

М.М. Бронштейн, И.Л. Карахан, Ю.А. Широков
Mikhail Bronshtein, Irina Karakhan, Jury Shirokov

**Резная кость Уэлена.
Народное искусство Чукотки**

**Bone carving in Uelen.
The folk art of Chukchi Peninsula**

Департамент культуры, молодежи, спорта, туризма и
информационной политики Чукотского автономного округа
Государственный музей искусства народов Востока
Department of culture, sport, tourism and
information of Chukotka Autonomic Region
State Museum of Oriental Art

М.М. Бронштейн, И.Л. Карахан, Ю.А. Широков

Mikhail Bronshtein, Irina Karakhan, Jury Shirokov

**Резная кость Уэлена.
Народное искусство Чукотки**

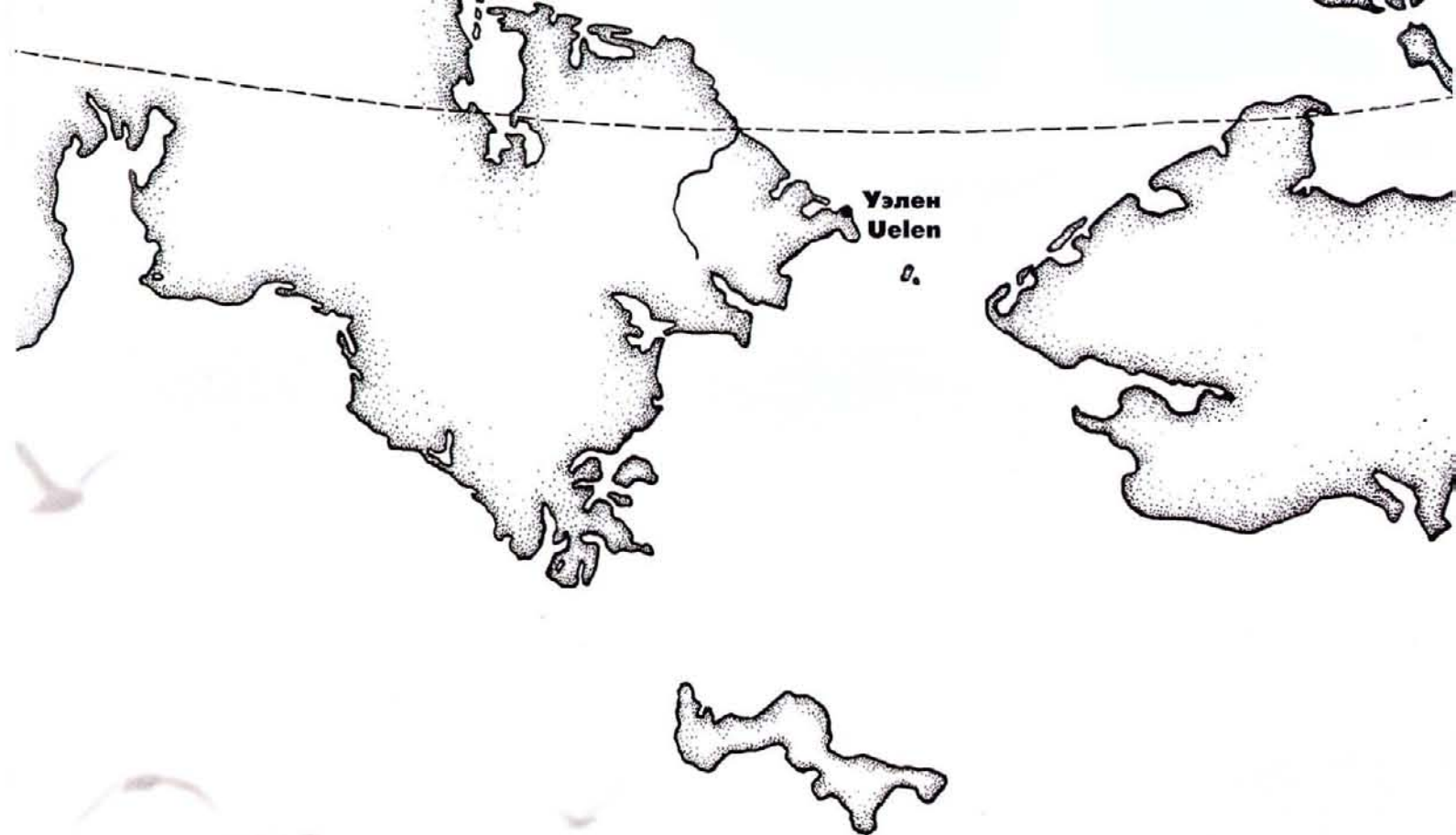
**Bone carving in Uelen.
The folk art of Chukchi Peninsula**

Искусство арктических народов часто называют уникальным. Люди, живущие в экстремально тяжелых природных условиях, действительно создали исключительно своеобразную художественную культуру. Одно из ярких ее проявлений - резьба и гравировка по кости полярных животных. Распространенное когда-то по всему Северу, косторезное искусство существует в наши дни лишь в нескольких ареалах, главным образом, на Аляске, в Якутии, а также в Чукотском автономном округе. Причем, именно на Чукотке оно сохранилось в наиболее полном объеме, именно здесь продолжают развиваться стилистические традиции, утраченные художниками других арктических регионов. Крупнейшим центром косторезного искусства Чукотского полуострова является Уэлен, поселок морских зверобоев и оленеводов, расположенный неподалеку от мыса Дежнева, там, где соединяются воды Ледовитого и Тихого океанов...

Работая над книгой "Резная кость Уэлена", мы хотели сделать так, чтобы она была интересна и людям, впервые оказавшимся в Арктике, и тем, кто постоянно живет на этой суровой земле. Поэтому в книгу вошли разнообразные материалы. Здесь есть исторический очерк о косторезном искусстве чукчей и эскимосов, изображения 120 художественных изделий, созданных на протяжении двух тысячелетий, начиная с первых веков нашей эры и вплоть до начала нынешнего, XXI века, фотографии резчиков и гравировщиков, 70 лет назад создававших Уэленскую косторезную мастерскую, фотографии тех, кто работает в ней сегодня. Один из разделов книги - список народных художников Уэлена и близлежащих селений, самый большой из всех опубликованных ранее... Издание книги было бы невозможным без поддержки Межрегионального общественного фонда "Полюс надежды", которому мы выражаем глубокую благодарность. Хотим поблагодарить также всех, кто помогал нам в работе, - переводчиков, консультантов и, конечно же, самых уэленцев, наших давних, добрых друзей. Без них эта книга никогда не была бы написана. Надеемся, что "Резная кость Уэлена" получилась интересной, впрочем, судить об этом вам, наши уважаемые читатели.

The art of the Arctic peoples is often called unique. Indeed, the people who have been living in the extremely hard natural and climatic conditions for centuries, created an exclusive artistic culture. One of its remarkable manifestations is the carving and engraving on bone of polar animals, first of all, on walrus tusks. The carving art, which had once prevailed all over the North, exists today only in some areas, mainly in Alaska, Yakutia, and the Chukchi Autonomous Region. Here, in Chukotka, it is fully preserved. Stylistic traditions, which have long been lost by artists of other Arctic regions, are still developing. The most significant center of carving art on the Chukchi Peninsula is Uelen, a settlement of sea hunters and reindeer-herders. It is situated near Cape Dezhnev, where waters of the Arctic and Pacific Oceans meet.

Working on this book, "Bone carving in Uelen", we wanted to make it interesting to tourists, artists, art collectors, and teachers. We would like this book to be useful for people who first come to the Arctic, as well as those who live on this harsh land. We used various materials to compile the book, including a historical essay about bone carving art of Chukchi and Siberian Eskimos, pictures of 120 items of art created over a period of two thousand years, from the first centuries A.D. to the beginning of the 21st century, pictures of carvers and engravers, who have been contributing to the work of the Uelen carving workshop for 70 years, and of those who work there today. In one of the sections, the craftsmen of Uelen and nearby settlements are listed. This is the most complete of all such documents ever printed. The book would not be published without support of the Interregional Public Fund, "The Pole of Hope", to which we are deeply grateful. We would also like to thank everyone, who helped us in this work: translators, counselors and, of course, the people of Uelen, our good and old friends. Without them the book would never have been written. We hope that it has turned out interesting and beautiful, that those who are to open its pages will have a clear view of the unique art phenomenon - carved bone of Uelen. Still, it is up to you, our respected readers, to judge this book for yourselves.

Путь длиной в две тысячи лет The way two thousand years long

В музеях Москвы и Санкт-Петербурга, Парижа и Вашингтона, в многочисленных частных коллекциях можно увидеть мастерски вырезанные из кости фигурки полярных животных или покрытые тщательно выполненными рисунками клыки моржа. Большинство этих необычных произведений создано в Уэлене, небольшом чукотском поселке, расположенном на стыке Берингова пролива и Северного Ледовитого океана. Издавна люди, населявшие крайний северо-восток Азии, не только охотились на морского зверя и пасли оленей. На протяжении многих столетий здесь изготавливались художественные изделия из кости. И сегодня едва ли не каждый третий житель селения работает в косторезной мастерской...

Резная кость Уэлена — "визитная карточка" современной Чукотки. Об уэленцах пишут книги, снимают фильмы. Ежегодно на уэленском рейде останавливаются комфортабельные лайнеры, совершающие арктические круизы. Но дело не только в популярности Уэлена у туристов. Резьба и гравировка по кости приобретают в наши дни особое значение, прежде всего, для самих северян. В эпоху, когда стремительно исчезает их родной язык, когда уходят в прошлое традиции предков, косторезное искусство становится для береговых чукчей и азиатских эскимосов одним из наиболее ярких проявлений их национальной культуры. И поэтому будущее двух древних арктических народов во многом зависит от того, как сложатся творческие судьбы уэленских художников, в какой мере сохранят они заветы своих предшественников, какие новые черты внесут в уникальное искусство резьбы и гравировки по кости.

Косторезному искусству Чукотки не менее 2 тысяч лет. Об этом свидетельствуют результаты археологических исследований, в том числе, раскопки близ Уэлена, где были обнаружены одни из самых совершенных произведений древнего искусства Арктики. Поражает мастерство, с которым выполнены старинные амулеты и украшения, наколочки и стабилизаторы гарпуна, головки гарпунного древка. Их поверхность покрывает сложный орнамент, имевший в глазах первобытных охотников священное, магическое значение.

Находки археологов не оставляют сомнений в том, что многие сотни лет назад на побережьях Берингова пролива уже существовала зрелая изобразительная традиция. Следуя ее неписаным канонам, резчики по кости создавали изображения

людей и животных, в которых органично сочетались достоверность и фантазия, лаконизм художественных форм и предельная выразительность образов. Важной особенностью старинного косторезного искусства Чукотки было доскональное знание художниками — потомственными зверобоями и мореходами — анатомии и повадок моржей, тюленей, белых медведей. Эта черта сохранялась в творчестве чукотских косторезов и в более поздние времена, когда они стали изготавливать изделия не столько для своих соплеменников, сколько для тех, кто впервые открывал для себя Арктику.

Онно — один из первых уэленских гравировщиков, внук шамана, автор рисунков на бумаге о сотворении мира.

Onno, a shaman's grandson, was one of the first bone engravers and the author of drawings on paper picturing the creation of the world.

Около ста лет назад в Уэлен и другие прибрежные поселки Чукотки часто заходили русские, американские, норвежские шхуны. Китобои и торговцы охотно покупали костяные фигурки моржей и белых медведей. Для приезжих местные жители вырезали курительные трубки, декоративные ножи, украшения. Появились в береговых селениях и моржовые клыки с выгравированными на них изображениями охотников и оленеводов. Приобретая у чукчей и эскимосов изделия из моржовой кости в качестве экзотических сувениров, моряки едва ли подозревали, что ста-

новятся обладателями уникальных произведений, что на их глазах древнее ритуальное искусство превращается в народный художественный промысел.

В Уэлене становление новой изобразительной традиции протекало особенно быстро. Здесь в самой узкой, северной части Берингова пролива контакты с заезжими китобоями и торговцами были особенно интенсивными. В 1920-х годах уэленцы раньше, чем жители других прибрежных селений, создали сезонную бригаду резчиков по кости, начали преподавать косторезное дело в местной школе, а в 1931 году в Уэлене возникла первая на Чукотке косторезная мастерская. Большую роль в ее создании сыграл один из самых уважаемых в округе людей — Тегрынкеу. Человек энергичный и предприимчивый, Тегрынкеу был удачливым зверобоем, в молодости плавал матросом на американской шхуне, позднее работал в советских органах власти. Как большинство уэленцев, владел он и искусством резьбы по клыку моржа. По инициативе Тегрынкеу его брат, талантливый резчик Вуквутагин, объединил вокруг себя группу мастеров — главным образом, немолодых мужчин, отошедших от активного участия в морской охоте.

In the museums of Moscow and St-Petersburg, Paris and Washington, as well as numerous private art collections one can see arctic animal figurines skillfully carved of bone or beautifully engraved walrus tusks. Most of these extraordinary objects were made in Uelen, a small Chukchi settlement situated at the junction of the Arctic Ocean and Bering Strait. Since ancient times people inhabiting the Far North-East of Asia were something more than just maritime hunters and reindeer herders. For many centuries they have been making pieces of art out of bone and walrus ivory. Today about every third person in Uelen works in a bone-carving workshop.

The carved bone of Uelen is Chukotka's "calling card". Books are written and films made about Uelen artists. Every year comfortable cruise ships call at Uelen.

But the meaning of Chukotka art is deeper than a tourist attraction. Carving and engraving have acquired special significance, most of all for aboriginal peoples themselves. Today when their mother tongue and old traditions are disappearing, the art of bone carving becomes an important component of spiritual self-identification of Coastal Chukchi and Siberian Eskimos. This artistic tradition is now about the most prominent manifestation of their National culture. That is why the future of the two Arctic peoples depends mostly on these Uelen artists' faith to the traditions and their creativity. It depends on their capability to preserve the old ways and to bring new features to the unique art of bone carving and walrus tusks engraving.

The Chukotka art of carving is no less than two thousand years old. This fact is based on the results of archaeological excavations, including the ones near Uelen where some of the most perfect samples of ancient art of the Arctic were found. One is amazed by the skill of old-time carvers who produced amulets and decorations, harpoon heads and counterweights, knife handles, needle cases and thread spools. All of them were covered by delicate graphic ornamentation, which had magical meaning for prehistoric hunters.

Archaeological findings leave no doubt that many centuries ago there existed a well-developed artistic tradition on the Bering Strait coast. Following its unwritten canons, carvers created images of men and animals, though recognizable also revealed rich fantasy of an artist. They are at the same time laconic and extremely expressive. Because carvers were part of the sea hunting community, the important feature of carving art of Chukotka was the artists' thorough knowledge of walrus, seal and polar bear anatomy and behavior. This feature still prevails even now that carvers of Chukotka have started to work for outsiders coming to the Arctic for the first time.

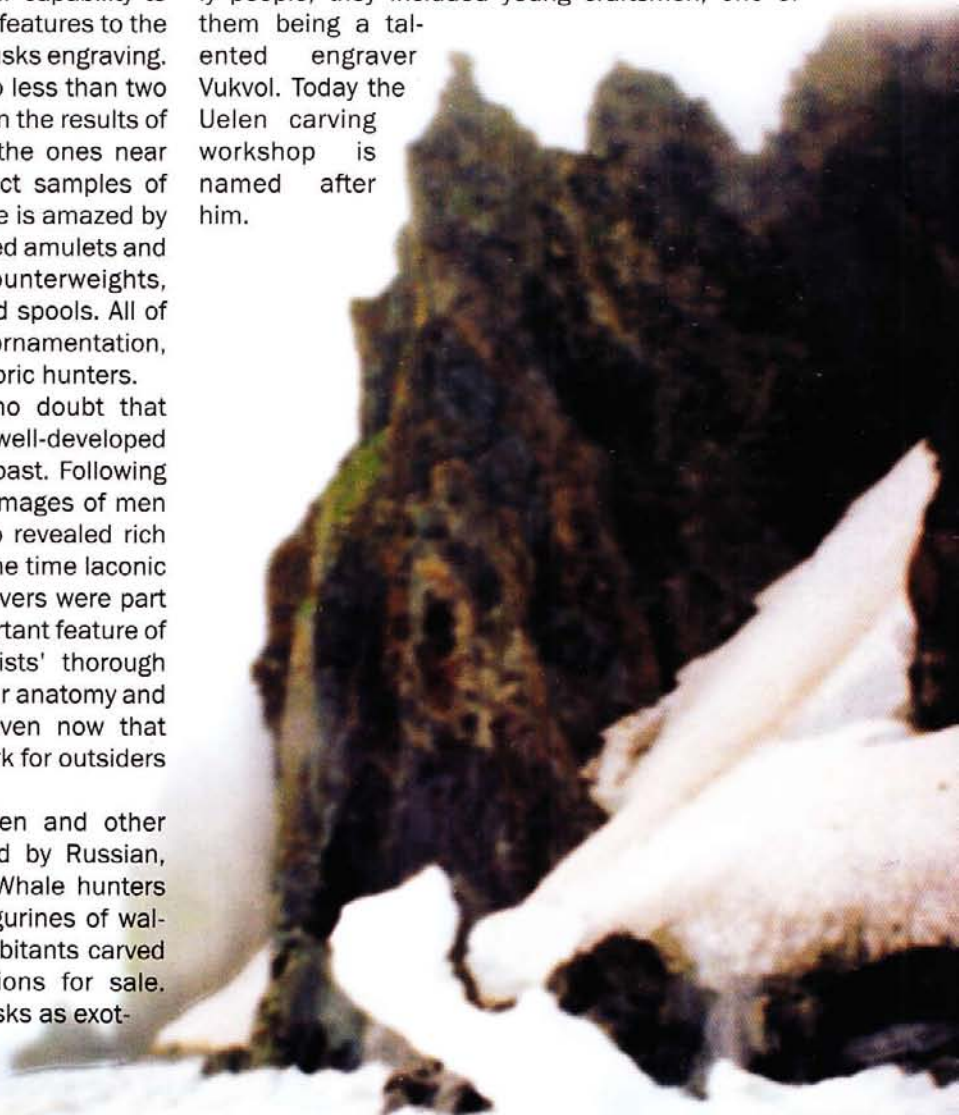
Some hundred years ago, Uelen and other coastal settlements were often visited by Russian, American and Norwegian schooners. Whale hunters and merchants readily bought bone figurines of walrus and polar bears. The native inhabitants carved smoking pipes, knives, and decorations for sale. Sailors who bought engraved walrus tusks as exotic souvenirs could hardly imagine that they had gotten hold of

unique pieces of art, that they were witnesses of an ancient ritual art turning into folk craft.

Uelen was the place where the new artistic tradition was forming very fast. Here in the northern and the narrowest part of the Bering Strait, the contacts with visiting whale hunters and merchants were the most intensive. In the 1920's the people of Uelen were the first to form a seasoned team of carvers, who began to teach bone carving at the local school. In 1931 a bone-carving workshop was founded in Uelen, being the first one in Chukotka.

The major role in founding of the workshop was played by Tegrynkeu — one of the most respected men in the area. Tegrynkeu was an energetic and enterprising man. In his younger years he had been a successful hunter, then a sailor on an American schooner. Later he was a local Soviet authority. Like many others in Uelen, he was a carver himself. Tegrynkeu insisted that his brother Vukvutagin, a talented artist, organize a group of carvers, mainly older men who no longer took active part in sea hunt.

Alexander Gorbunkov, a Russian artist and art historian, made an important contribution to the history of Uelen workshop. Having come to Chukotka from "the Continent", where he had spent several years studying the art of Chukotka, Gorbunkov became a respected art counselor for Uelen people. He consolidated a numerous group of artists. Along with elderly people, they included young craftsmen, one of them being a talented engraver Vukvol. Today the Uelen carving workshop is named after him.

Вуквутагин был одним из создателей Уэленской косторезной мастерской и ее первым руководителем. В его скульптурах органично соединились черты старинного чукотского искусства и искусства XX века.

Carver, Vukvutagin, an Honored Artist of Russia, was one of the founders of the Uelen carving workshop and its first leader.

Заметной вехой в истории Уэленской мастерской в первые годы ее существования стала деятельность искусствоведа и художника А.Л. Горбункова. Приехав на Чукотку с "Большой Земли", где он несколько лет изучал культуру народов Севера, А.Л. Горбунков стал для уэленцев авторитетным художественным консультантом. Он сплотил вокруг себя большую группу мастеров, среди которых, наряду с пожилыми людьми, была молодежь, и в том числе талантливый гравер Вуквол, имя которого носит сегодня Уэленская косторезная мастерская.

Относясь чрезвычайно бережно к национальным традициям северян, А.Л. Горбунков считал своей главной задачей создание условий, при которых творческие возможности мастеров смогут проявиться наиболее полно. Художник справедливо полагал, что для народного искусства особое значение имеют коллективные формы творчества. По его настоянию резчики и граверы совместно обсуждали сюжеты произведений. Эти обсуждения нередко превращались в настоящие спектакли-пантомимы, помогавшие найти наиболее точные и яркие образы. А.Л. Горбунков фактически первым познакомил художников Чукотки с карандашами, предложив им создавать на бумаге эскизы будущих скульптурных и графических композиций. При этом, как рассказывал впоследствии сам искусствовед, он "лично никогда ничего не рисовал".

Большое значение придавал А.Л. Горбунков коллекционированию художественных изделий. Собранные им произведения демонстрировались в 1937 году в Москве, в Государственной Третьяковской галерее. Эта первая в нашей стране выставка чукотского и эскимосского искусства стала подлинным открытием уникального феномена — изобразительного творчества народов Арктики.

Скульптуры, выполненные уэленскими мастерами в 1930-е годы, еще во многом напоминали работы начала XX века. Вместе с тем, в них уже отчетливо проявились новые художественные черты. Резчики Вуквутагин, Аромке, Айе, Хальмо, создавая, как и в прежние времена, одиночные фигуры полярных животных, стремились наделять изображения конкретными особенностями, передать движение, изобразить зверя в тот момент, когда он повернул голову, вытянул шею. Больше внимания стали уделять мастера деталям, тщательнее прорабатывать глаза, ноздри, уши животного, складки на его теле. В результате изображения медведей, тюленей, моржей, не утратив присущую произведениям традиционного искусства обобщенность и монументальность, стали более живыми, динамичными, одухотворенными.

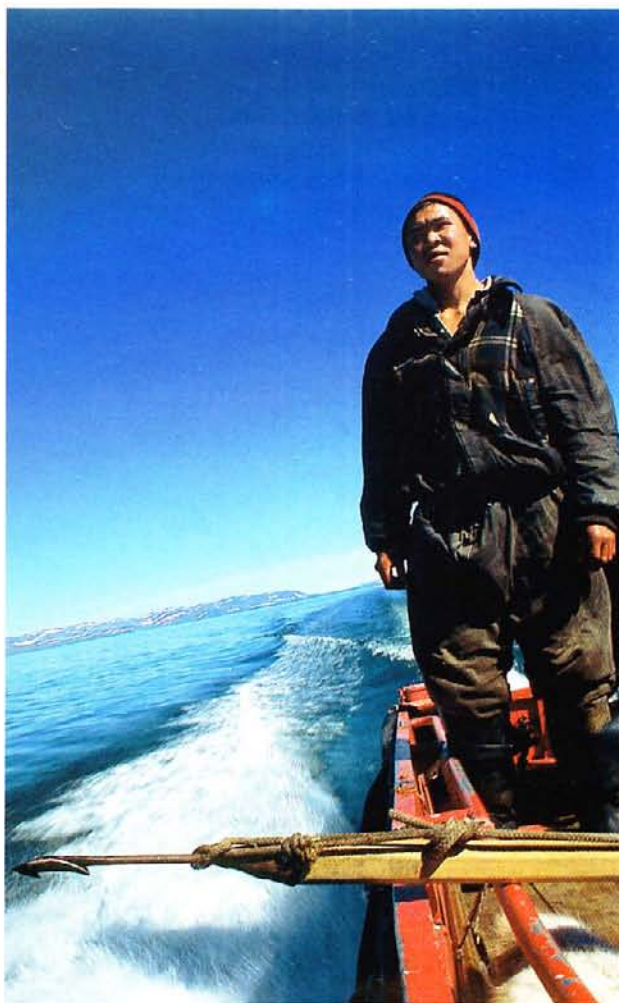
Еще заметнее новые формы проявили себя в искусстве гравировки на моржовых клыках. Здесь на смену черно-белым изображениям пришли многоцветные композиции. Более сложным стал рисунок: граверы изображали своих героев достовернее и выразительнее, чем прежде. Значительно усилилась роль сюжетного, повествовательного начала. От отдельных, нередко не связанных единым сюжетом изображений художники Пенько, Еттуги, Рошили перешли к стройному рассказу о конкретных событиях. Едва ли не каждый гравированный клык, выполненный в 1930-е годы, представлял собой своеобразную повесть о Севере. Были у этой "повести" зачин, кульминация, развязка. Художник изображал своих односельчан отправляющимися на морскую охоту. Затем перед зрителем представляли драматичные сцены единоборства людей и полярных животных. Видел он и исход схватки, разделку охотниками огромных звериных туш. Завершалась композиция изображением зверобоев, возвращающихся в родной поселок.

Следуя советам А.Л. Горбункова, художники-граверы, начиная с середины 1930-х годов, стали создавать произведения на темы фольклора. Первая подобная работа была выполнена Рыпхыргиним. Созданный им гравированный клык рассказывал о злобном великане Келе и перехитривших его девушках. Сюжет этой сказки затем неоднократно варьировался в произведениях других уэленских художников, в том числе в работах женщин-граверов — Веры Эмкуль, Энмины, Нади Красновой. Приход женщин в косторезную мастерскую — вплоть до конца 1930-х годов резьбой и гравировкой по кости занимались на Чукотке только мужчины — важное событие в истории уэленского промысла.

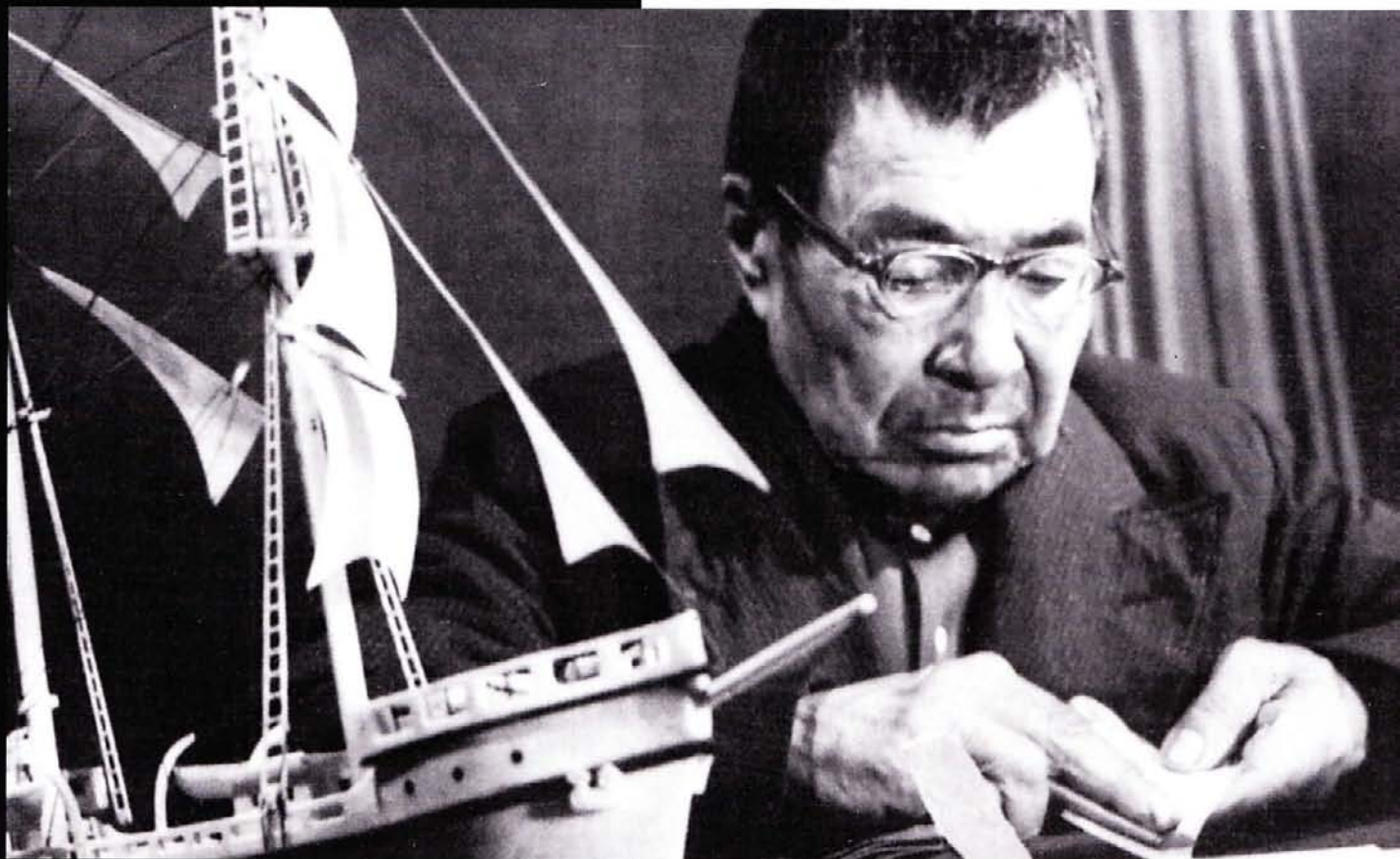
Gorbunkov was very careful with the national artistic traditions and believed his main goal was to create the best conditions for self-realization for the artists. He rightly believed that collective forms of work had a special meaning in folk art. The art historian insisted that carvers discuss the subject matters of their work together. These discussions often turned into real pantomime performances that helped find the brightest and clearest images. Gorbunkov was actually the first man to teach artists of Chukchi Peninsula to work with pencils. He suggested drawing sketches of their future sculptural and graphic compositions on paper. While the art historian, as he told afterwards, "had never drawn anything himself", Gorbunkov attributed great meaning to collecting objects of traditional art. The objects he had collected were exhibited in Moscow in 1937, in the State Tretyakov Gallery. That exhibition became a real discovery of a unique phenomenon — the fine art of the Arctic peoples.

The sculptures made by Uelen craftsmen in the 1930's, had much in common with the works of late 19th — early 20th centuries. In addition, they were showing distinct changes. Artists such as Vukvutagin, Aromke, Aie, Khal'mo carved traditional single figures of polar animals trying to give them specific features, showing them in action, picturing a bear or a reindeer when it turned its head or stretched its neck. Craftsmen started to pay more attention to details, carefully carving eyes, nostrils, and ears of an animal, as well as, folds on its skin. As a result, the images of

Gemabuge made his first figures of walrus tusks in the 1920's. The artist loved to carve walrus ivory images of sail-ships that were frequent visitors to Uelen in times of his youth.

Свои первые косторезные изделия Гемауге создал еще в 1920-х гг. Мастер любил вырезать из моржового клыка изображения парусных ихун, заходивших в Уэлен во времена его юности.

Представители двух поколений чукотских резчиков по кости — Гемайзе и Григорий Татро. В 1970-90-х гг. Григорий Татро стал одним из самых известных резчиков Уэлена.

Representatives of two generations of Chukotka bone carvers: Gemayze and Grigory Tatro. In the 1970-90's Grigory Tatro became one of the most famous carvers in Uelen.

В 1930-х годах в косторезном искусстве чукчей и эскимосов произошли и другие позитивные перемены. В Уэлене, в расположенных неподалеку Дежнев и Наукане, где тоже существовали художественные мастерские, открылись, по инициативе А.Л. Горбункова, курсы для резчиков и гравёров. Вскоре, однако, ситуация изменилась: в начале 1940-х годов из-за пренебрежения местных властей интересами промысла художников Уэлена и Наукана лишили помещений для совместной работы, мастерскую в Дежнев полностью упразднили.

Тяжело отразилась на жизни северян Великая Отечественная война. Резко ослабли связи Чукотки с "Большой Землей", почти полностью прекратилась доставка на Север продуктов, сократилось число народных мастеров, вынужденных, чтобы прокормить свои семьи, заниматься не столько художественным творчеством, сколько охотой и оленеводством. По окончании войны сложившуюся ситуацию пытался изменить В.М. Леонтьев. Он возглавил созданный в 1945 году "Уэленский промкомбинат". Комбинат снабжал резчиков и гравёров моржовой костью, занимался сбытом ко-

сторезных изделий. Однако и в первые послевоенные годы экономическая ситуация на Севере оставалась крайне тяжелой, связи с "Большой Землей" восстанавливались медленно. "Промкомбинат" оказался нерентабельным и в 1948 году был закрыт. При этом часть закупленных, но не вывезенных с Чукотки произведений народного искусства была по решению властей варварски уничтожена.

Неблагоприятная для развития промысла обстановка не вызвала, к счастью, его угасания, не прервался процесс становления в косторезном искусстве чукчей и эскимосов новых изобразительных форм. Во второй половине 1940-х годов в Уэлене, Наукане, Дежнев работали выдающиеся художники-гравёры Онно, Ренвиль, Ичель, Вера Эмкуль. В 1940-х — начале 1950-х годов Аромке, Хухутан, Кейнитегин стали создавать, наряду с одинокими скульптурами, многофигурные композиции. Создание скульптурных групп требовало большего мастерства, иного, более сложного художественного мышления: резчик должен был выбрать удачное композиционное решение, найти наиболее точную характеристику для каждого персонажа, с максимальной полнотой передать движение.

В середине 1950-х годов уэленцы получили новое здание для мастерской. Произошло это во многом благодаря московскому художнику и искусствоведу И.П. Лаврову. На протяжении нескольких лет он работал художественным руководителем Уэленской мастерской и не только добился

bears, seals, and walrus stayed traditionally iconic and monumental but at the same time became more lively, dynamic, and spiritual.

The new trends were even more prominent in the walrus tusks engraving art. Black and white depictions were replaced by multicolored images. The composition became more complex: engravers were picturing their characters — men and animals — with more realism and expressiveness. The artists Pen'kok, Ettugi, Roshilin, who had started with isolated images not tied by a general idea, were now depicting complex images telling a distinct story. About every engraved tusk made in the 1930's presented some sort of "Northern story". The story had a beginning, a culmination, and an epilogue.

For example, an artist depicted his villagers leaving for a sea hunt. Then one saw dramatic scenes of a fight between people and polar animals, then the outcome of the battle, the carving of giant carcasses. The pictures of the hunters coming back to their home settlement completed the composition.

Following Gorbunkov's advice, the engravers started to use folklore themes in their engravings. An artist Rypkhyrgin made the first work of that kind. His engraving on a walrus tusk told of a mean giant Kele and young girl who outwitted him. Other Uelen artists, including the works of female engravers — Vera Emkhul, Enmina, and Nadya Krasnova, later repeated the subject of this tale in variations. Women joining in bone carving meant an important stage in Uelen art history. Before the 1930's the only carvers and engravers were men.

There were other positive changes in Chukchi and Eskimo carving art, which took place in the 1930's. On Gorbunkov's initiative, carvers' and engravers' training courses were founded in Uelen and nearby settlements of Naukan and Dezhnevo. Unfortunately, the situation has soon changed: in the early 1940's Uelen and Naukan artists were deprived of their collective workshops due to the neglect of the local authorities. The Dezhnevo workshop was closed altogether.

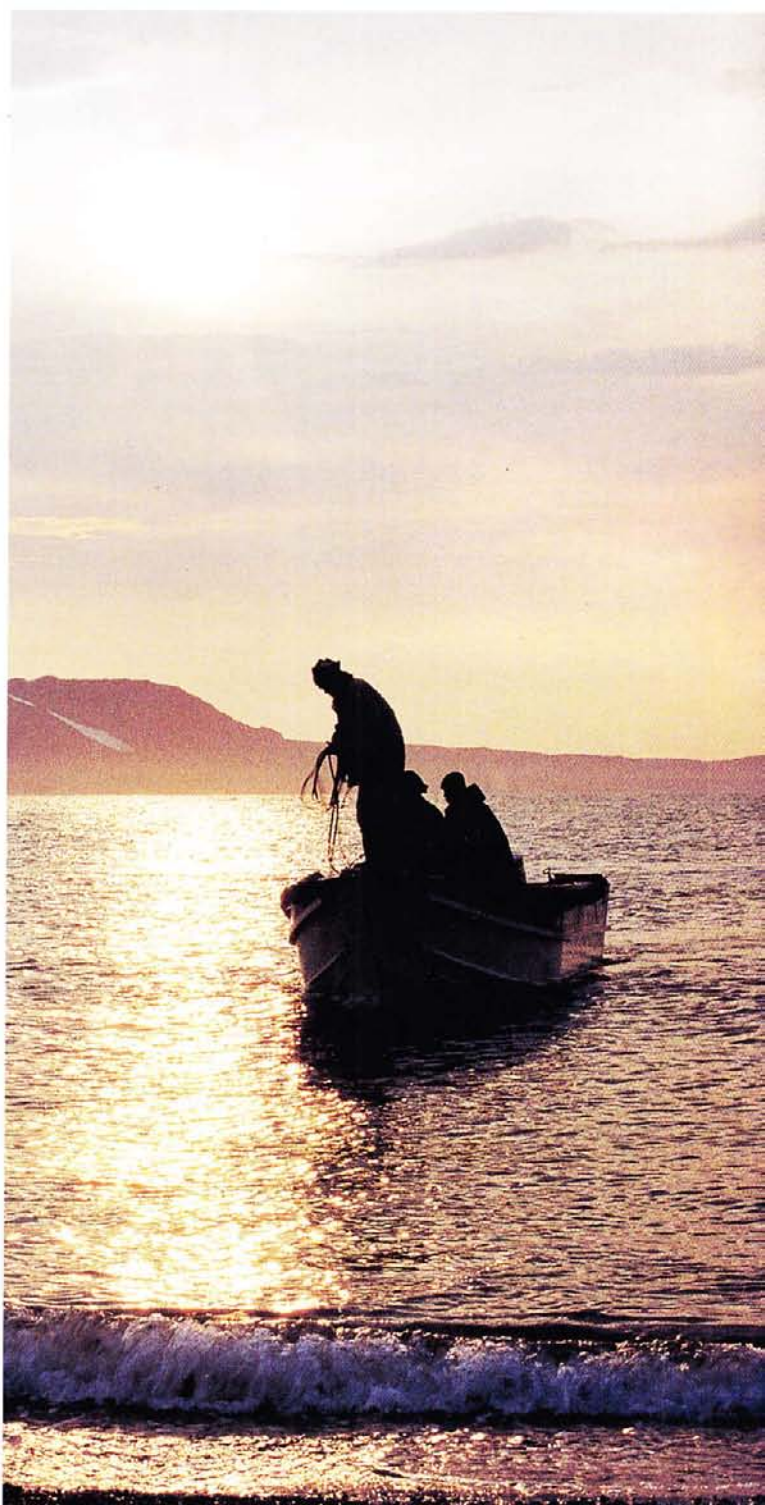
The Great Patriotic War of 1941-45 bore hard on the Arctic peoples' lives. The connections of Chukotka with "the Continent" were almost broken; the food supply ran very low; the number of folk artists decreased, because many of them had to give up their craft and start hunting and deer breeding to feed their families.

After the war ended, Vyacheslav Leontyev was the one who tried to change the situation. He became the head of the so-called "Uelen Promkombinat" (integrated activity) founded in 1945. It provided carvers and engravers with walrus tusk, as well as marketing engraved ivory. But during the first post-war years the economical situation in the North was still very difficult. The "Kombinat" was not profitable and was closed in 1948. Part of the items of folk-art were bought from artists but not yet sold to "the Continent". These were savagely destroyed according to the authorities' decision.

Fortunately, the hard conditions for the folk craft did not cause its decline, nor stop the evolution

of its new forms. In the late 1940's, the outstanding engravers — Onno, Renvil, Ychel', Vera Emkhul' — worked in Uelen, Naukan and Dezhnevo workshops. In the 1940's — early 1950's Aromke, Khukhutan, Keynitegin began to make multi-figured compositions of ivory along with single sculptures. To make sculpture groups, the carver had to be highly skilled and needed another kind of creative thinking: he had to find a well-matched composition, give special character to each figure and show its movement with maximum realism.

In the middle 1950's the Uelen artists obtained a new building for their workshop, thanks to the efforts of an artist and art historian from Moscow, Igor Lavrov. He had been an art director of the Uelen workshop for several years. Besides improving the

Вера Эмкуль — первая женщина-гравёр Чукотки. Ее работы, хранящиеся в крупнейших художественных музеях страны, отличаются многообразием сюжетов, выразительный рисунок, тонкий колорит. Творчество Эмкуль во многом определило развитие чукотской гравировки в середине — второй половине XX в.

Vera Emkul was the first woman-engraver of the Chukchi Peninsula and an Honored Artist of Russia. Her works were mainly devoted to fairy-tale subjects and are now exhibited in the largest art museums of our country.

улучшения условий труда резчиков и граверов, но и внес заметный вклад в развитие новых тенденций в косторезном искусстве Чукотки. Именно в этот период Туккай, Хухутан, Николай Килилой, другие известные мастера стали авторами многофигурных скульптурных композиций с динамичными, экспрессивными сюжетами. Резчики по кости изображали поединки медведей и моржей, драматичные эпизоды борьбы оленеводов с волками.

Важной особенностью большинства скульптурных композиций стало включение в них графических изображений. Рисунки выполнялись на подставках. Их сюжет перекликался с сюжетом скульптуры, дополнял и развивал его. Произведения становились многоплановыми, отчетливее прослеживался их повествовательный характер. Сочетание скульптурных и графических форм позволяло художникам расставить эмоциональные акценты, сконцентрировать внимание зрителя на тех или иных поворотах сюжета.

И.П. Лавров поддерживал стремление Веры Эмкуль, Галины Тынатваль, Елены Янку создавать графические произведения по мотивам старинных сказок. Много было сделано им для того, чтобы произведения художников Чукотки экспонировались на выставках народного искусства в Анадыре, Магадане, Москве. Способствуя сохранению и развитию традиций чукотского и эскимосского искусства, И.П. Лавров стал в то же время инициатором введения принципиально новых приемов

резьбы по кости. В Уэлене появились облегчавшие труд электроинструменты. Первыми их осваивали молодые мастера, одним из которых был Иван Сейгутегин — ныне один из старейших уэленских художников, учитель и наставник большинства современных резчиков и граверов.

В 1960-х годах в Уэленскую мастерскую приехали резчики из старинного центра русского косторезного промысла — села Холмогоры. Направление в Уэлен холмогорцев, с одной стороны, свидетельствовало о возросшем внимании властей к уэленским художникам, но с другой стороны, являло пример непонимания чиновниками своеобразия культуры Чукотки. Косторезное искусство чукчей и эскимосов базируется на иных эстетических принципах, чем холмогорское искусство. Русские мастера помогли местным резчикам лучше освоить новые технологии работы с костью. Это имело положительное значение, однако, в целом, приезд в Уэлен художников, обладавших ярко выраженной собственной изобразительной традицией, принципиально отличной от той, что веками существовала на Чукотке, следует признать серьезной ошибкой.

В отличие от официальных лиц, претендовавших на роль кураторов уэленского промысла и не представлявших себе его подлинной специфики, искусствоведы московского Научно-исследовательского института художественной промышленности Т.Б. Митлянская и И.Л. Карахан разработали для резчиков и граверов Чукотки специальную образовательную программу. Она помогала мастерам лучше узнать собственные художественные традиции. Начиная с 1967 года, в течение 20 лет Т.Б. Митлянская и И.Л. Карахан, постоянно приезжая на Чукотку, проводили занятия с уэленскими мастерами, знакомили их с находками археологов, рассказывали о традиционном искусстве эскимосов Аляски, Канады, Гренландии. Широкую известность получили написанные Т.Б. Митлянской и И.Л. Карахан книги о косторезах Чукотки, о национальных особенностях художественной культуры морских арктических зверобоев.

Работа, направленная на сохранение национальных художественных традиций, приобретала со временем все большее значение. В 1970-х годах в Уэленской мастерской почти не осталось резчиков и граверов "первого поколения". В 1980-х годах от активной творческой деятельности стали постепенно отходить мастера, пришедшие в промысел в середине XX века. Резкие перемены, произошедшие в быту охотников и оленеводов, исчезновение многих важных компонентов традиционной культуры также не могло не сказаться отрицательно на развитии косторезного искусства уэленцев.

Тем не менее, несмотря на неблагоприятные тенденции, промысел продолжал развиваться. Одаренные резчики Николай Килилой, Василий Куннукай, Григорий Татро, Анатолий Тымнетагин создают в 1970-80-х годах многофигурные группы и одиночные скульптуры полярных животных. Появляются скульптурные композиции на сказочные

working conditions for the craftsmen, he played a significant role in developing new trends in ivory carving art of Chukotka. In that very period of time Tukkey, Khukhutan, Killloy and other famous artists created their multi-figured compositions with expressive and dynamic subjects. They depicted fights of bears and walruses, dramatic episodes of deer-herders' battles with wolves.

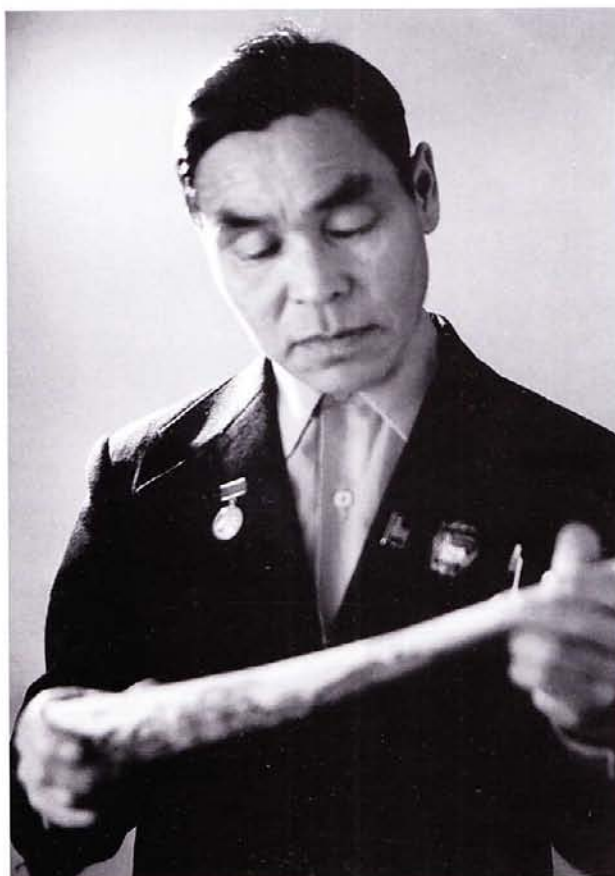
One of the important features of multi-figured compositions was including in them graphic depictions. The pictures were drawn on a sculpture stand. Their subject interlaced with the subject of a sculpture, elaborating on it and developing it. The whole object became even more complex and its narrative character more prominent. Combination of sculptures and graphics allowed the artists to place emotional accents, to concentrate viewer's attention on some aspects of the subject.

Lavrov supported Vera Emkhul', Galina Tynatval', and Elena Yanku in their intention to use folk tale motifs in their works. Much was done by him to help Chukotka artists participate in folk art exhibitions in Anadyr, Magadan, and Moscow.

Lavrov contributed greatly to preservation and development of Chukchi and Eskimo traditional art, while at the same time he being a mover of fundamentally new ways. He introduced electrical instruments to the Uelen workshop that facilitated the

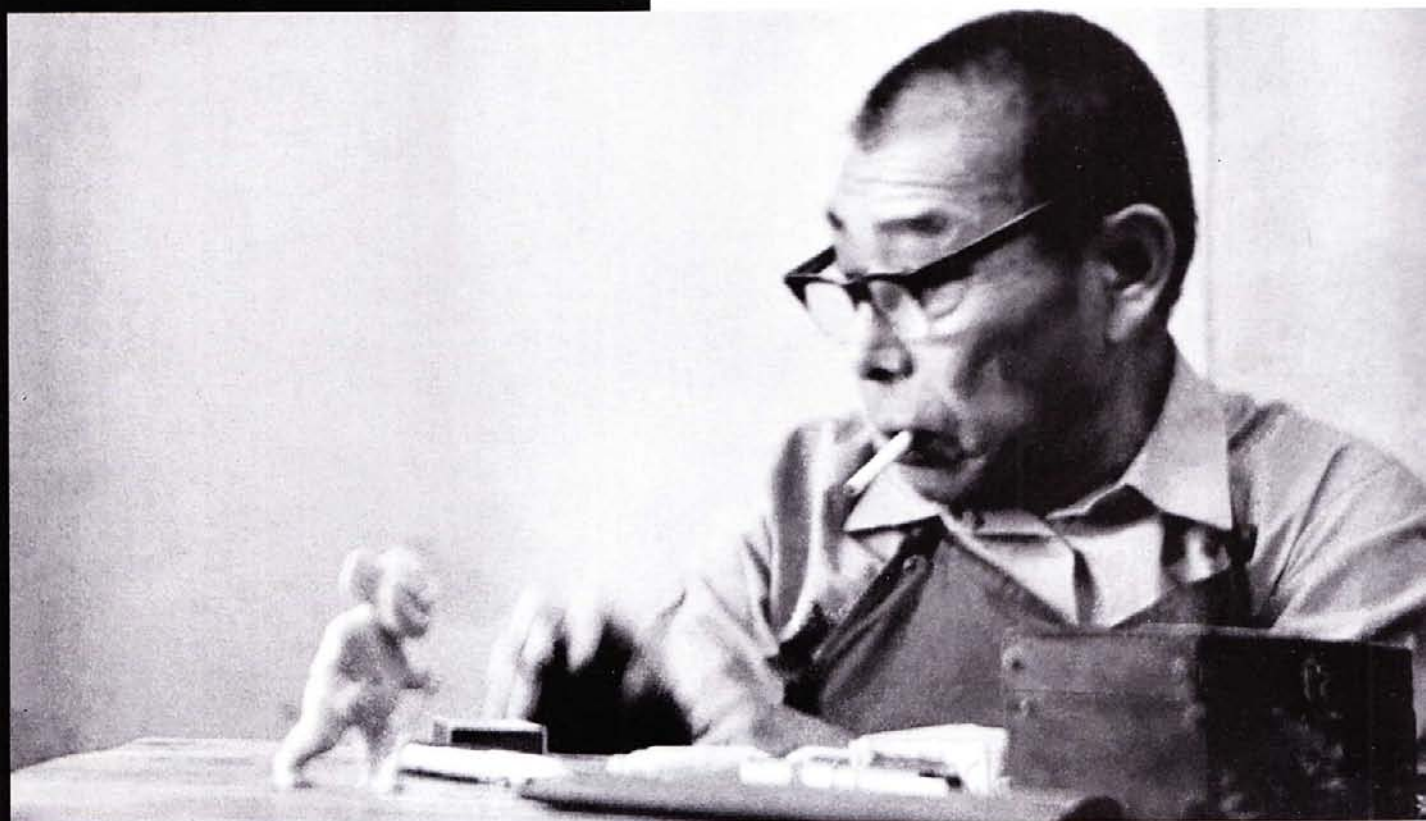
Engraver, Vasily Emrykain, Ilya Repin's Prize laureate (up), worked in the 1940-70's. He gave birth to a special artistic style, which made his works distinctly different from other artists' creations.

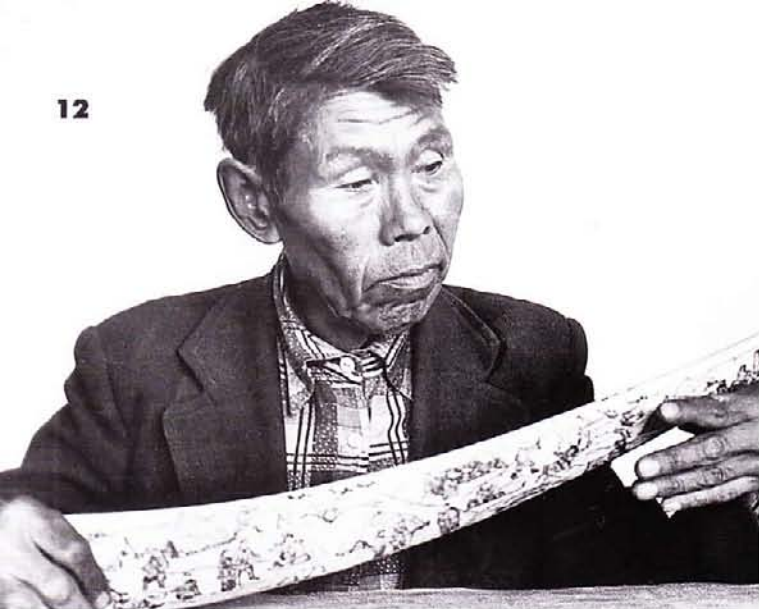
An Honored Artist of Russia, Tukkey (down), was the leader of the Uelen workshop in the 1960-70's. Tukkey was the author of numerous sculptural compositions depicting the struggle of man and beast.

Гравер Василий Емрыкаин начал свой творческий путь в 1940-х гг. Он создал особый художественный стиль. Характерные черты работ Емрыкаина — серо-голубая цветовая гамма, лаконичный рисунок.

Туккай, художественный руководитель Уэленской мастерской в 1960-70-х гг., был автором многочисленных скульптурных композиций, изображающих борьбу человека и зверя.

Резчик и гравер Василий Кунмукай в совершенстве владеет разнообразными способами работы с моржовой костью. Особенно ярко проявился его талант в декоративных изделиях с рельефными изображениями.

Carver and engraver Vasily Kummukai reached perfection in various methods of work with walrus ivory.

Один из старейших эскимосских резчиков Хухутан проработал в косторезных мастерских Наукана и Уэлена почти полвека. Художник был опытным зверобоем. Его скульптурные группы, посвященные охоте, отличаются исключительной выразительностью.

One of the oldest Eskimo carvers, Khukbutan, had been working in carving workshops for almost half a century. The artist was an experienced hunter. His sculptural groups picturing hunting scenes are extremely expressive.

сюжеты. Благодаря талантливому мастеру Льву Никитину возрождается традиция создания произведений декоративно-прикладного искусства — браслетов, брелоков, декоративных подвесок. Наряду с резьбой по моржовой кости, Виктор Теютин и другие уэленские художники начинают работать с костью кита.

Яркие произведения, нередко на фольклорные сюжеты, были созданы в этот период граверами. Наряду с уже прославленными мастерами Василием Емрыкаиным, Еленой Янку, Галиной Тынтаваль, в Уэленской мастерской успешно работали Майя Гемауге, Елена Илькей, Галина Иргутегина, Татьяна Печетегина. На смену Вере Эмкуль пришли ее дочери — Лидия и Татьяна Теютины.

В целом, 1970-80-е годы — время творческих поисков, смелых экспериментов. В Уэленской мастерской, наряду с произведениями из кости, стали изготавливать художественные изделия из кожи и меха, причем не только традиционные, выполненные в техниках вышивки и аппликации. Многие женщины-граверы с помощью И.Л. Карахан и Л.И. Чубаровой освоили приемы нанесения рисунка на кожу. В Уэлене появились настенные панно с экспрессивными изображениями сказочных персонажей, словно перешедших на кожу с поверхности гравированного клыка. На рубеже 1970-80-х годов в Уэленскую косторезную мастерскую пришло много талантливой молодежи: Юрий Вуквутагин, Дмитрий Эйнес, Александр Игнатов-

carvers' labor. The first ones to master new instruments were the young craftsmen. One of them, Ivan Seygutegin is now one of the oldest Uelen carvers, a teacher of the most contemporary Chukchi artists.

In the 1960's the Uelen workshop was visited by a group of carvers from one of the oldest Russian ivory carving centers — the village of Kholmogory.

On one hand, the authorities that had directed Kholmogory artists to Chukotka showed increased attention to Uelen craft, but on the other hand this action was an example of their misapprehension of quaint art of Chukotka. The esthetical principals of carving art of Chukotka are very different from those of Kholmogory. The Russian craftsmen helped local carvers to master new technologies of working with bone and ivory. It had its positive effects, of course, but in general, one has to admit that introducing another well-developed artistic tradition entirely different from the local one into Uelen was a serious mistake.

Art historians of the Moscow Research Institute of the Art Industry, Tamara Mitlyanskaya and Irina Karakhan, were different from the government officials who tried to act as advisers but misrepresented the true characteristics of Chukotka art. The former developed a special educational program for Chukotka carvers and engravers. It helped the folk craftsmen to learn their own art traditions better. Since 1967 Mitlyanskaya and Karakhan have been returning regularly to Chukotka to organize practical seminars for Uelen artists. The two art historians have displayed ancient objects of Arctic art and told them of the folk art of Alaska, Canada and Greenland Eskimos. The books written by Mitlyanskaya and Karakhan that have become widely known, tell of Chukotka carvers and special features of folk craft of Arctic maritime hunters.

As time went by, the work aimed at preserving National art traditions gained more and more importance. By the 1970's, there were practically no

Чукотские школьники в гостях у первого руководителя Уэленской косторезной мастерской Вуквутагина.

Schoolchildren of Chukotka visiting Vukvutagin, the first leader of the Uelen carving workshop.

carvers and engravers of the "first generation" left in the Uelen workshop. In the 1980's the craftsmen who had come to it in the middle of the 20th century were gradually retiring from active work. Drastic changes in the everyday life of maritime hunters and reindeer breeders, disappearance of many essential components of folk culture could not but affect Uelen carving art tradition negatively.

Nevertheless, in spite of all these disadvantages, the craft kept progressing. In the 1970's — 80's gifted carvers like Nicolay Kiliyoy, Vasily Kunnukay, Grigory Tatro, Anatoly Tymnetagin created multi-figure compositions and single sculptures of polar animals. Sculpture groups were made, based on folk tale motifs. Thanks to a talented artist Lev Nikitin, the tradition of making decorative items of art has been revived. Uelen artists made bracelets, pendants, and decorative earrings. Victor Teyutin and some other craftsmen began to work with whalebone besides walrus ivory.

Many powerful images originating in folk tale subjects have been created in this very period of time. Along with the famous carvers, such as Vassily Yemrykain, Elena Yanku, Galina Tynatval', their young colleagues were successfully working in the Uelen workshop: Maya Gemahuge, Elena Il'key, Galina Irgutegina, Tatyana Pechetegina. Vera Emkhul' retired but was replaced by her two daughters — Lidia and Tatyana Teyutin.

In general, the 1970's — 1980's was a time of creative search and trailblazing experiments. Uelen craftsmen began to make garments and decorations of fur and leather. Furthermore, they used not just the traditional techniques of embroidery and applique, but also a new one. Many women-engravers assisted by Irina Karakhan and Lyudmila Tchubarova, learned

Старейшие гравёры современного Уэлена — Елена Янку (наверху) и Галина Тынатваль (внизу). Повесницы, подруги, они, придя в косторезную мастерскую в 1940-х гг., вместе восприняли традиции Веры Эмкуль, других уэленских гравёров первого поколения. В произведениях Янку и Тынатваль много общего — отточенность рисунка, гармоничность цветовой гаммы, приверженность сказочным сюжетам. Вместе с тем, их творчество глубоко индивидуально. В работах Янку неизменно присутствуют новые художественные формы, оригинальные композиционные решения. Для Тынатваль характерны лиризм, стремление к ясным, немногословным образам, умение передать красоту северной природы. Художественный стиль чукотской гравировки начала XXI в. в значительной степени создан этими выдающимися мастерами.

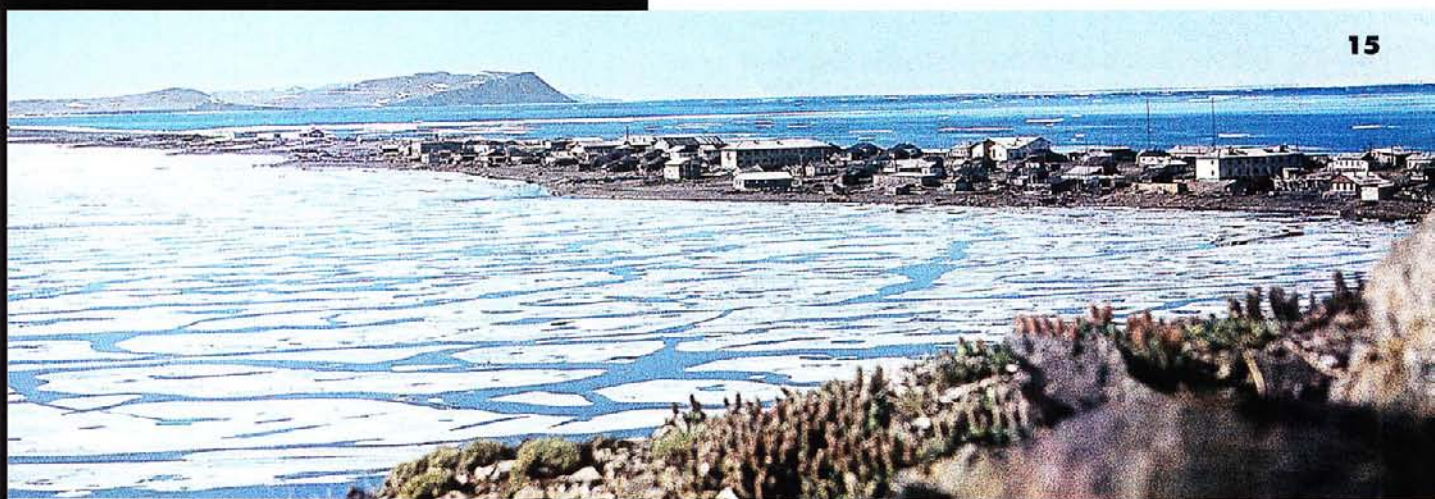
The oldest engravers of today's Uelen, Honored Artists of Russia, Yelena Yanku (up) and Galina Tynatval' (down) came to the carving workshop in the 1940's and took in art traditions of the first generation of Uelen engravers. Their works have much in common, but they also have distinct differences. The works of Yanku invariably possess new, original figurative features. The ones by Tynatval' are more traditional, the images are laconic, but they show the author's talent to express the beauty of Arctic nature. The art of these two artists has had considerable impact on descriptive style of engraving in Chukotka of the beginning of the 21st century.

ский, Станислав Нутевентин, Василий и Максим Эргиро, Олег Каляч, Сергей Тегрылькут, Станислав Илькей. Начиная свою работу с копирования наиболее известных произведений, молодые резчики и гравёры приобретали хорошую "школу" для создания будущих самостоятельных работ.

Новые испытания обрушило на чукотских косторезов последнее десятилетие XX века. Пожалуй, никогда за столетнюю историю уэленского художественного промысла ситуация не была столь тревожной. Мастерская оказалась фактически на грани закрытия. За неуплату долгов коммунальные службы отключали отопление и электроэнергию. Художники годами не получали заработную плату. В магазинах практически полностью отсутствовали самые необходимые продукты. Как удалось косторезному промыслу выжить в этих невероятно тяжёлых условиях? Быть может, причина здесь в том, что для современных жителей Уэлена резьба и гравировка — занятие, приносящее не только денежный доход? Быть может, костяные фигурки полярных животных, гравированные моржовые клыки превратились в такую же органичную часть их мира, как моторные лодки, радиостанции, карабины? Быть может, художественные изделия из кости стали одной из живых нитей, что соединяет уэленцев с бесчисленными поколениями предков — первопроходцев и первооткрывателей Арктики? Если это действительно так, то искусство, существовавшее на протяжении тысячелетий, не исчезнет, не уйдёт в небытие, не растворится в безликой сувенирной продукции...

Посмотрим внимательно на работы уэленских резчиков и гравёров. Вглядимся в славные лица этих талантливых, одаренных божественной искрой людей — тех, кого уже нет с нами, тех, кто продолжает работать в Уэленской косторезной мастерской в XXI веке, — и вместе поищем ответы на эти непростые вопросы.

to transfer a pattern to leather. In Uelen wall carpets appeared with expressive images of characters from the tales, which looked as if they had traveled from walrus ivory engravings to leather.

In the late 1970's — early 1980's a lot of young talented artists came to the Uelen carving workshop. Yuri Vukvutagin, Dmitry Eines, Alexander Ignatovsky, Stanislav Nuteventin, Vassily and Maxim Ergiro, Oleg Kalyach, Sergey Tegryl'kut, Stanislav Il'key. The young carvers and engravers who began with copying the best works of their predecessors acquired a good "school" for their own independent work.

The last decade of the 20th century cast bone carvers of Chukotka into new hardships. One could say that the situation has never been so alarming over more than a hundred-year history of the craft. The workshop was practically on the edge of shutdown. Heating and electricity were switched off for non-payment. The artists did not get their salary for years. The shops lacked most of the essentials.

How did the carving art manage to survive in these near-impossible conditions? Maybe the reason was that carving and engraving were always something more than a job for today's Uelen people? Could it happen that walrus ivory figures of polar animals turned into an essential part of their world, like motorboats, radio handsets and guns? Maybe these pieces of folk art have become one of the live threads connecting the people of Uelen with countless generations of their ancestors — pathfinders and explorers of the Arctic. If it is indeed so, the thousand-year old art of carving and engraving of bone and walrus ivory will not disappear, it will not dissolve in a sea of impersonal souvenirs.

Let us take a careful look at the works of Uelen carvers and engravers. Let us imagine the nice faces of these talented, heaven-gifted people — both the ones who have already passed away and those who are still working in the Uelen workshop in the 21st century, and try to find answers to these difficult questions together.

Уэлен

Uelen

Лидия Тейютина считается одним из самых известных уэленских гравёров наших дней. Дочь знаменитой Веры Эмкуль, она сохраняет лучшие традиции мастеров старшего поколения. Характерные черты ее произведений — оригинальность композиции, крупный, экспрессивный рисунок.

Иван Сейгутегин работает в Уэленской мастерской с начала 1950-х гг. Долгое время он был ее художественным руководителем. Большинство современных резчиков и гравёров Чукотки называют Ивана Сейгутегина своим учителем.

Lidia Teyutina, an Honored Artist of Russia, is believed to be the most well-known Uelen engraver of today. She preserves in her works the best traditions of craftsmen of the old generation.

Ivan Seigutegin, an Honored Artist of Russia, has been working in the Uelen workshop since early 1950's. The majority of carvers and engravers, who work in Chukotka today, identify Ivan Seigutegin as their teacher.

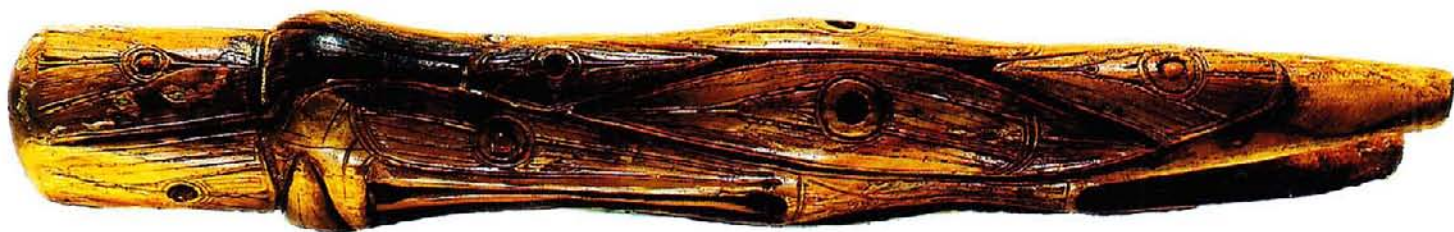

Возраст самых древних изделий из моржового клыка и оленьего рога, созданных на северо-востоке Чукотского полуострова, — две тысячи лет. Многие из них обладают такими высокими художественными достоинствами, что смело могут быть названы подлинными шедеврами мирового первобытного искусства. Изобразительное творчество играло в древности большую роль в жизни уэленцев. На вопрос о его происхождении нет окончательного ответа. Косторезное искусство Чукотки первых веков нашей эры имеет много общего с искусством Аляски; прослеживаются в нем и влияния древних цивилизаций Южной Сибири, Восточной Азии, Центральной Америки, удаленных на тысячи километров от Полярного круга...

Головка гарпунного древка. Фрагмент. Моржовый клык.

Harpoon socket piece. Fragment. Walrus ivory.

Головки гарпунного древка. Моржовый клык

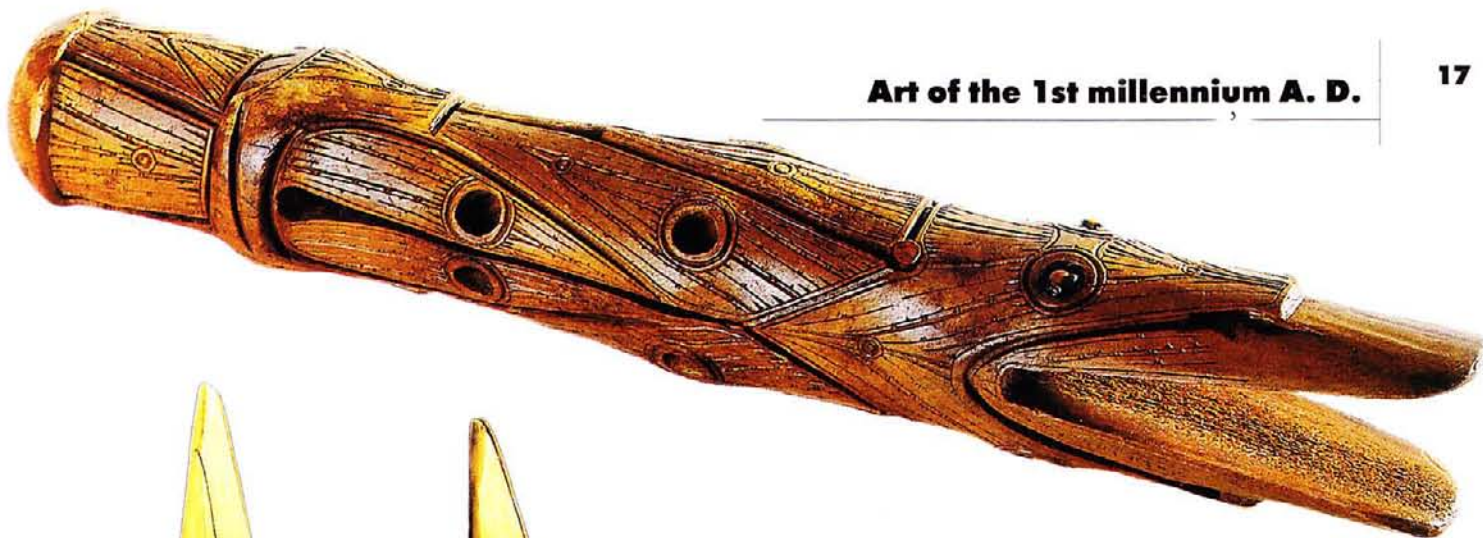
Harpoon socket pieces. Walrus ivory.

При проведении археологических раскопок в окрестностях Уэлена часто встречается изготовленное из кости охотничье вооружение. Изящный геометрический орнамент, выполненный в технике гравировки, покрывает наконечники гарпунов. Тонкие, сходящиеся под острыми углами линии, подчеркивают их стреловидные, обтекаемые формы. Иной характер у декора на массивных втулках из моржового клыка, закреплявшихся на переднем конце гарпунного древка. Помимо геометрических фигур — треугольников, ромбов, кругов и овалов, — на головках гарпунного древка можно увидеть рельефные изображения таинственных ликов с широко раскрытыми глазами, а также сомкнутые медвежьи клыки. Подобный орнамент имел, несомненно, магическое, сократное значение. Взяв в руки гарпун, покрытый священными знаками, охотник ощущал в себе силу могущественных духов, защитников и покровителей полярных зверобоев, представлял себя белым медведем — "хозяином ледяных просторов". Рельефный декор выполнял, по-видимому, и чисто практическую функ-

цию: легкие выступы на оружии позволяли прочнее удерживать его в руках.

Стилистика зооморфных изображений на предметах охотничьего вооружения морских охотников древней Чукотки указывает на близость их искусства к искусству скифо-сибирского "звериного стиля". Особенности изысканного криволинейного орнамента свидетельствуют о знакомстве людей, населявших побережья Берингова пролива в I тысячелетии нашей эры, с художественными традициями народов Приамурья, Китая, Японии, Кореи. В результате специальных исследований установлено, что наиболее мелкие детали рельефных и графических композиций арктические резчики по кости прорабатывали не только каменными орудиями. Они использовали миниатюрные железные резцы. Судя по химическому составу железа, оно попадало на северо-восток Чукотского полуострова и в сопредельные районы Аляски из Китая. Этот факт является еще одним доказательством тесных связей, существовавших в древности у народов Старого и Нового Света.

Головка гарпунного древка. Моржовый клык.

Harpoon socket piece. Walrus ivory.

Наконечники гарпуна. Моржовый клык.

Harpoon heads. Walrus ivory.

The most ancient objects made out of walrus ivory and antler in the North-East of Chukchi Peninsula are two thousand years old. Many of these pieces of art are of very high quality and can be doubtlessly considered masterpieces of the world primitive art. In ancient times pictorial art played an important role in the life of Uelen. Its origin is unclear. Bone-carving art of Chukotka of the first centuries A. D. has much in common with the art of Alaska. One can also trace an influence of ancient civilizations of Southern Siberia, Eastern Asia, Central America, all of which are thousands of kilometers away from the Polar Circle.

The most frequently found artifacts in archaeological excavations in Uelen and nearby settlements are various items made of bone and belong to hunting equipment. Harpoon heads are covered with delicately engraved geometrical ornamentation. Fine lines converging at sharp angles emphasize their streamline arrow-like form. Massive walrus ivory inserts fixed at the front of a wooden harpoon shaft were engraved in a different style. Besides geometrical figures — triangles, rhombi, concentric circles and ovals, covering the surface of harpoon socket pieces, they were also decorated by relief images — mysterious faces with wide-open eyes. In addition, the designs usually included closed bear's fangs. Abstract graphic patterns and embossed narrative images were harmoniously integrated. Besides being a decoration, such ornamentation undoubtedly had a magical meaning. A hunter, who was holding a harpoon covered with sacred signs, could feel the power of mighty spirits — guardians of polar sea hunters. Or he could imagine himself a polar bear, who was called "the host of glacial territories" by Chukchi and Eskimos. The embossed

decor probably had another, practical, function: extensions of the ornamentation ensured a safer grip.

The character of zoomorphic images on hunting implements of the ancient maritime hunters of Chukotka points to a close relation of their art and the so-called "animal style" of the Siberian Scythian art, which prevailed in the grasslands of Southern Siberia in ancient times. The specific features of the ornamentation with dominating elegant curvilinear patterns affirm that people inhabiting the Bering Strait coast in the 1st millennium A. D. were familiar with artistic traditions of ones living on the riverbanks of Amur, in China, Japan and Korea. Special research proved that Arctic engravers used not only stone tools, but also miniature iron chisels, for the finest details of embossed and graphic compositions. Iron went a long way to get to the North-East of the Chukchi Peninsula and adjacent regions of Alaska. Judging by its chemical composition, it was made in China. This fact is still another evidence of close connections between ancient peoples of the Old and New Worlds.

"Крылатый предмет". Моржовый клык.

"Winged object". Walrus ivory.

Зооморфная скульптура. Моржовый клык.

Zoomorphic sculpture. Walrus ivory.

С наибольшей полнотой символическое значение орнамента древних зверобоев Берингова пролива проявилось в декоре "крылатых предметов". Их поверхность обильно украшена резьбой и гравировкой. Рельефные изображения звериных голов соседствуют с личинами, напоминающими шаманские маски; геометрические узоры перетекают в стилизованные изображения орлиных перьев... Сегодня можно только гадать, какие сложные мифологические представления существовали у жителей Чукотки две тысячи лет назад. Впрочем, и само назначение "крылатых предметов" долго оставалось для исследователей загадкой. Их считали навершиями шаманских посохов, деталями лодки-кайка. Существовала версия и о том, что "крылатый предмет" закреплялся на заднем конце гарпунного древка и, подобно оперению стрелы, играл роль стабилизатора. Эта гипотеза подтвердилось в ходе недавних раскопок близ Уэлена, где удалось найти полностью сохранившийся древний гарпун. Как показали исследования, в которых вместе с археологами участвовали авиаконструкторы, "крылатые

предметы" — выдающееся достижение инженерной мысли: древние зверобой Берингова пролива знали законы аэродинамики.

При проведении археологических раскопок на северо-востоке Чукотки найдены многочисленные зооморфные скульптуры, игравшие, вероятно, роль амулетов. Несмотря на небольшие размеры, фигурки медведей, тюленей, моржей отличаются исключительной выразительностью и большой силой эмоционального воздействия. Достигается это оригинальностью замысла и поистине виртуозной техникой исполнения. Скульптуры лишены фотографической точности. Это сказочные образы, сочетающие в себе черты не одного, а нескольких зверей. Но вымысел и фантазия были неотделимы в творчестве древних арктических художников от досконального знания природы. Их персонажи всегда хорошо узнаваемы: будучи потомственными зверобоями, резчики по кости с помощью отдельных, тонко подмеченных деталей передавали особенности строения тела северных животных, их характерные позы и повадки.

"Крылатые предметы". Моржовый клык.

"Winged objects". Walrus ivory.

The ornamental decor of "winged objects" has symbolic meaning. These extraordinary items made of walrus tusks, suggestive of large tropical butterflies, are richly decorated with relief and engraving. Animal heads on the "winged objects" are depicted next to enigmatic faces resembling shaman masks, while geometrical ornamentation melt into eagle's wings.

One can only guess what the mythological beliefs of ancient inhabitants of Chukchi Peninsula were two thousand years ago. Moreover, the functional use of "winged objects" has itself been a mystery for the researchers until quite recently. According to one hypothesis, they belonged to shaman staves; another considered them to be parts of skin boats (kayaks). There was also a version that the massive walrus tusk "butterflies" served as harpoon counterweights, which increased the force of the throw. The last hypothesis was supported by the results of the recent excavation in Uelen area, when an intact ancient harpoon was found. A "winged object" was fixed at the rear end of the shaft. As shown by research that was conducted by archae-

ologists together with aviation engineers, a harpoon counterweight is not only a masterpiece of bone-carving art, but also an outstanding achievement of ancient constructors, who were familiar with aerodynamics. A harpoon equipped with a counterweight quickly gained height, then sharply changed direction and dived down on its aim.

Numerous zoomorphic sculptures found in the Northeastern part of Chukotka, both in Uelen and nearby most probably played the role of amulets. In spite of their small size, these figurines of bears, walruses and seals are highly expressive, due to original design and truly exceptional skill of the carver. The sculptures are not exact duplicates of real animals. As a rule, they are fantasy creatures incorporating images of several animals. But fiction and fantasy in the art of ancient Arctic craftsmen are inseparable from their thorough knowledge of nature. The images they created are always easily recognizable: since the bone-carvers originated from the hunting community, they imparted specific features of Arctic animals, their ways and manners by skillfully noted details.

1

1.3 Зооморфная скульптура. Моржовый клык.

Zoomorphic sculpture. Walrus ivory.

2

2 Зооморфная скульптура. Олений рог.

Zoomorphic sculpture. Antler.

3

Массивны и тяжеловесны изображения белых медведей. Чтобы передать мощь этих грозных зверей, уэленцы часто изображали их с оскаленными пастьми. Найденные на Чукотке скульптуры медведей настолько похожи, будто выполнены одним мастером. Между тем, аналогичные произведения обнаружены на значительном удалении от Уэлена — на острове Св. Лаврентия, на северо-западном побережье Аляски. Истоки единой художественной традиции, распространенной в древности на азиатском и американском берегах Берингова пролива, следует, вероятно, искать в искусстве индейцев Центральной Америки, которые на рубеже нашей эры вырезали из камня стилистически близкие скульптуры.

Поверхность зооморфных изображений, созданных резчиками древней Чукотки, старательно орнаментирована. Детально проработанные узоры отмечают на теле зверя жизненно важные центры: в них должен был направить копье охотник. Тщательно продуманный орнамент выполнял еще одну, художественную задачу: придавал амулетам декоративный характер. Впрочем, неред-

ко мастера отказывались от графической разработки поверхности скульптуры, как, например, в композиции из трех звериных голов. Отсутствие орнамента обусловлено здесь особенностями материала: олений рог менее пригоден для гравировки, чем клык моржа. Свою роль сыграла и тенденция к достижению выразительности скульптурных изображений исключительно пластическими средствами, появившаяся в искусстве Чукотки в середине I тысячелетия нашей эры.

Эта тенденция обнаружила себя, в первую очередь, в антропоморфной скульптуре, изображавшей, по-видимому, прародителей племени. Миниатюрная личина — уменьшенная копия шаманской маски, изображение искаженного гримасой мужского лица, лик, венчающий декоративную пластину, свидетельствуют о том, что древние художники Уэлена стремились к созданию ясных, лаконичных, легко запоминающихся образов. Отказавшись от детализации антропоморфной скульптуры, резчики по кости сумели сделать свои произведения более цельными, наделить их особой внутренней силой.

4, 5 Антропоморфная скульптура. Моржовый клык.

Anthropomorphic sculpture. Walrus ivory.

6 Декоративная пластина. Моржовый клык.

Decorative plaque. Walrus ivory.

The images of polar bears are always massive and heavy. To impart the power of these ferocious Arctic beasts, ancient Uelen artists often showed them with bared teeth. The sculptures of polar bears found in Chukotka are so much alike, as if they were made by the same carver. At the same time, similar items were found by American archaeologists at a significant distance from Uelen — on the Island of St. Lawrence and the northwestern mainland coast of Alaska. The origin of this uniform artistic tradition that existed both on the Asian and American coasts of the Bering Strait, may be sought for in the art of Central American Indians, who made stone sculptures similar in style in the beginning of our era. The surface of zoomorphic sculptures made by ancient carvers is thoroughly engraved. Detailed graphic ornamentation emphasizes the vital centers of an animal's body; they were the points where a hunter had to direct his weapon. The elaborate pattern also had another aim: it gave the amulets decorative function. In some cases, artists refrained from engraving the surface of a sculpture, for example, in the composition with three

animal heads. The lack of the ornament on this item is explained by quality of the material: antler is less suitable for engraving than walrus ivory. Probably, another important reason was a trend, which appeared in the art of Chukotka in the middle of the 1st millennium A.D. — to opt for expression by purely plastic images.

This trend, first seen in anthropomorphic sculptures, probably represented the ancestors of the tribe. Some of the artifacts found near Uelen can be ranked as outstanding items of prehistoric art: a miniature maskoid — a diminutive copy of a shaman's mask, a sculptured image of a grimaced male face, a decorative plaque crowned by an enigmatic face. Each of these works possesses distinct individuality that reflects the artists' tendency to impart anthropological features of the Arctic peoples. Furthermore, the sculptures positively attest that ancient artists of Uelen aimed at creating clear, laconic and captivating images. Without showing excessive details in their anthropomorphic sculptures, the carvers succeeded in making their images more whole and full of extraordinary inner strength.

На протяжении столетий в косторезном искусстве Чукотки сохранялись традиции, возникшие в далеком прошлом. Новый этап в его истории наступил на рубеже XIX-XX веков, когда участились контакты чукчей и эскимосов с русскими и американцами. Приезжие китобои и торговцы охотно приобретали вырезанные из моржового клыка фигурки полярных животных. В Уэлене и в других при-

брежных поселках началась трансформация ритуального искусства в народный художественный промысел. По своим стилистическим особенностям работы этого периода были еще очень близки произведениям традиционного искусства. Однако в них появились новые черты: образы стали более достоверными, сюжеты приобрели повествовательный характер.

“Медведи”. Моржовый клык.

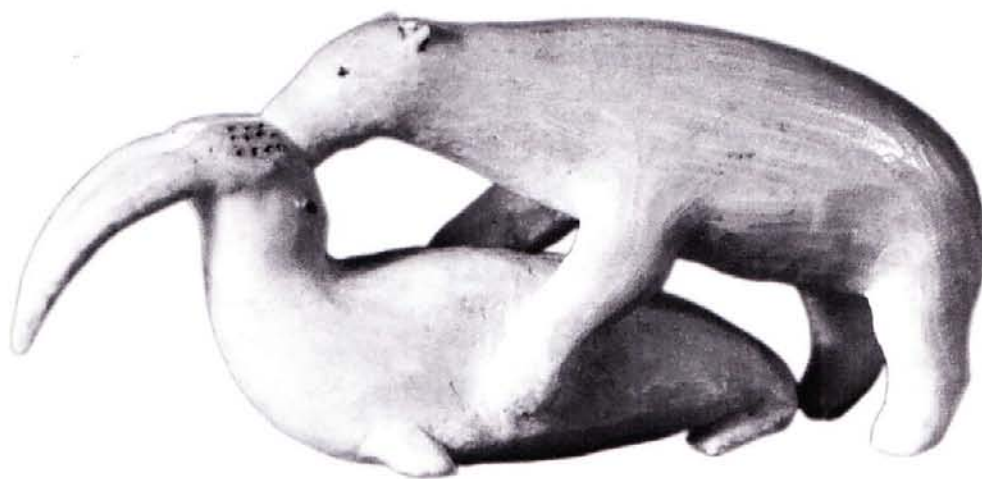
“Polar bears”. Walrus ivory

Глядя на анималистическую скульптуру, созданную на Чукотке сто лет назад, нетрудно представить, что привлекало в ней людей, впервые оказавшихся в Арктике. Фигурки полярных животных поражали прежде всего своей архаичностью. В них отчетливо прочитывалось магическое содержание. Это были не столько изображения реальных зверей, сколько их символы, схематичные и во многом условные. Так, например, белых медведей морские арктические зверобои неизменно изображали твердо стоящими на коротких столбообразных ногах, с мощными спинами и напряженно вытянутыми шеями. Удлиненные головы зверей напоминали об опасности, исходившей от этих грозных обитателей “высоких широт”...

Моржи и медведи были для зверобоев не только объектом поклонения, но и охотничьей добычей. Скульптуры красноречиво напоминали об этом. Нередко на них можно было увидеть отверстия или царапины — следы магических обрядов. “Ранить” вырезанного из кости зверя означало обеспечить успех в реальной охоте.

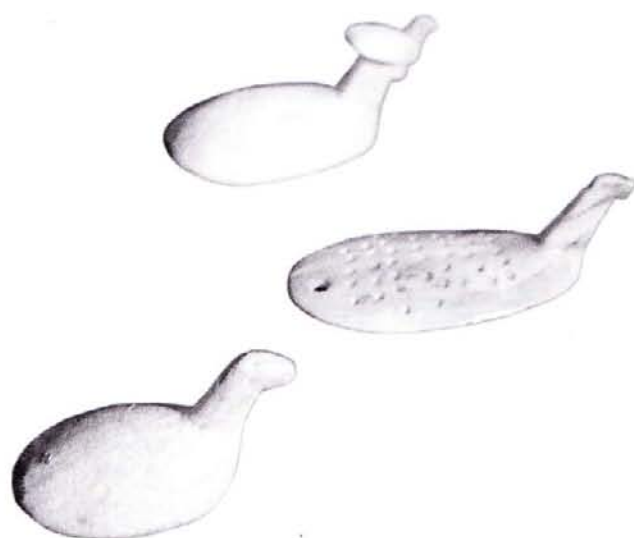
Своеобразие чукотской скульптуры рубежа XIX и XX веков не сводится только к ее архаичности. Особое обаяние придавало ей по-детски непосредственное видение мира, характерное для народных художников. Используя минимум изобразительных средств, они создавали живые, одухотворенные образы. Таковы фигурки плывущих “уточек” с гордо поднятыми головками или скульптура белого медведя, запечатлевшая не матерого исполина, а молодого зверя, почти медвежонка. Несмотря на лаконичность, изображение медведя необычайно достоверно. Резчик мастерски передал пластику его сильного тела. Это произведение интересно также тем, что в нем проявилось стремление художника выявить природные особенности моржовой кости: ее монолитность, тяжеловесность и особое, внутреннее свечение, которое приобретает отполированная до блеска поверхность моржового клыка. По мере развития народного промысла умение остро почувствовать красоту арктической природы и воплотить ее в своих произведениях становится ведущей чертой в косторезном искусстве Чукотки.

*"Нападение медведя на моржа". Моржовый клык
"Уточки". Моржовый клык*

*"Polar bear attacking walrus", Walrus ivory
"Ducks", Walrus ivory*

The traditions in carving art of Chukotka dating back to the ancient times, were adhered to for centuries. The history of Chukotka art entered a new stage at the turn of the 20th century, when Chukchi and Eskimos established regular contacts with Russians and Americans. The new-comers, whale hunters and merchants, eagerly bought carved walrus ivory figurines of polar animals. In Uelen and other coastal settlements the ritual art began to transform into folk craft. Works created in that period of time, though still closely resembling items of traditional art in many specific features, acquired new features: images became more realistic, subjects gradually gained a narrative character.

Looking at animalistic sculptures created by artists of Chukotka about a hundred years ago, one can easily imagine what was so attractive in them for the people who found themselves in the Arctic for the first time.

First of all, the figurines were amazingly archaic. One could distinctly read their sacral, magical meaning. They were not so much images of real animals, more symbols, often disproportionate and schematic. For example, sea hunters always depicted polar bears as beasts with strong backs and tensely stretched necks, firmly standing on short pillar-like legs. Their oblong heads were to indicate the danger coming from those ferocious inhabitants of high latitudes.

Besides being objects of the worship, bears and walrus were also hunting quarries for the sea hunters of the Bering Strait. The sculptures were eloquent evidence of that. Often there were holes and scratches on their surface, the traces of magical rituals. For the inhabitants of Chukotka, to "wound" a carved animal meant to ensure success in a real-life hunt.

Originality of Chukchi and Eskimo sculptures of the late 19th — early 20th century is not limited by their archaism. The spontaneous vision of life, a characteristic feature of Arctic craftsmen, added to the special charm of these sculptures. Using minimum descriptive means, they created lively and spiritual images. Such are the figurines of sailing "ducks" with their heads held proudly high, or the sculpture of a polar bear that depicts not a full-grown beast, but a young animal, almost a cub. In spite of a sculptor's laconic manner, the figure of the bear is especially realistic. The carver succeeded in expressing the look of its young and strong body. This item is also interesting because it distinctly communicates the artist's intention to bring out the natural features of the noble material it was made of. He skillfully showed the massiveness and solidity of walrus ivory, and the special inner glow, only acquired by polished surface of a walrus tusk. As figurative art was developing in Chukotka, the artists' ability to perceive the beauty of the Arctic nature and embody it in their creations was to become the leading feature of the bone carving art of Uelen.

Ручка ритуального ведерка. Моржовый клык

Handle of ritual bucket. Walrus ivory

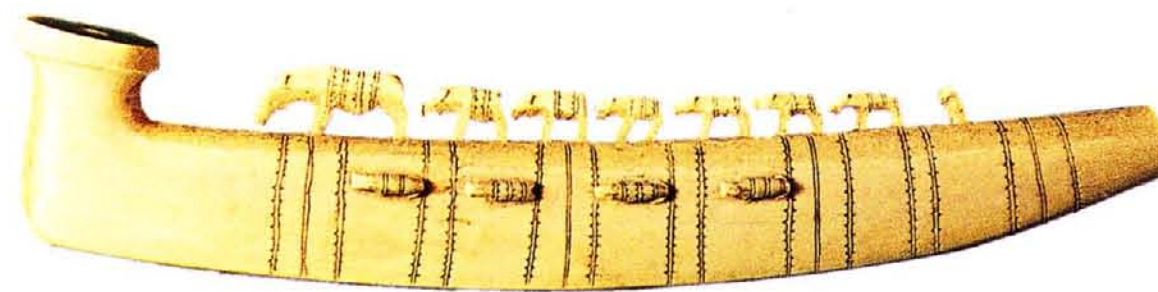
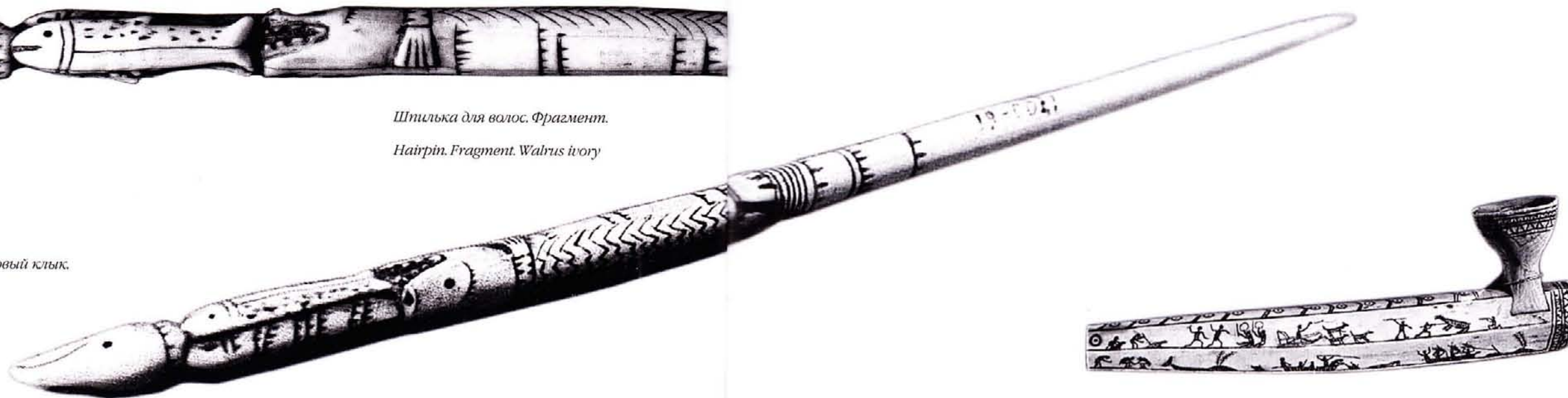

Шпилька для волос. Фрагмент.

Hairpin. Fragment. Walrus ivory

Шпилька для волос. Моржовый клык.

Hairpin. Walrus ivory

Курительные трубки. Моржовый клык

Smoking pipes. Walrus ivory

Среди изделий декоративно-прикладного характера, созданных в конце XIX — начале XX века, было немало работ, выполненных в старых традициях. Изготавливая ручки ведерок для "кормления" убитых животных, резчики нередко украшали их цепочками из моржового клыка. Цепочки имитировали железные цепи шаманов, и, согласно поверьям, обеспечивали удачу на промысле. И все же большинство произведений прикладного искусства этого периода предназначалось для приезжих. Чукчи и эскимосы вырезали из кости курительные трубки, шпильки для волос, гребни, ножи для разрезания бумаги. Арктические художники стремились привнести в новые изделия свои представления о прекрасном и соединить привычные им образы с формой предметов европейского обихода. Решалась эта сложная художественная задача по-разному. Выстроив на мундштуке трубки скульптуры медведей, мастер в точности повторил прием, характерный для декора ручки ритуального ведерка, где так же, на одной линии, располагались фигурные выступы в виде звериных голов и хвостов. Иной путь

избрал художник, украсивший шпильку для волос рельефными зооморфными изображениями. Здесь тоже сказалось влияние традиции, восходящей к декоративному оформлению старинных головок гарпунного древка. Однако в целом композиция не является "прямой цитатой" из искусства I тысячелетия нашей эры: выбраны другие персонажи, орнамент играет не магическую, а изобразительную роль. Яркое произведение удалось создать художнику, выполнившему на курительной трубке сюжетную гравировку. Мотивы, типичные для графического декора на ручках ритуальных ведерок, использованы по-новому. Разделив поверхность трубки на продольные, заполненные рисунками полосы, мастер придал композиции декоративность. Показательны тематика и характер изображений. Перед зрителем предстают эпизоды из жизни арктических зверобоев: охота, езда на собачьих упряжках, ритуальные танцы. Спокойно и внешне бесстрастно рассказывает художник о своих соплеменниках, и именно эти черты придают его работе подлинный национальный колорит.

Many of items of decorative art that were created on the Chukchi Peninsula in the late 19th — early 20th century belonged to the old tradition. Making shaped bucket handles for ritual "feeding" of animals killed in the hunt, carvers often decorated them with chains of solid walrus tusk. They imitated iron chains of Siberian shamans and were believed to bring luck according to old legends. But most of items of art of that period were designed for outsiders. Chukchi and Eskimos made walrus ivory smoking pipes, hairpins, combs, and decorative knives. Arctic artists tried to bring their ideas of beauty to new objects and incorporate familiar images into unfamiliar shapes of European household goods.

This complicated artistic task was solved in different ways. An artist who decorated a pipe mouthpiece with a row of bear sculptures, exactly copied a way to decorate a ritual bucket handle. It was traditionally decorated with animal heads and tails identically positioned in a line. Another way was chosen by a craftsman, who decorated a hairpin with embossed zoomorphic images. He was also influenced by

an old tradition, originating in the decor of harpoon socket pieces. But the whole composition was, undoubtedly, not a "quotation" from the art of the 1st century A. D. The artist chose different characters; besides, the geometrical ornament played a decorative but not a magical role in his work.

A bright image was created by an artist, who engraved a pipe with a narrative pattern. He used motives of graphic decor typical for ritual bucket handles, but in his own special way. He divided the surface of the pipe into lengthwise stripes filled with pattern, thus giving the whole composition rhythm and pronounced decorative character. The topics of engravings are illustrative. One sees episodes of the everyday life of Arctic hunters: the artist showed them hunting, riding in dog-drawn sledges, dancing ritual dances. He also depicted dramatic moments in the life of his people, such as single fight of a hunter with a polar bear, but at the same time did not tend to punctuate those incidents. He tells of the North and his tribesmen in a calm and seemingly impassive way, and this very way gives the engraving its authentic national character.

Ручки ритуальных ведерок. Моржовый клык.

Handle of ritual bucket. Walrus ivory.

Гравированный клык.

Engraved walrus tusk.

Сюжетная гравировка появилась в косторезном искусстве Чукотки сравнительно поздно, в XIX столетии. Однако задолго до этого чукчи и эскимосы изображали сцены охоты, высекая их на скалах или рисуя сажей и кровью животных на деревянных веслах и скамейках байдар. Графические композиции на моржовой кости, датируемые концом XIX — началом XX века, во многом напоминают эти произведения. Связь с древней изобразительной традицией явственно прослеживается в рисунках на ручках ритуальных ведерок. Люди, олени, киты, выгравированные на них, лишены объема, схематичны и в значительной степени условны. В подобных произведениях граверы использовали язык символов: основное значение имела для художника не достоверность персонажей, а их действия, их отношения друг с другом. Подобный подход был, несомненно, обусловлен магическим содержанием изображений на ритуальных предметах. В произведениях, выполненных граверами Чукотки для продажи, старинный канон отступал на второй план. Ведущая роль здесь переходила к художественному началу. Ма-

стера стремились создать выразительные, эмоционально окрашенные образы, ритмичную, сбалансированную композицию. Наиболее ярко это проявилось в гравировке на цельных моржовых клыках. Эти экзотические сувениры появились на Чукотке в начале 1900-х годов. Размеры моржового клыка позволяли сделать рисунок более крупным, проработать детали, придать персонажам живой, хорошо узнаваемый облик. Характерная особенность гравированных клыков этого периода — построение композиции, дающее возможность зрителю отчетливо рассмотреть каждый образ, почувствовать глубину пространства. Значительная часть поверхности клыка оставлялась художником свободной от гравировки. Белый цвет моржовой кости контрастировал с черными, тонированными сажей силуэтами охотников, медведей, собачьих упряжек и органично входил в контекст произведения, олицетворяя собой "белое безмолвие" арктических просторов. Появление в косторезном искусстве чукчей и эскимосов гравированных клыков стало важной вехой в его многотысячелетней истории.

Гравированные клыки, фрагмент гравированного клыка.

Engraved walrus tusks, Fragment of the walrus tusk

Carving art of Chukotka acquired its narrative character only in the 19th century. But long before that Chukchi and Eskimos had engraved hunting scenes on rocks or drawn them with soot or animal blood on wooden objects, such as boat oars and benches. Graphic compositions depicted on walrus ivory, created at the turn of the 20th century, have much in common with these older items. Figures depicted on ritual bucket handles are another evidence of the connection with the ancient tradition. People, reindeer, and whales engraved on the handles are two-dimensional and schematic. In these works engravers used the language of symbols: relationships of the characters were more important than their credibility. The central figures of the graphic compositions, people and animals, are always interacting with each other: hunters are chasing whales, a deer-herder is luring deer with a quail-pipe. This approach was certainly caused by the magical meaning of images on ritual objects. The ancient canon gave way to artistic aspects when engravers of Chukotka made things for sale. The craftsmen tried to create expressive and emo-

tional images, make the composition rhythmical and balanced. That tendency showed more brightly than ever with engraving on whole walrus tusks. These exotic souvenirs appeared in Chukotka in the beginning of the 1900's. The size of a walrus tusk allowed engraving larger pattern with more details, making the characters more recognizable. The new feature of graphic compositions on walrus tusks was a more realistic depiction of a man. The artists showed their heroes dressed in traditional Chukchi clothes. One could see a hunter struggling through deep snow, witness a fight of man and bear... Another feature of engraved tusks of that period was a well-balanced composition, which allowed to get a good view of each character and feel the perspective. A significant part of a tusk stayed clear from engraving. White color of walrus ivory contrasted with black, soot-toned silhouettes of people, bears, dog teams, and blended into the context of the composition, impersonating the "white stillness". The appearance of engraved walrus tusks in the carving art of Chukchi and Eskimos became an important stage in its multi-centennial history.

В этот период в Уэлене и в соседних селениях возникли художественные мастерские, объединившие людей, для которых впервые в истории Чукотки резьба и гравировка по кости стали основным видом деятельности. На основе традиций предшествующей эпохи и новых творческих поисков в косторезном искусстве чукчей и эскимосов сформировался особый художественный стиль, и

сегодня отличающий лучшие работы уэленских резчиков и граверов. Характерные черты этого стиля, ярко воплотившиеся в произведениях 1920-40-х годов, — доскональное знание Севера, одухотворенность и непосредственность образов, стремление показать природную красоту моржовой кости.

“Морская охота”. Гравированный клык, фрагменты. Пос. Дежнево, 1920-е гг.

“Sea mammal hunting”. Engraved walrus tusk, fragments. Settlement of Dezhnevo, 1920's

Перемены, произошедшие в косторезном искусстве Чукотки в 1920-40-х годах, наиболее заметны в гравировке на моржовых клыках. Графические композиции этого периода имеют принципиальные отличия от более ранних работ. Сложнее стали сюжеты, существенно обогатилась цветовая гамма: используя графит цветных карандашей, мастера перешли от черно-белых изображений к многоцветным. Гравируя моржовые клыки, художники, как правило, рассказывали о событиях, в которых сами принимали непосредственное участие. Это придавало их произведениям особую убедительность и достоверность. Вместе с тем, изображая сцены охоты, разделки звериных туш, приезда в поселок оленеводов, граверы не стремились к передаче конкретных деталей. Действие всегда разворачивалось на фоне типичных чукотских пейзажей, фигуры людей и животных были лишены индивидуальных черт. Важная особенность графических композиций заключалась также в том, что люди, изображения животных, пейзаж занимали в них равнозначное место. Подобный подход придавал гравировке

обобщенный, вневременной характер и подчеркивал значимость происходящего. Перед зрителем разворачивались величественные картины, повествующие о природе Арктики, о людях, живущих в этом суровом краю.

Относительная ограниченность тематики произведений компенсировалась их стилистическим разнообразием. Для многих гравированных клыков характерны крупный масштаб изображений, отсутствие перспективы, звучная цветовая гамма, построенная на сочетании контрастных тонов. Эти работы принадлежат к так называемой “дежневской школе” — особому стилистическому направлению, созданному Пеньковым, Еттуги и другими мастерами поселка Дежнево, расположенного неподалеку от Уэлена. Иной характер был у работ уэленских граверов — Вуквола, Ренвиля, Онно. Ведущую роль здесь играли линия, рисунок; цветовая гамма была мягкой и слегка приглушенной. Уэленские мастера обогатили графическое искусство Чукотки новыми композиционными решениями, позволявшими, сохраняя условность изображений, передать глубину пространства.

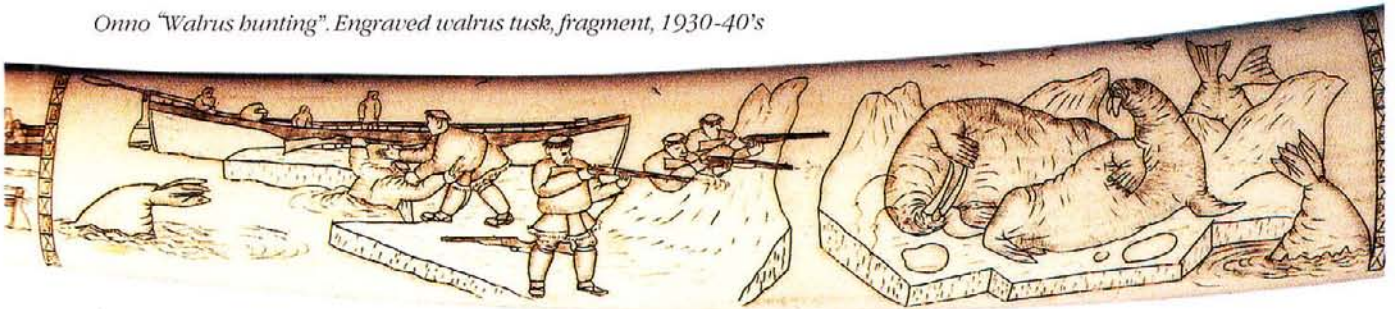

"Возвращение в поселок". Гравированный клык, фрагмент. Пос. Дежнево, 1920-е гг.

"Return to the settlement". Engraved walrus tusk, fragment. Settlement of Dezhnevo, 1920's

Онно. "Охота на моржей". Гравированный клык, фрагмент, 1930-40-е гг.

Onno "Walrus hunting". Engraved walrus tusk, fragment, 1930-40's

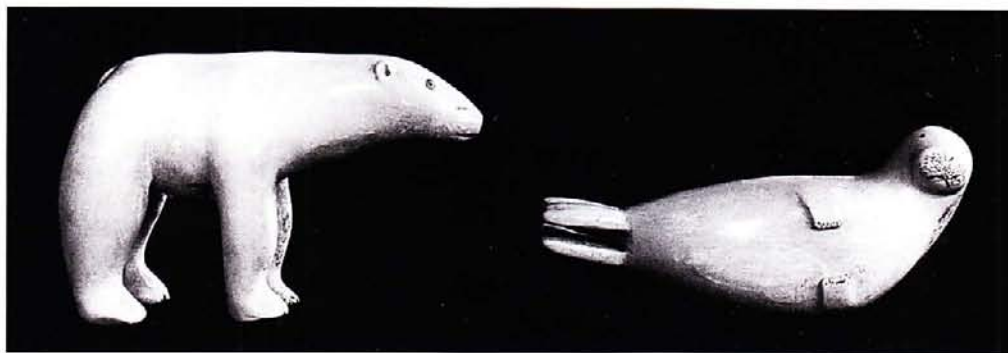
In that period of time in Uelen and some other Chukchi and Eskimo settlements workshops appeared, which united people, for whom for the first time in the history of Chukotka ivory carving and engraving, had become their major occupation. The carving art of Chukchi and Eskimos gave birth to a special art style that was based on traditions of the previous times and recent creative search. It can still

be recognized in the best works of today's Uelen carvers and engravers. The typical features of this style, powerfully incarnated in the art of the 1920-40's, include a thorough knowledge of the North, spirituality and spontaneity of images, and the artists' intention to demonstrate the natural beauty of walrus ivory.

The changes in the carving art of Chukotka, which took place in the 1920-40's, are most prominent in engraving on walrus tusks. Graphic compositions of this period are significantly different from earlier works. The subjects became more complex, the number of characters increased, the color palette became richer. Artists used colored pencils to tone the engravings, thus switching from black-and-white to multi-color images. Engraving the tusks, the artists usually told of the events, in which they took part themselves. This made their creations even more convincing and credible. At the same time, the engravers did not seek to show specific details when they depicted such scenes as walrus hunt, carving animal carcasses, reindeer-herders coming to a settlement. The background of the action was always the same — typical Chukotka landscapes like icy sea or tundra covered with snow. Figures of people also lacked individuality. On the contrary, the artists tried to show common features, which united the whole population of the settlement, turning it into community of like-minded men always ready to help each other. Another

essential quality of the graphic compositions was that people, animals and landscape were equally important in them. This gave the engraving its generalized and timeless character and stressed the significance of the events. One was a witness of solemn scenes telling of the Arctic nature and people who lived in this harsh land.

Though the themes of these works were somewhat limited, they were diverse in style. Many engraved tusks of this period are distinguished for large-scale images, lack of perspective and rich palette of contrasting colors — red, blue, white and black. According to Tamara Mitlyanskaya, a historian of art, these objects belong to "Dezhnevo School" — a special style created by Pen'kok, Ettugi and other craftsmen of Dezhnevo, a settlement situated not far from Uelen. The works of Uelen engravers (Vukvol, Renvil, Onno) had a different character: the leading role was given to line and pattern, while the palette was softer. It was dominated by warm, light brown colors. Uelen craftsmen enriched the graphic art of Chukotka with new solutions that allowed to reveal spatial depth in flat and symbolic images.

"Белый медведь", "Нерпа". Моржовый клык, 1920-30-е гг.

"Polar bear", "Seal". Walrus ivory, 1920-30's

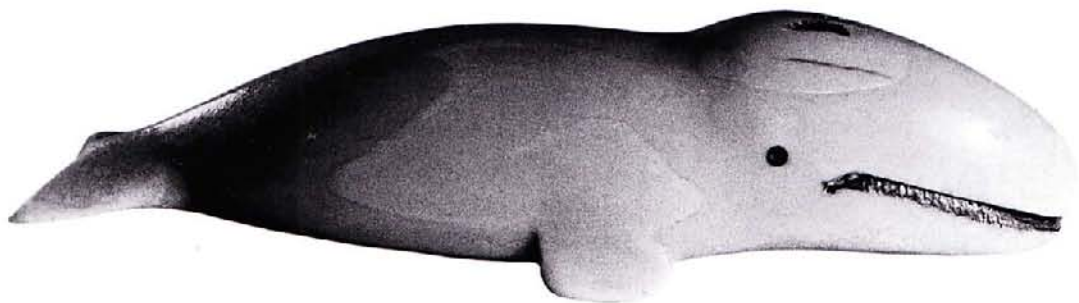

"Морж". Моржовый клык, 1920-30-е гг.

"Walrus". Walrus ivory, 1920-30's

Уэленская скульптура 1920-40-х годов во многом похожа на пластику предшествующего периода. Героями произведений по-прежнему остаются звери. Художники изображали их в спокойных и величественных позах. Избегая детализации, резчики мастерски передавали особенности строения тела моржей, медведей, тюленей, китов, их характерные позы и повадки. Скульптуры имели четкий силуэт, пропорции были тщательно сбалансированы, формы целостны и слегка утяжелены. Несмотря на небольшие размеры изображений, они несли в себе черты той подлинной монументальности, что отличает высокохудожественные произведения искусства. Лишенная острых граней, тщательно отшлифованная поверхность скульптуры придавала ей дополнительное очарование. Фигурки было приятно брать в руки, ощущая на ладони весомость и теплоту моржовой кости. Эта особенность скульптурных изображений была в значительной степени обусловлена технологией их изготовления: вырезая скульптуру, мастер постоянно держал ее в руках. Большую роль здесь также играло особое отноше-

ние зверобоев Чукотки к моржовому клыку, служившему на протяжении тысячелетий основным поделочным материалом для обитателей арктической тундры. С моржовой костью, с моржами были связаны не только религиозные верования чукчей и эскимосов, но и их представления о прекрасном. По мере того как уходило в прошлое магическое содержание искусства, на первый план выступало художественное, эстетическое начало. Именно эта черта и отличает работы 1920-40-х годов от произведений начала XX века. Схематичность ритуальной скульптуры, подчеркивавшая ее особое, сакральное значение, сменяется художественной образностью, умением создать обобщенные и, вместе с тем, удивительно живые, трогательные изображения. Белые медведи утрачивают свой грозный облик, моржи предстают перед зрителем не олицетворением объекта охоты, а наделенным своеобразной грацией "морским народом". Художники впервые стремятся передать движение: приподняла головку греющаяся на солнце нерпа, застыл, внимательно прислушиваясь к голосам тундры, олень...

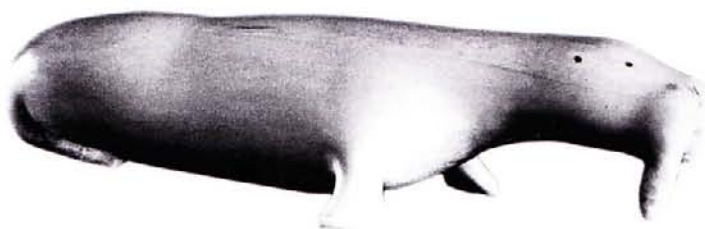

"Kum". Моржовый клык, 1920-30-е гг.

"Whale". Walrus ivory, 1920-30's

"Морж". Моржовый клык, 1930-е гг.

"Walrus". Walrus ivory, 1930's

Aie. "Олень". Моржовый клык, 1930-е гг.

Aie. "Reindeer". Walrus ivory, 1930's

At first sight, Uelen sculpture of the 1920-40's has much in common with the previous period. Polar animals were still the main heroes. Artists depicted them in calm and solemn postures. Avoiding excessive details, the carvers expertly revealed peculiarities of the body structure of walruses, bears, seals, and whales, their manners and typical poses. The sculptures had clear and laconic silhouettes, their proportions were thoroughly balanced, the forms pure and slightly heavy. In spite of the small size of the figures, they were truly monumental, like only pieces of art of the highest merit can be.

The surface of a sculpture was thoroughly polished and did not have any sharp edges, which gave it extra charm. The figurines of Arctic animals were not only good to look at, they also felt nice to handle. Walrus ivory was pleasantly heavy and warm to touch. This peculiarity of sculptural images was to a great extent determined by the technology of their manufacture: carving a figure, an artist was constantly holding it in his hands. A special feeling of sea hunters towards walrus ivory certainly played its important

role. Over thousands of years it was the basic decorative material for the people of the Arctic wilderness. Walruses and walrus ivory were connected not only with the religious beliefs of Chukchi and Eskimos, but also with their ideas of beauty. As magical component of art melted away into the past, the figurative and aesthetical aspects came out to the forefront. This very feature makes a difference between ritual sculptures of the 1920-40's and the works of the turn of the 20th century. The earlier works were schematic and symbolic, emphasizing the sacral meaning of sculpture of that time. In the 1920-40's artists succeeded in making the images more picturesque, generalized, but at the same time surprisingly true-to-life and touching. Polar bears carved by Uelen craftsmen in that period lost much of their ferocity, walruses were no more hunting prey, but more like a slow and peaceful "sea folk" endowed with special grace. The artists of Chukotka made the first attempt to leave behind traditional static images and show movement in sculpture: a seal basking in the sun perks up its head, a reindeer stands frozen listening to sounds of tundra...

Хухутан. Шкатулка. Моржовый клык, 1930-е гг.

Kbukbutan. Casket. Walrus ivory, 1930's

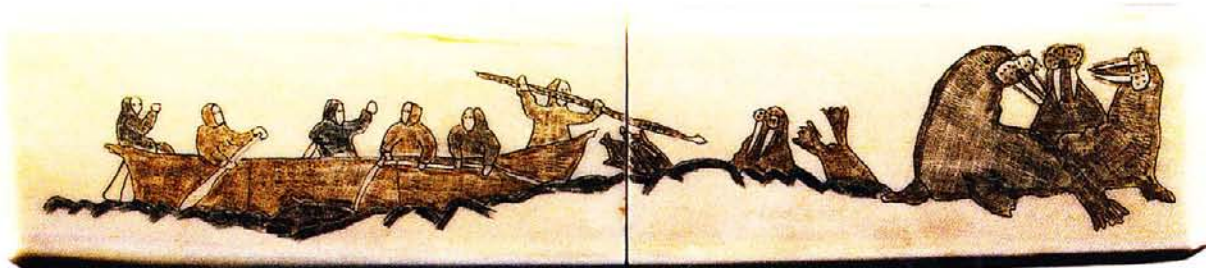

Шкатулка. Моржовый клык, 1930-40-е гг.

Casket. Walrus ivory, 1930-40's

Школьный пенал. Моржовый клык, 1930-е гг.

Pencil-case. Walrus ivory, 1930's

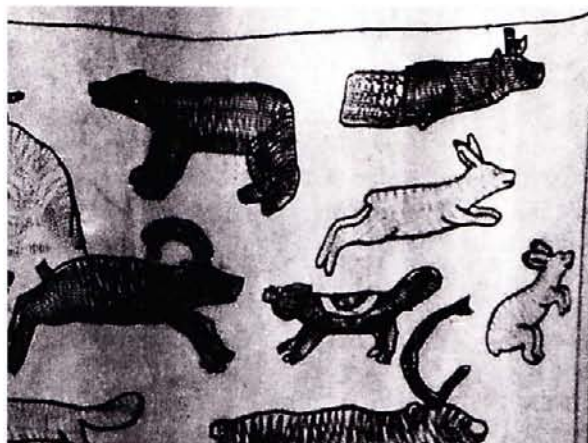
Следуя традиции изготавливать для приезжающих на Север людей предметы функционального назначения, косторезы Чукотки создавали в 1920-40-х годах разнообразные изделия: пуговицы, мундштуки, письменные приборы, шкатулки с объемными изображениями полярных животных. Легка и изящна фигурка песца, венчающая овальную шкатулку работы старейшего эскимосского мастера Хухутана. Олень со шкатулки другого, неизвестного художника, устойчив и статичен. Изменив пропорции его тела, укоротив ноги и сделав массивнее туловище, резчик наделил свой персонаж тяжеловесностью и условностью, характерными для произведений старинного арктического искусства. Обе фигурки функциональны: они играли роль ручек на крышках шкатулок. Горельефные изображения зверей на зажиме для бумаг тоже имели практическое назначение: ребристая рукоять позволяла удобнее брать зажим в руки. Однако художественному началу и здесь принадлежала ведущая роль: образы медведя, песца, моржа подкупают своей непосредственностью и выразительностью.

Стремясь придать утилитарным изделиям национальный колорит и эстетическую ценность, чукчи и эскимосы покрывали шкатулки, пеналы, табакерки гравировкой. Изображались знакомые северянам сцены: медведь подкрадывался к моржу, морские зверобой вели охоту. Помимо гравировок с конкретным сюжетом, художники украшали свои изделия изображениями орнаментального характера. Такова табакерка работы Рошилина, гравера, наделенного, по воспоминаниям современников, богатым воображением и подлинным артистизмом. Уроженец континентальной тундры, оленевод, он долго жил на морском побережье и тесно общался с художниками поселка Дежнево. Влияние "дежневской школы" отчетливо прослеживается в его работах. На табакерке олени, волки, снежные бараны образуют причудливую композицию. Фигурки животных почти соприкасаются друг с другом, но граверу не изменяет чувство меры. Силуэты читаются ясно, рисунок построен по законам ритма, ему присущи законченность и гармоничность лучших произведений народного искусства Чукотки.

Зажим для бумаг. Моржовый клык, 1930-е гг.
Рошилин. Табакерка. Моржовый клык, 1930-е гг.

Paper clip. Walrus ivory, 1930's
Rosbilin. Tobacco-box. Walrus ivory, 1930's

In the 1920-40's carvers of Chukotka followed a tradition of making objects of functional use intended for sale. Those included various items such as buttons, mouth-pieces, writing sets, and caskets with embossed images of polar animals. A figurine of an ice fox decorating an oval casket by the oldest Eskimo artist Khukhutan, is light and graceful. On the contrary, a reindeer pictured on a casket by an anonymous craftsman looks steady and static. The carver changed proportions of the animal, slightly shortened its legs and made the body more massive, thus giving this character weight and symbolism typical for ancient Arctic art. Both figurines were functional: they served as casket top handles. High relief images of animals on a paper clip also had practical use: the ribbed handle was more convenient. But the artistic aspect still played a leading role: the images of a polar bear, ice fox, walrus captivate by their spontaneity and expressiveness. These figures combine features of children's drawings with precise knowledge of nature and a talent to create a memorable and concise image with minimum figurative means.

To enrich practical items with aesthetical value, Chukchi and Eskimos covered caskets, pencil cases and tobacco-boxes with engraving. The subjects of the decor were familiar to northerners: a bear crawling towards a walrus, sea hunters in action. Besides engravings with a specific subject, artists decorated their works with ornamental images. Such was a tobacco-box made by Roshilin, an engraver who is remembered by contemporaries as a person endowed with rich imagination and true artistry. He was a reindeer herder from continental tundra, but spent many years living on a sea coast, in close contact with artists of Dezhnevo settlement. The influence of "Dezhnevo school" is clearly seen in his works. He depicted on the tobacco box just about the whole animal kingdom of the North. Reindeer, wolves, bears and bighorns are placed next to each other, creating a fanciful composition. The outlines of animals are almost touching one another, but the engraver had a great sense of proportion. Each silhouette is clearly seen, the pattern is rhythmical, finished and full of harmony, being one of the best pieces of folk art of Chukotka.

1950-80-е годы оставили яркий след в истории уэленского художественного промысла. Новые изобразительные приемы, возникшие в предшествующие десятилетия, получили дальнейшее развитие. Разнообразнее стали сюжеты скульптурных и графических произведений, более сложными их художественные формы. Вместе с тем, именно в этот период в косторезном искусстве Чукотки на-

чались изменения, обусловленные сменой поколений. Все меньше оставалось среди резчиков и гравировщиков людей, стоявших у истоков уэленского промысла, тех, кто был знаком со старинными приемами резьбы и гравировки по кости, кто хорошо знал традиционный быт морских зверобоев и оленеводов.

Хухутан. "Охотник и морж". Моржовый клык, 1950-е гг.

Khukbutan. "Hunter and walrus". Walrus ivory, 1950's

Если для скульптуры 1920-40-х годов были характерны одиночные изображения, то в 1950-80-х годах резчики по кости часто создают многофигурные группы. Они изображают людей и животных, объединенных общим действием. Таким образом, сюжетное начало, прочно утвердившееся в гравировке, появляется и в пластическом искусстве Чукотки. Одним из первых авторов многофигурных композиций был Хухутан. Сюжеты его произведений, как правило, связаны с охотой. Герои Хухутана бесстрашно вступают в единоборство с полярными медведями и моржами. Для того, чтобы подчеркнуть драматизм ситуации, продемонстрировать силу и ловкость своих соплеменников, мастер противопоставляет образы человека и животного: миниатюрной фигурке охотника противостоит значительно более крупный по размерам зверь. Контраст между ними проявляется также в характере изображений. Людей Хухутан показывает в движении, в сложных, динамичных позах. Звери, напротив, спокойны и малоподвижны. Художник концентрирует внимание зрителя на их тяжеловесности и мас-

сивности. Образы животных в трактовке Хухутана величественны и монументальны. Поднявшийся на задние лапы медведь, лежащий на льдине морж олицетворяют мощь северной природы, бескрайность ледяных просторов Арктики.

Новым явлением в скульптуре середины XX века стало создание лиричных, камерных композиций, в которых звери выступают как существа, во многом близкие человеку. Первые произведения, привнесшие в уэленскую пластику ярко выраженный гуманистический аспект, были выполнены Вуквуагиным и одним из его последователей — Н. Килилом. Этот талантливый мастер, многому научившийся у резчиков старшего поколения, является автором скульптуры "Моржика с моржом". Лежащая на боку моржиха, с прижавшимся к ней детенышем, заботливо поддерживает малыша сильным, упругим ластом. Поза ее грациозна, как поза женщины, кормящей ребенка грудью. Есть, несомненно, нечто человеческое и в слегка прищуренных глазах моржихи, в форме ее носа, в очертании рта...

The 1950-80's left a bright trace in the history of Uelen bone-carving art. Descriptive means that had appeared in the previous decades underwent further development. Subjects of sculptural and graphic compositions increased variety. Figurative images became more complex. At the same time, during that period, in the ivory carving art of Chukotka

changes occurred, which was due to the change of generations. The carvers and engravers, who had been the primary source of the Uelen art tradition, who were familiar with the ancient ways of carving and engraving, who possessed perfect knowledge of traditional everyday life of sea hunters and reindeer herders, were fewer.

Н. Киллой. "Моржиха с моржонком". Моржовый клык, 1960-е гг.

Nicolay Kililoy. "Walrus cow with baby". Walrus ivory, 1960's

While single images were a feature of the sculptures made in the 1920-40's, in the 1950-80's carvers created multi-figure compositions increasingly often, depicting men and animals united by collective action. Thus, the narrative aspect, which had been earlier established in walrus ivory engraving, emerged in the plastic art. One of the first authors of such compositions was Khukhutan. Before he became an artist, this man had been an experienced hunter. Subjects of his sculptures are, as a rule, connected with hunt. Khukhutan's heroes — inhabitants of Naukan, a settlement situated at the northernmost point of the Bering Strait — fearlessly enter into a single fight with a polar bear or a walrus. To stress the dramatic effect, to demonstrate the power and skill of his tribesmen, the artist opposes an image of a man with one of an animal: a small figure of a hunter is confronted by a beast much larger in size. The contrast shows in their characters as well. Khukhutan depicts people in action, in complex and dynamic poses, while animals are calm and sedentary. Their massive, stately and monumental images capture one's attention. A

walrus lying on a block of ice, or a bear on its hind feet embody the force of the northern nature, the endlessness of icy vastness of the Arctic. The works of Khukhutan are a bright example of Chukotka artists' ability to create new images, while keeping faith to old traditions.

Another event in the Chukchi and Eskimo sculpture in the middle of the XX century was creation of lyrical, "intimate" compositions, where animals are shown as creatures close to man. The first of these works, which have introduced pronounced humanistic aspect into Uelen plastic art, were made by the first art leader of the Uelen workshop, Vukvutagin, and one of his young followers, Nicolay Kililoy. This talented craftsman had learned a lot from the old generation carvers, Vukvutagin, Khukhutan, Nomemte. He is the author of a sculpture, "Walrus cow with baby". The mother is lying on one side cuddling the calf, carefully holding it with a strong, firm flapper. Its posture is graceful, like of a human woman nursing a baby. Undoubtedly, there is something human in a cow's slightly narrowed eyes, in the shape of its nose, and line of the mouth...

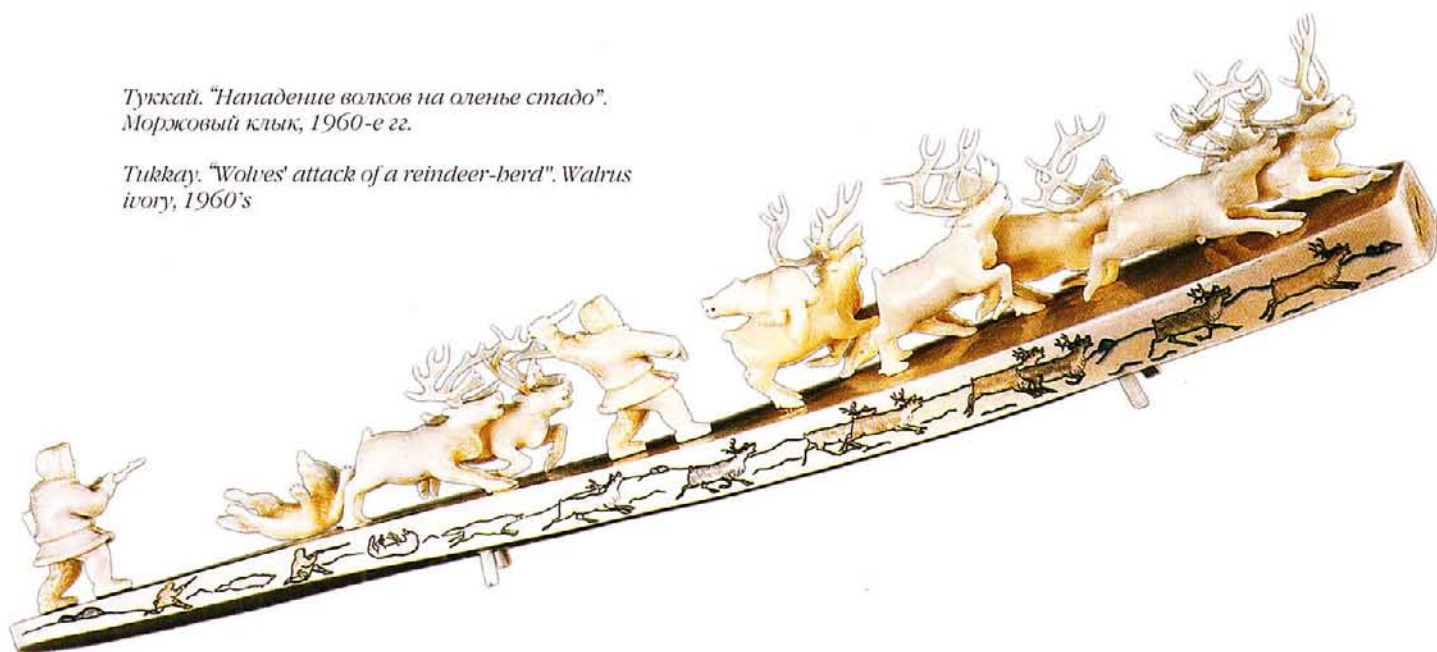

Л. Никитин. "В каяке". Моржовый клык, 1970 г.

Lev Nikitin. "In kayak". Walrus ivory, 1970's

Туккай. "Нападение волков на оленьё стадо". Моржовый клык, 1960-е гг.

Tukkay. "Wolves' attack of a reindeer-herd". Walrus ivory, 1960's

В 1950-80-х годах скульптура Чукотки стала разнообразнее по сюжетам, одно из центральных мест занял в ней образ человека. Это были мужчины — охотники и оленеводы, женщины, занятые нелегким домашним трудом, дети, помогающие взрослым. Художники не только изображали людей чаще, чем прежде. Образ человека изменился качественно. На смену схематичным фигуркам пришли достоверные, проработанные изображения. Точность деталей отличает изящную миниатюру Л. Никитина "В каяке". Мы видим охотника, плывущего на лодке. Он облачен в камлейку из узких полос не пропускающей воду кожи. Голова зверобоя гордо поднята, плечи развернуты, в руках крепко сжато весло. Скульптура немногословна, образна, поэтична. Автор переносит зрителя в прошлое. На Чукотке каяки давно вытеснены большими вельботами, уже никто не носит одежду старинного покроя. Но все так же опасен морской промысел, так же бесстрашно отправляются в океан люди...

К образу человека часто обращался один из самых известных художников старшего поколения — Тук-

кай. Он изображал своих соотечественников в моменты наивысшего подъема физических и душевных сил. Сюжеты многих его работ драматичны. В "Нападении волков на оленьё стадо" оленеводы вступают в схватку с хищниками. Мастерски передан накал борьбы: мечутся, спасаясь от волков, испуганные олени, на помощь им бесстрашно спешат люди. В художественном плане это произведение заметно отличается от работ других мастеров середины XX века. Пластические образы соседствуют у Туккая с графическими изображениями на подставке к скульптуре, композиция в целом многословна и повествовательна.

Скульптуры Ляглыга, Н. Килиоя, В. Куннукая ближе к традиционной чукотской пластике. Герои этих произведений — звери, изображенные лаконично и выразительно. Особенно хороши "Моржи" Н. Килиоя. Эта монументальная и вместе с тем удивительно трогательная композиция, изображающая двух прижавшихся друг к другу животных, стала своеобразным символом творческих поисков уэленских резчиков в 1950-80-е годы.

Н. Килилой. "Моржи". Моржовый клык, 1950-е гг.

Nicolay Kililoy. "Walruses". Walrus ivory, 1950's

Лягляг. "Олень". Моржовый клык, 1950-е гг.

Lyaghyag. "Reindeer". Walrus ivory, 1950's

В. Куннукай. "Медведь и лахтак". Моржовый клык, 1960-е гг.

Vasily Kunnukay. "Polar bear and seal". Walrus ivory, 1960's

In the 1950-80's the sculpture of Chukotka became more varied in subjects, the image of man took one of the central places. The sculptors depicted men — hunters and reindeer-herders, women busy with hard housework, children helping to grown-ups. Not only did artists create images of people much more often than before. The changes were substantial. The schematic figures were replaced by realistic, true-to-life images. A miniature by Lev Nikitin, "In kayak", is distinguished by accuracy of details. We see a hunter sailing in a small boat. He is dressed in a national garment, "kamleika" (parka), sewn of stripes of waterproof skin. The sea hunter's head is held proudly up, shoulders set back, hands tightly grasp an oar. The sculpture is laconic, imaginative and poetic. The carver takes a spectator to the past: in Chukotka kayaks have been long since replaced by large whaleboats, almost nobody wears traditional garments anymore. But sea hunt is still as dangerous as before, and people set off to the ocean just as fearlessly... One of the most well-known artists of the elder generation, Tukkay, often turned to the image of man. As a

rule, he pictured his fellow-countrymen in moments of physical and emotional uplift. Subjects of many of his works are highly dramatic. In "Wolves' attack of a reindeer-herd" the herders enter into the fight with predators. The heat of struggle is skillfully shown: the sweeping attack of wolves, dashing reindeer scared to death, and fearless men rushing to deer's help. This item of art is distinctly different from works of other craftsmen of the middle XX century. In the work of Tukkay plastic images are complemented with a pattern on the stand of the sculpture: it is also covered by pictures of running deer. In general, this composition by Tukkay has a pronounced narrative character.

Sculptures by Laglag, Nikolay Kililoy, Vasily Kunnukay are closer to traditional Chukotka plastic art. Their heroes, as before, are animals, which are depicted laconically and expressively. "Walruses" by Kililoy are especially good. This monumental composition is at the same time extremely touching. Depicting two walruses cuddled together, the sculpture became a kind of symbol of creative search of Uelen carvers in the 1950-80's.

В. Татро. "Женщина с ношей".
Китовая кость, 1970-е гг.

Vladimir Tatiro. "Woman carrying a
load". Whale's bone, 1970's

А. Тымнемагин. "Резка жира". Моржовый клык, 1972 г.

Anatoly Tymnetagin. "Carving blubber". Walrus ivory, 1972

В. Тейутин. "Первая добыча".
Китовая кость, 1970-е гг.

Victor Teyutin. "First catch". Whale's
bone, 1970's.

В 1950-80-х годах резчики, изображая людей, обращаются к темам, раскрывающим красоту будничной жизни северян, лишенной, на первый взгляд, героического начала. Перед зрителем предстают мужчины в национальной одежде, занятые заготовкой мяса, женщина, несущая тяжелую поклажу, мальчик, помогающий отцу на охоте. Несмотря на ограниченность изобразительных приемов, скульптуры достоверно воспроизводят облик коренных жителей Чукотки, их черты лица, пропорции тела, позы, движения. Перед нами — люди, выросшие в суровом краю, привычные к опасности и тяжелому труду. Особенно показательна в этом отношении работа С. Никитина "В ледяном плену". Мы видим трех человек, сидящих в небольшой лодке и зорко вглядывающихся в даль. Они ждут, когда расступится лед и удастся вернуться на берег. Ситуация предельно драматична, но охотники сдержаны, внешне спокойны, и зритель остро чувствует свою сопричастность с людьми, бросившими вызов полярному морю. Аналогичные чувства вызывает скульптура Л. Никитина "Охотник и лахтак". Худож-

ник мастерски изобразил противостояние человека и зверя, передал азарт морской охоты. Для того, чтобы придать сцене единоборства дополнительную остроту, он отступил от натуралистической точности и изменил пропорции: увеличил размеры тюленя и уменьшил фигуру зверобоя. Персонажи Льва Никитина — не только враги. Их связь многогранна и органична. Напряженная фигурка охотника и величественный, словно не чувствующий боли тюлень объединены художником в одну пластическую массу, слиты воедино... Сохраняя верность традициям, многие резчики 1950-80-х годов создают целостные, компактные произведения. В скульптуре доминируют тяжеловесность и монолитность форм, придающие ей яркий национальный колорит. Вместе с тем, в работах В. Татро, В. Тейутина, С. Никитина присутствует черта, не характерная для традиционного искусства Чукотки. Художники стали использовать для создания скульптуры китовую кость, материал, обладающий иными свойствами, чем клык моржа, и требующий, соответственно, новых художественных решений.

Л. Никитин. "Охотник и лахтак". Моржовый клык, 1971 г.

Lev Nikitin. "Hunter and seal". Walrus ivory, 1971

С. Никитин. "В ледяном плену". Китовая кость, 1978 г.

Sergey Nikitin. "Captives of an ice-float". Whale's bone, 1978

In the 1950-80's Chukchi and Eskimo carvers often turned to subjects devoid of heroic aspect when they depicted their tribesmen. Works of Anatoly Tymnetagin, Vladimir Tatro, Viktor Teyutin and other artists of that period expose the beauty of everyday life of the northerners. One can see men in national garments cure meat, a woman carry a heavy load, a boy help his father in the hunt. In spite of the limited figurative means (the sculptures are laconic, with few details), they made authentic reproductions of the look of aboriginals of Chukotka. We can clearly see that these people have grown up in a harsh land, are accustomed to everyday danger and hard work. The sculpture by Sergey Nikitin, "Captives of an ice-float" is especially illustrative of that. We can see three men sitting in a small boat and peering intently into the sea. They wait for the ice-floats to come apart, so that they can return to shore. The situation is highly dramatic: the ice can crush the boat, and the hunters' lives are in danger. But they are composed and outwardly calm; a spectator feels compassion to these men who have challenged the polar sea.

The sculpture "Hunter and seal" by Lev Nikitin causes similar feelings. The artist skillfully depicted the confrontation between a man and a beast, showed the elation of the hunt. To give the scene an edge, he made the proportions less accurate: the seal is relatively bigger, and the figure of a hunter smaller. But Nikitin's characters are much more than just enemies. Their contacts are natural and multifarious. The seal dies to give the man a chance to live. The small tense figurine of the hunter and the dignified seal, seemingly unaware of pain, are united by the artist into a whole; they run into one.

Keeping faith to old traditions, many carvers of the 1950-80's create "solid", compact sculpture. It is dominated by massiveness of forms, which gives it bright national character. Along with that, works of Vladimir Tatro, Viktor Teyutin, Sergey Nikitin have a feature that is not typical for the traditional art of Chukotka. The artists began to use whalebone for sculptures. It is a material with qualities different from walrus ivory; therefore, it demands another artistic approach.

В. Эмкуль. "Праздник кита". Гравированный клык, 1956 г.

Vera Emkbul. "Whale Holiday". Engraved walrus tusk, 1956

В. Эмкуль. "Сказка "Муж-Солнце". Гравированный клык, 1956 г.

Vera Emkbul. "Fairy-tale "Sun-Husband". Engraved walrus tusk, 1956

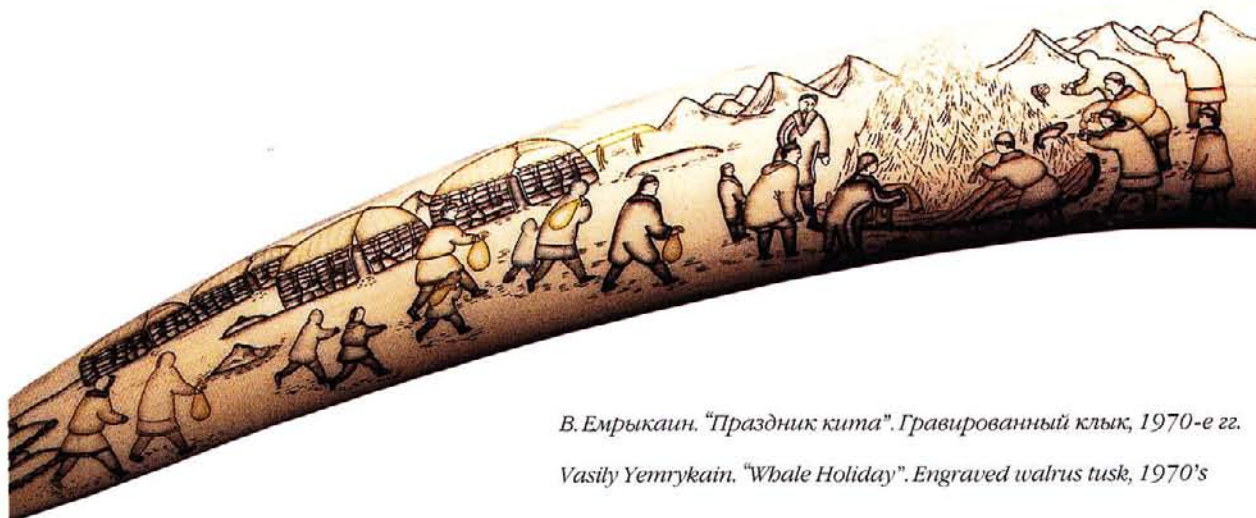
Ичель. "Уэлен". Гравированный клык, 1952 г.

Ichel. "Uelen". Engraved walrus tusk, 1952

Заметные изменения происходят в 1950-80-х годах в гравировке на моржовых клыках. Здесь ярче, чем в предыдущие годы, проявляются индивидуальные особенности художников. Многие произведения В. Эмкуль, чье творчество во многом определило облик уэленской графики второй половины XX века, посвящены старинным обычаям жителей Чукотки. Одна из таких работ — гравированный клык "Праздник кита". Поскольку отмечали этот праздник в ярангах, В. Эмкуль, используя язык символов, сделала стены жилищ прозрачными. Перед зрителем предстают участники обряда. Девушки исполняют ритуальный танец, сидя на скамьях, изображающих лодки. Закрыв лица масками, танцуют под звуки бубнов мужчины... В. Эмкуль часто обращалась к чукотскому фольклору. Ей принадлежит серия гравированных клыков по мотивам сказки "Муж-Солнце". Изящный рисунок и изысканная цветовая гамма из голубых и светло-серых тонов идеально соответствуют сюжету произведения — романтической истории о любви Солнца к земной женщине. Иной художественный почерк был у Иче-

ля, принадлежавшего к поколению старейших уэленских граверов. Ичель использовал крупные цветные пятна, его палитра была насыщена цветом. Преобладали в ней тона, контрастирующие с белой поверхностью клыка. Художник часто изображал пришедшие в Уэлен суда, черный дым, поднимающийся из паровых труб, коричневые, припорошенные первым снегом сопки... В работах В. Емрыкина доминировала линия. Его композиции, выдержанные в строгой, почти черно-белой гамме, отличались четким, выразительным контуром, крупным масштабом изображений. Как и В. Эмкуль, В. Емрыкин хорошо знал старинные обряды зверобоев Берингова пролива, любил создавать произведения на темы фольклора. Для графики М. Гемауге были характерны четкий рисунок и яркая, контрастная цветовая гамма, построенная нередко на сочетаниях черного и оранжевого, черного и розового. Необычайно выразительны позы ее персонажей. Очень точна М. Гемауге в передаче движения: мчатся к яранге уставшие олени, вглядываются в приближающуюся упряжку обитатели стойбища...

В. Емрыкаин. "Праздник кита". Гравированный клык, 1970-е гг.

Vasily Yemrykain. "Whale Holiday". Engraved walrus tusk, 1970's

М. Гемауге. "Тундра". Гравированный клык, фрагмент, 1970-е гг.

Maya Gemabuge. "Tundra". Engraved walrus tusk, fragment, 1970's

Engraving on walrus tusks underwent visible changes in the 1950-80's. Individual features of each artist began to be much more prominent than before. Vera Emkhul' was an engraver whose work contributed much to the look of Uelen graphical art of the second half of the 20th century. Many of her engravings were dedicated to old customs of the inhabitants of Chukotka. One of such works is an engraved tusk "Whale Holiday". It was celebrated in mid-winter. Festive ceremonies usually took place in dwellings-yarangas. For a spectator to see what was going on at the celebration, Emkhul' made the walls transparent. Musicians are beating the tambourines; semi-naked girls are dancing a ritual dance sitting on long benches. In the next yaranga the dancers are masked men... The pattern is amazing by the number of characters. Numerous figures of dancers give the engraving a special musical rhythm and festive quality. Emkhul' also often turned to Chukchi folklore. She is the author of several engravings illustrating a fairy-tale "Sun-Husband". Delicate lines of the drawing and exquisite palette of blue and light-gray colors perfectly

match the subject — a romantic story of love between the Sun and a Chukchi woman.

Ichel', who belonged to the generation of the oldest Uelen engravers, had a different artistic style. His palette was saturated with color. As a rule, its large patches contrasted with white surface of a tusk. The artist often depicted ships that landed at Uelen, black smoke rising from their pipes, brown hilltops powdered with first snow...

The works of Vasily Yemrykain were dominated by line, not color. His compositions made in classical black-and-white are distinguished by clear, expressive contours and large-scale images. Like Emkhul', Yemrykain possessed good knowledge of ancient rituals of the Bering Strait sea hunters and liked to use folk tale themes in his works. Graphical works of Maya Gemabuge are distinguished by clear lines and contrast palette with prevailing black and orange colors. The heroes' poses are very expressive. She shows movement with amazing accuracy: reindeer racing towards a yaranga and people peering at the approaching team seem to come alive.

Г. Тынатваль. "Сказка "Вороны и лисички". Гравированный клык, фрагмент, 1970-е гг.

Galina Tynatval. "Fairy-tale "Ravens and foxes". Engraved walrus tusk, fragment, 1970's

Е. Янку. "Сказка "Женищина-нерпа". Гравированный клык, фрагмент, 1970-е гг.

Elena Yanku. "Fairy-tale "Seal-Woman". Engraved walrus tusk, fragment, 1970's

Одна из важных особенностей сюжетной гравировки второй половины XX века заключалась в том, что выполняли ее, в основном, женщины. Они привнесли в графические изображения на моржовой кости дополнительную декоративность: нежным и лиричным стал колорит гравированных клыков, рисунок приобрел более тонкий, подчас миниатюрный характер. Женщины-граверы предпочитали сказочные темы. Широкую известность приобрел гравированный клык Г. Тынатваль "Вороны и лисички". Художница широко использует теплые, приглушенные тона, тщательно прорабатывает детали. Ее персонажи, — облаченные в чукотскую одежду, их позы и жесты — это позы и жесты людей, взволнованных, огорченных, говорящих, слушающих.... О чудесном превращении нерпы в девушку рассказывает графическая композиция Е. Янку. В этой работе отчетливо проявилось умение художницы найти удачное соотношение между размерами изображений и величиной клыка,

ее приверженность строгим, холодноватым, серо-синим тонам. Характерное для Е. Янку стремление к новым художественным формам нашло отражение в двух гравированных клыках, посвященных одной теме, — старым и новым способам охоты. В этих насыщенных персонажами произведениях отчетливо видно высокое мастерство Е. Янку в области рисунка и создания композиции.

В 1980-х годах узленцы стали включать в гравированные клыки мотивы древнего орнамента. В работе Л. Эйнес мы видим одну из первых попыток использовать характерные для гравировки I тысячелетия крупные треугольники в качестве элементов, организующих пространство. "Орнаментальная композиция" Г. Иргутегиной уже целиком состоит из геометрических фигур, пришедших в современное искусство Чукотки из искусства древних эскимосов Берингова пролива. Не случайно подобное произведение было создано именно этим мастером: энергичная линия рисунка и скупая цветовая гамма — черты, присутствующие в большинстве гравированных клыков, выполненных Г. Иргутегиной.

Е. Янку. "Старые и новые способы охоты".
Гравированные клыки, 1970-е гг.

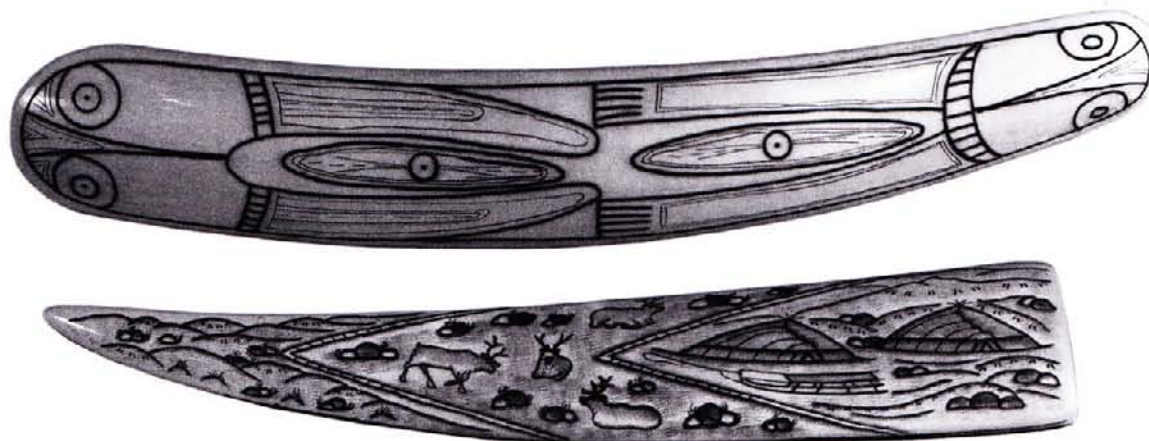
Elena Yanku. "Old and new ways of hunting".
Engraved walrus tusks, 1970's

Г. Иргутегина. "Орнаментальная композиция".
Гравированный клык, 1980-е гг.

Л. Эйнес. "В тундре". Гравированный клык, 1980-е гг.

Galina Irgutegina. "Ornamental composition". Engraved
walrus tusk, 1980's

Lilia Eines. "In tundra". Engraved walrus tusks, 1980's

One of important features of narrative engraving of the second half of the XX century was that it was mainly done by women. They made graphical images more decorative: the coloring of engraved tusks acquired tender and lyrical character; the pattern became more delicate and sometimes miniature. Women-engravers preferred fairy-tale themes. An engraved tusk by Galina Tynatval' "Ravens and foxes" is widely known. This work is distinguished by warm, soft tones, thoroughly depicted details. The artist's heroes — ravens and foxes dressed in parkas — are amazingly real in spite of the fantastic subject. They are dressed in Chukchi garments, their poses and gestures are those of men and women, worried, disappointed, talking, listening...

A graphical composition by Elena Yanku tells of a wonderful transformation of a seal into a girl. In this work one can clearly see the artist's ability to feel the balance between the size of the tusk and the drawing, her devotion to cold, gray-blue colors. Yanku's affection towards new figurative forms is reflected in two engraved tusks dedicated to one theme — old and new ways of hunt. These works

densely populated with characters obviously demonstrate her highly skilled drawing technique and perfect composition.

In the 1980's Uelen engravers began to incorporate ancient ornamental motifs in engraved tusks. In the work of Lilia Eines we can see one of the first attempts to use triangles typical for engravings of the 1st millennium A. D. as elements organizing the composition. The tusk with the traditional view of tundra is divided into three parts by sharply drawn triangles. One of them contains a deserted landscape, the second has grazing reindeer, the third — reindeer-herders' yarangas. "Ornamental composition" by Galina Irgutegina consists solely of geometrical figures — triangles, circles, and ovals — that originated in the art of ancient Eskimos of the Bering Strait. The ornamental composition is rhythmical and elaborate; it overwhelms with its great inner strength. It is not accidental that this ornament was created by Irgutegina: the most of her engraved tusks are distinguished by energetic line of drawing and discreet color palette.

Туккай. Шкатулка. Моржовый клык, 1958 г.

Tukkay. Casket. Walrus ivory, 1958

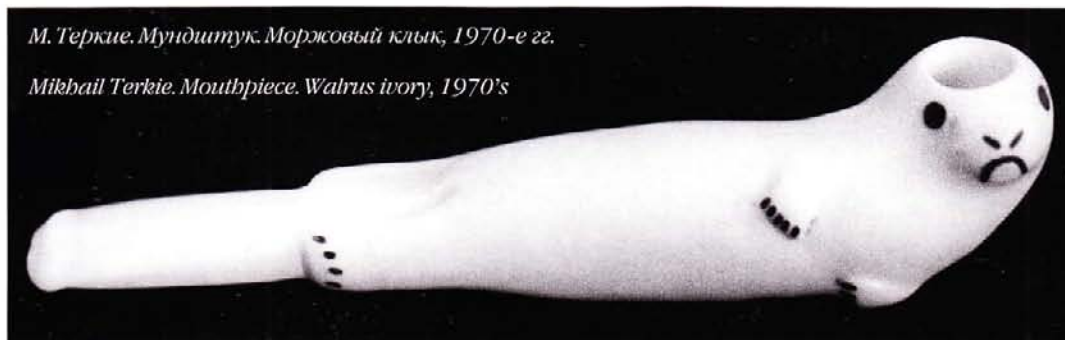

О. Каляч. Серьги. Моржовый клык, 1980-е гг.

Oleg Kalyach. Ear-ring. Walrus ivory, 1980's

М. Теркие. Мундштук. Моржовый клык, 1970-е гг.

Mikhail Terkie. Mouthpiece. Walrus ivory, 1970's

В 1950-е годы скульптура и гравировка на моржовых клыках потеснили традицию изготовления изделий прикладного характера. Однако старые мастера продолжали создавать работы в этой области. Шкатулка, выполненная Туккаем, — одно из таких произведений. Форма в виде устойчивого многогранника, миниатюрная скульптура нерпы, служившая ручкой, сближают шкатулку с изделиями 1940-х годов. В 1960-80-х годах уэленские художники стали чаще изготавливать утилитарные предметы. Они стремились к гармоничному соединению формы и назначения изделия, его скульптурного и графического оформления. Еще одна задача заключалась в выявлении природной красоты материала — моржового клыка. Одной из интересных работ является мундштук в форме нерпы, изготовленный М. Теркием. Резчик создал обобщенный и выразительный образ тюленя. Удлиненная фигурка зверя соответствует форме мундштука. Большие черные глаза, выполненные в технике инкрустации китовым усом, подчеркивают белизну моржовой кости. С лучшими произведениями приклад-

ного искусства предшествующего периода перекликается нож для бумаги работы В. Куннукая. Мастер изобразил на ножнах нападение медведя на моржей, ручку ножа сделал в виде медведя, поймавшего нерпу. Столь же близки к работам 1930-40-х годов декоративные стаканы Е. Янку и В. Емрыкаина. Янку гравировал на стаканах морские пейзажи: лежат на льдинах моржи, поднимаются над водой округлые спины китов, плывут под парусами байдары. Гравировку Емрыкаина отличают энергичная линия контура, предельная немногословность. Изобразив двух стоящих над тушами тюленей зверобоев, художник оставил много свободного пространства, чтобы подчеркнуть природную красоту моржовой кости. На белом фоне клыка фигуры охотников выделяются особенно четко. Еще одно направление в декоративном искусстве этих лет — обращение к орнаментальной традиции I тысячелетия нашей эры. Древний орнамент, привлекавший уэленцев утонченностью и изысканностью линий, творчески перерабатывается, включается в контекст современных изделий.

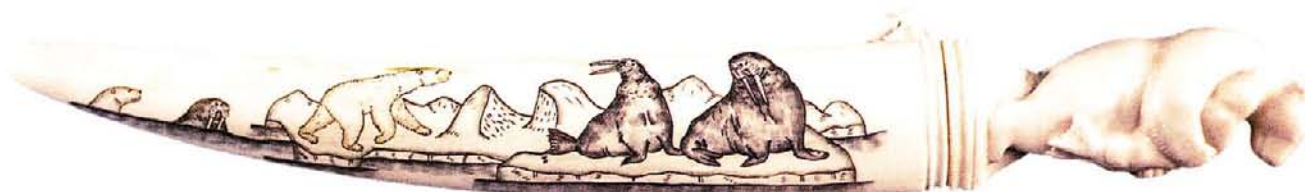

1,3 Е. Янку. Декоративные стаканы. Моржовый клык, 1970-е гг.
2 В. Емрыкаин. Декоративный стакан. Моржовый клык, 1970-е гг.

Elena Yanku. Decorative glasses. Walrus ivory, 1970's
Vasily Yemrykain. Decorative glass. Walrus ivory, 1970's

В. Куннукай. Декоративный нож. Моржовый клык, 1960-е гг.

Vasily Kunnukay. Decorative knife. Walrus ivory, 1960's

In the 1950's sculpture and engraving on walrus tusks antiquated the tradition of making items of applied decorative art. But the tradition did not die altogether; old masters kept faith to utility art. A casket made by Tukay in 1958 was one of such things. Its steady-looking polyhedral shape and a miniature sculpture of seal, which served as a handle, give it the look of artware of the 1940's. In the 1960-80's Uelen artists began to make items of utility art much more often. They tried to harmoniously blend in shape and function, sculptural and graphical decor. Another aim was to show the natural beauty of the material — walrus ivory. One of the more interesting works of this period is a mouthpiece in the shape of a seal, made by Mikhail Terkiye. The carver created a generalized and expressive image of the seal. Oblong body of the animal corresponds well to the form of the mouthpiece, large black eyes made of inlaid baleen contrast with thoroughly polished surface of walrus ivory, accentuate its ideal whiteness.

A paper knife by Vasily Kunnukay reminds of the best samples of applied art of the previous period. On the

sheath the artist depicted a bear attacking walrus seals; the handle was made in the shape of a bear that had caught a seal.

Decorative glasses made by Elena Yanku and Vasily Yemrykain are have the same similarity to objects dated 1930-40's. Yanku engraved seascapes on the glasses: walrus lying on ice, whales' round backs rising in the waves, boats under sail. The subject of engraving by Yemrykain is very laconic: two sea hunters at the carcasses of seals killed at the hunt. The artist left much free space to stress the beauty of walrus ivory. Strong figures of hunters are especially vivid on the white background. The energetic contours accentuate physical power of the men, their characters hardened by the Arctic. Another drift in decorative art of these years was reviving of ornamental tradition of the 1st millennium A. D. It became known to Uelen artists much due to archaeological excavations in Chukotka. The ancient ornament attracted the craftsmen by its delicate and exquisite lines, was creatively revised by them and naturally included into the context of contemporary works.

В последние годы XX века, в начале нынешнего столетия в косторезном промысле Чукотки все ярче проявляются две основные тенденции. Одна из них заключается в стремлении мастеров воспроизводить созданные ранее и получившие широкую известность произведения, идти по пути, проторенному наиболее талантливыми узленскими резчиками и граверами. Вторая тенденция, на-

против, предполагает творческий поиск, глубокое, а не поверхностное освоение традиции. Мастера, работающие в этом направлении, все чаще обращаются к древнему искусству морских зверобоев Берингова пролива, обретая вдохновение и опыт работы с костью в художественном наследии своих далеких предшественников.

Ю. Вуквутагин. "Белый медведь".
Моржовый клык, 2000 г.

Yury Vukvutagin. "Polar bear". Walrus ivory, 2000

А. Игнатовский. "Зимняя рыбалка"
(Гравировка А. Локке). Моржовый клык, 1991 г.

Alexander Ignatovsky, Anton Lokke (engraver).
"Wintertime fishing". Walrus ivory, 1991

Работы И. Сейгутегина относятся к числу наиболее выдающихся произведений современного косторезного искусства Чукотки. Резчик и гравер, воспитавший десятки учеников, он в совершенстве владеет техникой резьбы, создает добротные графические композиции. Его произведения — своеобразные новеллы, в которые образным, выразительным языком рассказывается о старых традициях чукчей и эскимосов. Набросив на плечи тюленью шкуру, подкрадывается к лежащей на льду нерпе охотник. Мчится на собачей упряжке каюр. Пластические образы достоверны и эмоциональны. Графические изображения на подставках к скульптуре придают ей пространственную глубину, пейзажный фон. Они дополняют и развивают сюжет: мы видим, как после удачной охоты, зверобой возвращается домой, как радостно спешат навстречу собачей упряжке люди. В скульптурно-графических композициях И. Сейгутегина отчетливо прослеживается декоративное начало. Художник прекрасно чувствует красоту обработанного моржового клыка и мастерски выявляет ее в своих работах.

В традициях классического узленского искусства середины XX века выполнена скульптурная группа "Зимняя рыбалка". Ее авторы — А. Игнатовский и А. Локке — создали живую и выразительную композицию. Герои произведения изображены в тот момент, когда один из них вытащил на лед рыбу. Привлечение внимание зрителя к развязке действия, к его результату — идет ли речь об охоте, поездке на собаках по тундре или рыбалке — характерная черта изобразительного творчества северян, обусловленная особенностями их восприятия мира.

С произведениями старинного искусства Чукотки, с работами мастеров 1920-40-х годов перекликается скульптура Ю. Вуквутагина "Белый медведь". Художник сумел прекрасно передать состояние зверя: медведь почуял опасность, вытянул шею, оскалил пасть, но продолжает идти вперед медленной, крадущейся походкой. Выразительность, пластичность и лаконизм этой небольшой скульптуры свидетельствуют о высоком профессионализме Ю. Вуквутагина, о глубоком знании им художественной традиции своего народа.

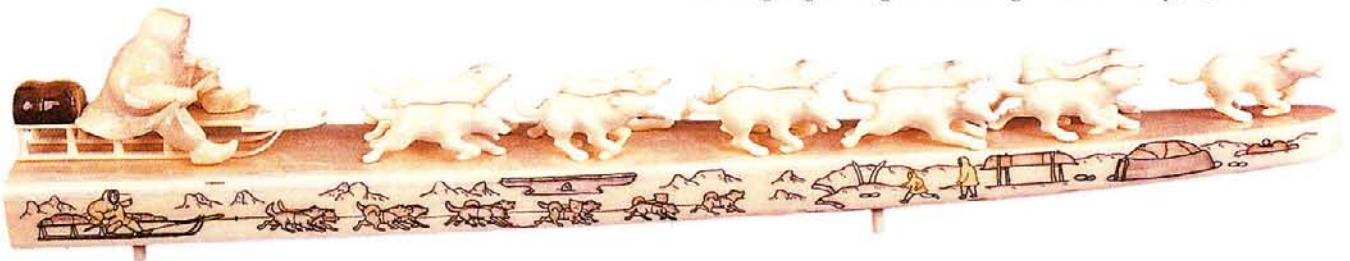

И. Сейгутегин. "Старинный способ охоты на нерту". Моржовый клык, 1990-е гг.

Ivan Seigutegin. "Old way of seal hunting". Walrus ivory, 1990's

И. Сейгутегин. "Сабачья упряжка". Моржовый клык, 1990-е гг.

Ivan Seigutegin. "Dog-drawn sledge". Walrus ivory, 1990's

At the very end of the 20th century and the beginning of the new millennium, the two leading tendencies became apparent in the ivory carving art of Chukotka. One of them can be described as the artists' intention to reproduce earlier images, which have become widely famous; in other words, to follow the path trodden by the most talented Uelen carvers and engravers. The other tendency is quite the oppo-

site; it implies creative search and deep exploration of the art tradition. Craftsmen who chose the second way often address the ancient art of maritime hunters of the Bering Strait, finding inspiration and learning from the unique examples of bone carving and engraving in the art heritage of their remote predecessors.

Works of Ivan Seigutegin belong to the most outstanding samples of contemporary carving art of Chukotka. The carver and engraver brought up dozens of pupils, many of whom became famous artists themselves. He is an expert of technique of three-dimensional carving and creates highly professional graphic compositions. Each sculpture of Seigutegin is something of a novel, an expressive and imaginative story told by the artist about old Chukchi and Eskimo traditions that are well known to him. A hunter wearing sealskin on his shoulders is crawling towards a seal... A man is riding in a dog-drawn sledge... Plastic images are truthful, dynamic and emotional. Graphical patterns drawn on sculpture stands give the sculptures dimensional depth and landscape background. The subject is complemented and expanded by the drawings: we see the hunter coming back with trophies of the chase, people cheerfully running to meet the dog-drawn sledge. The decorative basis is distinctly seen in the compositions of Seigutegin. The artist perfectly feels the beauty of polished walrus tusk and expertly shows it in his works.

A sculptural group "Wintertime fishing" is made according to traditions of the classical Uelen art of the middle 20th century. Its authors, recent pupils of Ivan Seigutegin, carvers Alexander Ignatovsky and engraver Anton Lokke, created a lively and expressive composition. The characters are depicted at the moment when one of them has just landed a fish. Attracting a spectator's attention to the climax of the event (be it hunting, fishing or a dog-ride to the tundra) and its result is a typical feature of the figurative art of the northerners, caused by peculiarities of their perception of the world.

A sculpture by Yuri Vukvutagin, "Polar bear", has much in common with ancient items of art of Chukotka and with works of the 1920-40's. He managed to communicate the animal's state perfectly: the bear has felt danger, stretched out its neck, bared its jaws, but keeps on moving forward with a slow, creeping tread. Expressiveness, plasticity and laconism of this small sculpture are bright evidence of talent and high professional skill of Vukvutagin, his deep knowledge of the decorative tradition of his people.

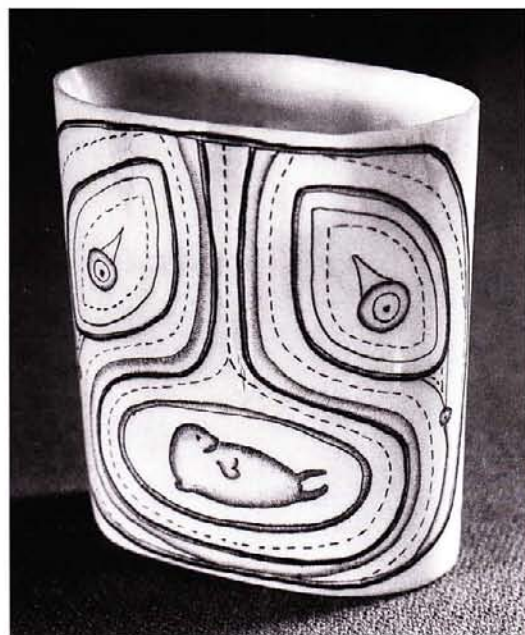
Г. Татро. "Катание на санках". Моржовый клык, 1990-е гг.

Grigory Tatro. "Riding on a sledge". Walrus ivory, 1990's

Г. Иргутегина. Декоративный стакан. Моржовый клык, 1990-е гг.

Galina Irgutegina. Decorative glass. Walrus ivory, 1990's

В современной скульптуре Уэлена прослеживаются два направления. Одно заключается в создании композиций повествовательного характера, как, например, "Катание на санках" Г. Татро. Выполненные из моржового клыка, дополненные сюжетной гравировкой, эти произведения близки работам 1950-60-х годов. Второе направление связано с экспериментами 1970-х годов, когда резчики обратились к китовой кости. Новый материал требовал особых художественных решений, и в скульптурах вновь стали доминировать монолитность и тяжеловесность форм. Мастера фактически вернулись к тому, что изначально отличало национальную пластику чукчей и эскимосов. Творческие поиски продолжаются, и в современном косторезном искусстве Чукотки появляются произведения, в которых соединяются оба направления. Такова скульптурная группа С. Никитина, изображающая охотников, несущих лодку. Многофигурная композиция, выполненная в обобщенной манере, весома и компактна. Люди и байдары воспринимаются как нечто единое, не существующее друг без друга.

В наши дни в Уэлене по-прежнему изготавливают декоративные стаканы. Нередко их украшают гравировкой, стилизованной под древний орнамент. Экспериментируют мастера и с материалом. Е. Эйнес, изготовив стакан из китовой кости, нашел образ, хорошо соответствующий ее природным особенностям. Массивные ручки в виде клыкастых голов моржей придают стакану устойчивость и тяжеловесность. Лирическую ноту привносит в композицию выполненная в технике инкрустации на тулове стакана фигурка нерпы. Вырезана нерпа из моржового клыка. Его молочный цвет и гладкая поверхность контрастируют с бежевой и шероховатой поверхностью китовой кости. Работа Е. Эйнеса, произведения других уэленских мастеров свидетельствуют об их знакомстве с древними художественными приемами: изображения звериных голов, линейный орнамент — характерные черты арктического искусства I тысячелетия нашей эры. Так неожиданно встречаются в творчестве художников нынешней Чукотки новые изобразительные решения и традиции, возникшие в далеком прошлом.

Е. Эйнес. Декоративный стакан. Китовая кость, моржовый клык, 1990-е гг.

Evgeny Eines. Decorative glass. Whale's bone, walrus ivory, 1990's

С. Никитин. "Морские зверобой". Китовая кость, 1990-е гг.

Sergey Nikitin "Sea mammal hunter's". Whale's bone, 1990's

One can trace two definite trends in contemporary Uelen sculpture. One of it is creating multi-figure compositions of narrative character, like, for example, "Riding on a sledge" by Grigory Tatro. These sculptures made out of walrus tusk and complemented with "plotline" engraving, are close to works of the 1950-60's. The second trend is connected with search and experiments of the 1970's, when Uelen carvers began to work with whale's bone. New material asked special artistic solutions, and the images were once again distinguished by massiveness and lack of small details. The craftsmen have practically come back to traditional ways and typical features of the national Chukchi and Eskimo plastic art. The creative search has been going on, though, and in today's sculpture there are works, in which both trends are combined. Such is the work by Sergey Nikitin that depicts hunters carrying a boat. The artist created a multi-figure composition, but the sculpture was made in a monumental, generalized manner. The sculptural group is unified and compact. The men and the boat look an inseparable whole. It is hardly a coincidence that Nikitin

chose whale's bone and not walrus ivory for his work.

Nowadays, like long ago, Uelen craftsmen make decorative glasses out of walrus ivory. They are often decorated with engraving styled like ancient ornament, which includes pictures of Arctic animals along with curvilinear patterns. Artists also experiment with material. Evgeny Einess who made a glass out of whale's bone, found an image that was becoming to its natural qualities. Robust handles in the shape of tusky walrus heads give the glass stability and massiveness. A seal figurine inlayed into the body of the glass adds a lyrical note to the composition. The seal is made out of walrus ivory. Its milky smooth surface contrasts to beige color and rough texture of whale's bone. The works of Einess and other artists testify that Uelen carvers and engravers were acquainted with ancient decorative techniques: images of animal heads and geometrical ornament consisting of delicately curved lines are typical features of the Arctic art of the 1st millennium A. D. Thus unexpectedly new figurative solutions are combined with old traditions in the works of today's Chukotka artists.

Д. Эйнес. "Случай в Ушаковском". Моржовый клык, 1990-е гг.

В. Ивитук. "На рыбалку". Моржовый клык, 1990-е гг.

Dmitry Eines. "Occurrence in the settlement of Usbakovsky". Walrus ivory, 1990's

Vladimir Ivituk. "We are going fishing". Walrus ivory, 1990's

Среди произведений современных уэленских резчиков часто встречаются работы жанрового характера. Это небольшие скульптурные группы, изображающие конкретные события: появление белого медведя в поселке на о. Врангеля, поход на зимнюю рыбалку, нападение собак на медведицу с медвежонком... Лишенные эпической обобщенности "классических" композиций, посвященных морской охоте, они по-своему образны и живописны. Фигуры людей и животных показаны в движении, в сложных ракурсах, изображения достоверны и эмоциональны. Нередко в работах присутствует юмор, как, например, у В. Ивитука. Резчик, слегка изменив пропорции, придал своему герою, отправившемуся за рыбой, облик веселого, забавного человечка. Особенно удачны в жанровых композициях звери. Их образы пластичны, выразительны, немногословны. В изображениях полярных медведей отчетливо прослеживается зоркость глаза народных художников — потомственных охотников и оленеводов. Появление произведений жанрового характера в уэленской скульптуре связано, по-

видимому, с влиянием русского народного искусства, с Тобольской и Холмогорской школами резьбы по кости. Обращение художников к жанровой тематике стало также результатом творческих поисков, стремлением молодых мастеров обрести авторскую индивидуальность. Поиск собственного пути обусловил интерес современных уэленских художников не только к русской культуре, но и к древнему искусству Арктики. В этом отношении показательно творчество Д. Эйнеса. Этот талантливый мастер, создавший композицию "Случай в Ушаковском", был автором многих оригинальных произведений. Именно ему принадлежат декоративный нож, украшенный узорами в духе древнеэскимосского орнамента, и мундштуки необычной формы в виде нерп с широко открытыми ртами. Вхождение жанровой скульптуры, других экспериментальных направлений в косторезное искусство Чукотки в качестве его органичных компонентов зависит от того, сумеют ли уэленские мастера, обращаясь к новым художественным формам, сохранить верность национальной изобразительной традиции.

Ю. Келек. "Под надежной защитой". Моржовый клык, 1990-е гг.

Yury Kelek. "Under safe protection". Walrus ivory, 1990's

Д. Эйнес. Мундштуки, нож-пекуль. Моржовый клык, 1990-е гг.

Dmitry Eines. "Mouthpieces and ulu-knife". Walrus ivory, 1990's

In the last several years Uelen carvers often created small multi-figure sculptures depicting real-life events of the northerners: a polar bear's visit to the Vrangeli Island settlement of Ushakovskiy, a winter fishing trip, dogs' attack of a bear with a cub... Though these compositions are not epical and generalized like "classical" multi-figure groups, they are still imaginative and picturesque. Figures of people and animals are shown in movement, at tricky angles, the images are credible and emotional. Often the works are humorous, like, for example, Vladimir Ivituk's sculpture. Having changed the proportions slightly, the carver made his hero, who went fishing, a small funny man... Images of animals are especially good in such compositions. They are plastic, expressive, and laconic. Sculptures of polar bears clearly tell of the sharp vision of folk artists, each of whom is a hunter, a fisherman, or a reindeer-herder...

Appearance of genre sculpture in Chukchi and Eskimo art is likely to be connected with influence of Russian folk craft, with carving traditions of Russian crafts-

men of Tobolsk (Siberia) and Kholmogory (Archangelsk region). Chukchi artists turned to genre topics as a result of creative search and young carvers' and engravers' eagerness to find their individual style.

The search of their own way in art caused the interest of contemporary Uelen engravers to the ancient Arctic figurative traditions besides Russian culture. The sculpture of Dmitry Eines is illustrative of that. The talented craftsman who created the composition "An occurrence in Ushakovskiy" was the author of many original works. It was he who made a decorative knife with a pattern inspired by ancient Eskimo ornament, and peculiar mouthpieces shaped like seals with wide-open mouths. The decor on sculptures of seals is unusual: it also reminds of motifs typical for old Chukchi items made of walrus ivory. Will genre sculpture and other experimental trends be integrated into ivory carving art of Chukotka as its essential components? Time will give the answer. We believe that much will depend on Uelen artists and their ability to preserve national figurative tradition while turning to new decorative images.

Т. Печетегина. "Охота на гренландского кита". Гравированный клык, фрагмент, 1990-е гг.

Tatyana Pecheteginina. "Bow-headed whale's hunting". Engraved walrus tusk, fragment, 1990's

Т. Печетегина. "Праздник молодого оленя". Гравированный клык, фрагмент, 1990-е гг.

Tatyana Pecheteginina. "Holiday of Young Reindeer". Engraved walrus tusk, fragment, 1990's

Море и тундра — два извечных начала, определяющих жизнь обитателей прибрежной Чукотки, — по-прежнему остаются главными темами в гравировке на моржовых клыках. Сохраняются в ней и такие черты искусства чукчей и эскимосов как повествовательность, декоративность, а также особая, глубинная достоверность, обусловленная зоркой наблюдательностью народных художников и доставшимся им в наследство от предков доскональным знанием Севера. Изображения "моря и тундры" на моржовых клыках кажутся нередко похожими друг на друга, но эта "похожесть" обманчива. У каждого большого мастера — свой, во многом неповторимый авторский почерк. В работах Т. Печетегиной доминирует цвет — голубой, желтый, красный. С помощью гармонично сочетающихся цветовых пятен Т. Печетегиной удается передать глубину скованного льдом морского пространства, объемность отдельных изображений, будь то фигуры морских зверобоев, ведущих охоту на гренландского кита, или оленеводы, встречающие съезжающих на праздник гостей. Для Л. Теютиной характе-

рен твердо очерченный контур, выразительный, монументальный рисунок. Эти черты унаследованы художницей от матери, В. Эмкуль. Впрочем, цвет тоже играет важную роль в композициях Л. Теютиной. Она умеет, тонко сочетая голубые, охристые, коричневые тона, выделить передний план, передать бесконечность чукотской тундры, колористическое многообразие заснеженных просторов.

Важная особенность творчества Л. Теютиной, Т. Печетегиной, других, более молодых граверов заключается в постоянном обращении к фольклорным сюжетам, к ушедшим в прошлое национальным обычаям и традициям. Подобный подход едва ли случаен. Образы прошлого помогают художникам легче выразить собственные представления о мире, о добре и зле, о любви. Многие коренные жители Чукотки испытывают в наши дни ностальгию по насильственно разрушенной в XX веке исконной культуре охотников и оленеводов. Произведения на темы старинных сказаний — напоминания художников своим современникам, самим себе о древней и мудрой культуре предков.

Л. Тейютина. "Сказка "Жених-лахтак". Гравированный клык, фрагменты, 1990-е гг.

Lidia Teyutina. "Seal-Bridegroom". Engraved walrus tusk, fragments, 1990's

А. Локке. "Случай в оленьем стаде". Гравированный клык, фрагмент 1991 г.

Anton Lokke. "Occurrence in reindeer herd". Engraved walrus tusk, fragment, 1991

Sea and tundra — the two interminable sources of life for inhabitants of the coastal territories of Chukotka — are still two prevailing themes in narrative engraving on walrus tusks. Like centuries ago, whalers set off on a hunt, heedless of danger; reindeer teams run through snow-bound tundra. The features of Chukchi and Eskimo art are still present in graphic works of Uelen craftsmen. Each engraving tells some story, it is distinguished by deep credibility of subjects, landscapes, images of people and animals, which is due to folk artists' power of observation and thorough knowledge of the North inherited from their predecessors.

The "sea and tundra" images look seemingly alike, but this likeness is deceptive. Each significant artist has his or her own inimitable "handwriting". Works of Tatyana Pecheteginina are dominated by color — blue, yellow, red. With the help of harmoniously blended color patches Pecheteginina shows the depth of icebound sea spaces and the bulk of individual images, like figures of sea hunters chasing a bow-head whale, or reindeer-herders meeting

their festival guests. Lidia Teyutina's compositions are characterized by sharp contour and expressive, monumental images. These features she inherited from her mother, Vera Emkhul'. Still, color also plays a significant role in works of Teyutina. She skillfully uses blue, ochre, brown tones to emphasize the forefront, to show the infinity of tundra and color diversity of snow-covered expanses.

An important feature of compositions by Teyutina, Pecheteginina and younger engravers of contemporary Uelen is their constant use of folklore subjects, national customs and traditions, which have passed into nothingness. Such approach is hardly accidental. Images of the past help Uelen artists to express their own ideas of the world, of good and bad, of love. Today many aborigines of Chukotka are nostalgic of the indigenous culture of hunters and reindeer-herders, which was forcibly destroyed in the 20th century. Works of Chukchi artists dedicated to traditional life of sea hunters and reindeer-herders and compositions based on ancient legends act as a reminder to their tribesmen and themselves of the old and wise culture of the ancestors.

Г.Иркутегина. "Праздник на Чукотке". Гравированный клык, фрагмент, 1990-е гг.

Galina Irkutegina. "Holiday in Chukotka". Engraved walrus tusk, fragment, 1990's

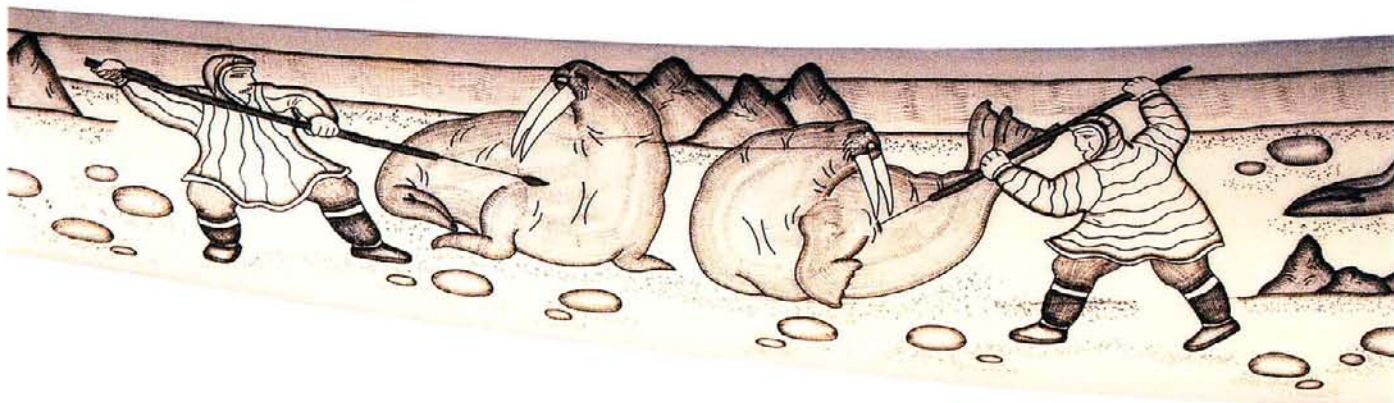
Е.Илькей. "Сказание о ките". Гравированный клык, фрагмент, 1990-е гг.

Elena Il'key. "Legend of the Whale". Engraved walrus tusk, fragment, 1990's

В прошлое с его радостями и горестями, праздниками и буднями переносят зрителя произведения Г. Иркутегиной, Е. Илькей, С. Тегрылькута, Н. Гоном. Перед нами предстают участники традиционных спортивных соревнований, мы видим героев легенды о ките, рожденном женщиной, зверобоев в старинных полосатых камлейках, охотящихся с копьями на моржей, воинов в тяжелых доспехах, приближающихся к стойбищу оленеводов... Объединяет эти работы не только тема — "Прошлое Чукотки". Все современные граверы Уэлена используют одни и те же технические приемы, возникшие еще в первые десятилетия XX в. Традиционность технических приемов влияет на художественные особенности гравированных клыков, произведений глубоко оригинальных, которые можно встретить только у чукчей и азиатских эскимосов. Работают граверы следующим образом. Вначале с клыка удаляют верхний слой, он становится ровным и блестящим. Обработав клык, художник не только зрительно, но и тактильно изучает его форму и размеры, обдумывает характер будущей гравировки, которая должна соответствовать

особенностям данного клыка. Затем изогнутым металлическим инструментом — "коготком" — без предварительных эскизов и набросков, "на одном дыхании", на кость наносят контур рисунка и заштриховывают его черным карандашом. (В начале минувшего века для этой цели использовали сажу из жирника, которым освещали и отапливали яранги). Следующий этап — заполнение композиции цветом: внутреннюю часть изображений, ограниченную контуром, покрывают миниатюрными бороздками — их наносят зубчатой стамеской, "кисточкой" — и втирают в них цветной карандаш... Процесс гравировки, внешне несложный, в действительности требует сосредоточенности и предельного внимания. Художник не имеет возможности внести в композицию какие-либо изменения, работа сразу же создается "набело", выполняется "на одном дыхании". Именно эта особенность создания графических изображений на моржовой кости обусловила их искренность и непосредственность — то, что едва ли не больше всего привлекает в народном искусстве Чукотки.

С. Тегрылькут. "Забой моржей на лежбище". Гравированный клык, фрагмент, 1990-е гг.

Sergey Tegryl'kut. "Hunting in a walrus rookery". Engraved walrus tusk, fragment, 1990's

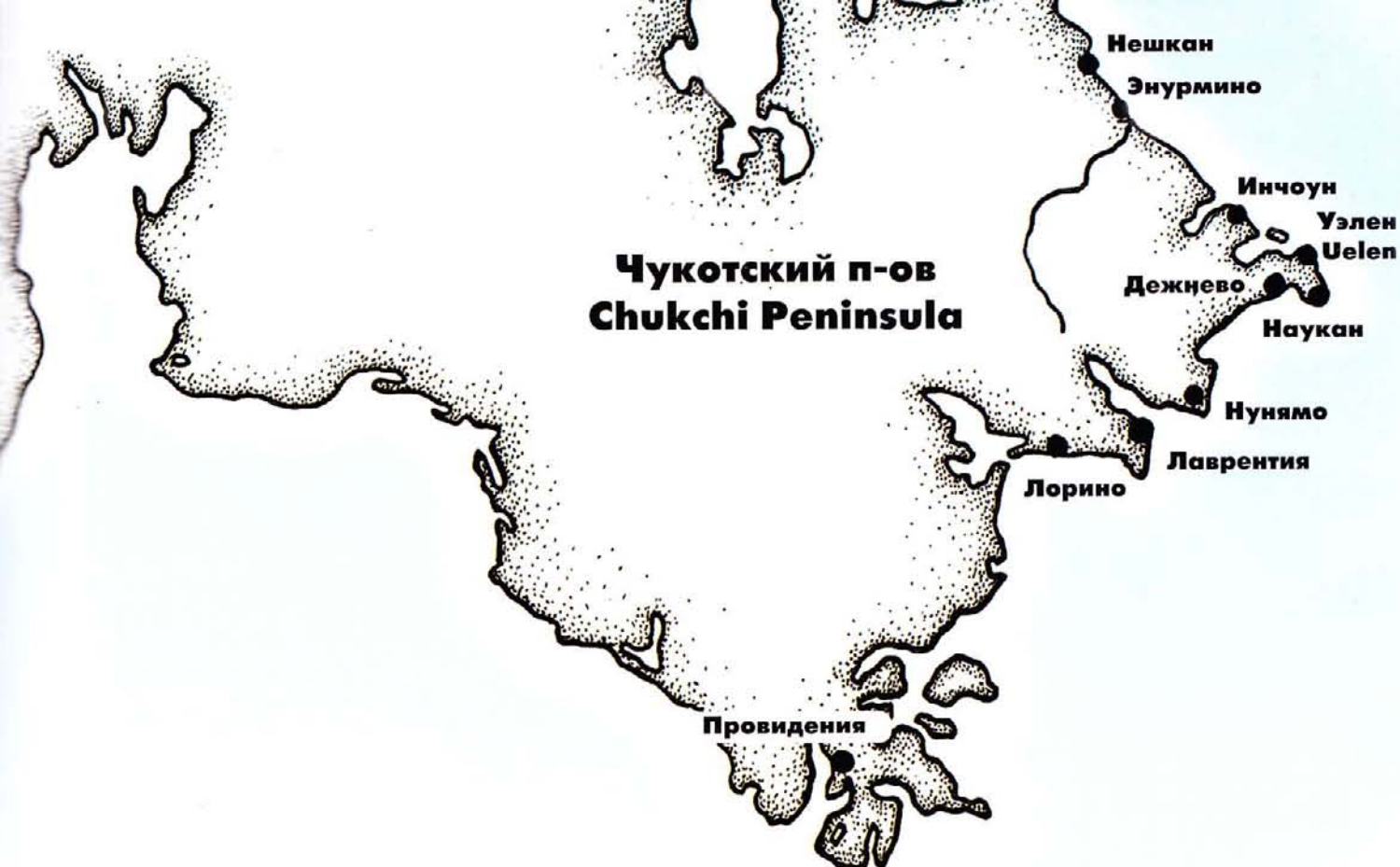
Н. Гоном. "Нападение на мирных жителей". Гравированный клык, фрагмент, 1990-е гг.

Natalia Gonom. "Attack of peaceful reindeer herders". Engraved walrus tusk, fragment, 1990's

Works of Galina Irgutegina, Elena Il'key, Sergey Tegryl'kut, Natalia Gonom take a spectator to the past with its joys and sorrows, holidays and workdays. We see participants of traditional sports contests: rowing and lap running; there are heroes of a legend telling of a whale born by a woman, hunters in old-time striped "kamleikas" (parkas) chasing walrus with spears, warriors in heavy armor approaching a reindeer-herders' camp. "The past of Chukotka" is the theme of all these works, but it is not the only thing they have in common. Today all Uelen engravers use the same techniques, which appeared in the first decades of the 20th century and stayed unchanged for nearly a hundred years. The technical conventionality has significant influence over decorative qualities of engraved tusks — deeply original pieces of art, which can be only seen in the culture of peoples of Chukotka — Eskimos and Chukchi.

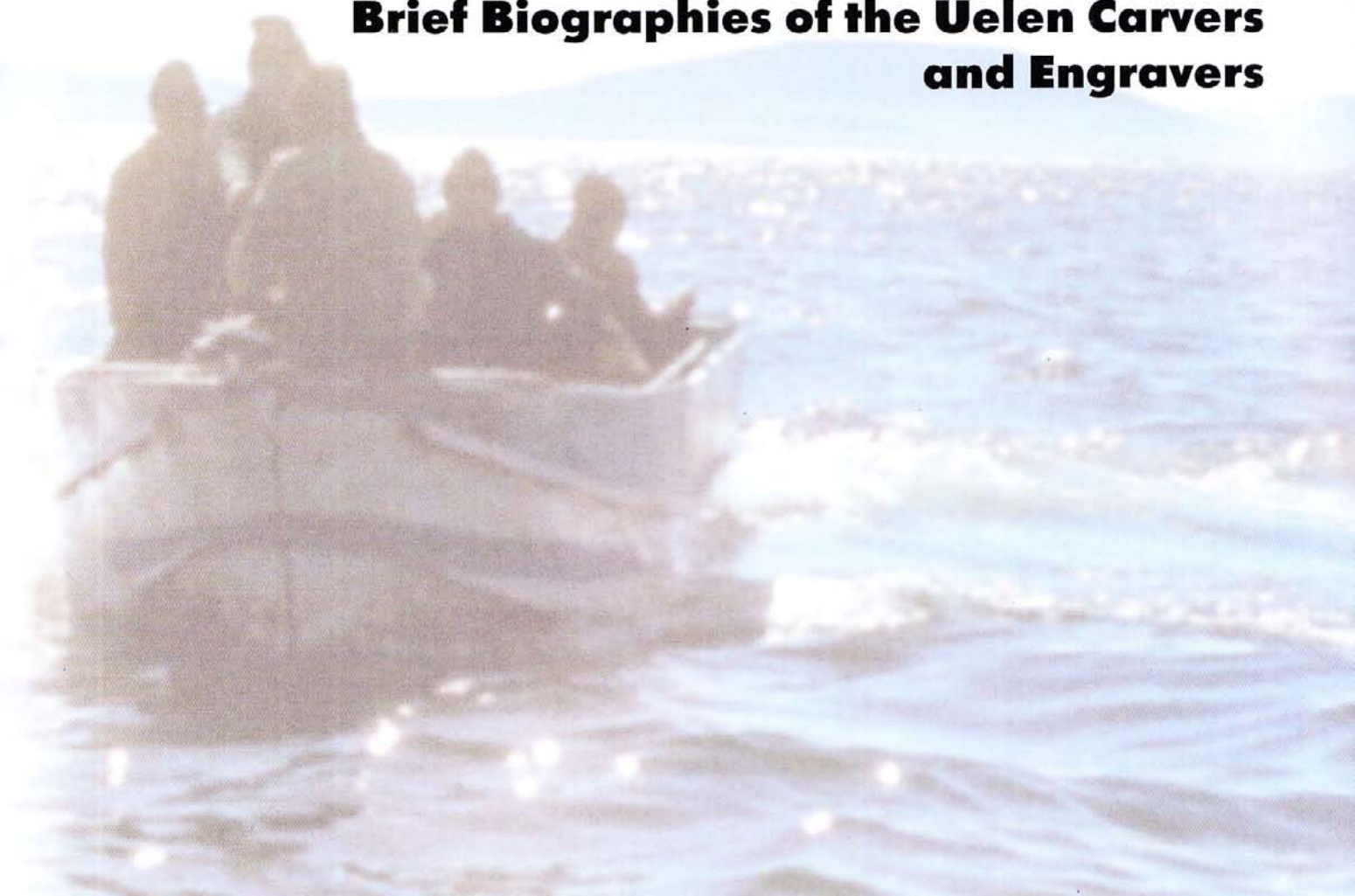
This how engravers work: first they take off the external layer of a tusk, and it becomes smooth and shiny. Processing a tusk, constantly holding it in his hands, an

artist studies its shape and size, not only visually but also by touch; he thinks over the future engraving (it must agree with this particular tusk and its features). Then the drawing is engraved on the tusk with a special, curved metal tool (it is called a "claw" in Chukotka) without any preliminary sketches. Afterwards the contour is hatched with soot. (In the beginning of the 20th century artists used soot from oil-lamps). The next stage in creating the composition is filling it with color. The inner part of the image, which is outlined by the contour, is covered with miniature notches. The artist makes the notches with a so-called "brush" — a small dented chisel, then wipes in color graphite. The intensity of color depends on the frequency of notches scratched on the tusk surface with the "brush". The process of engraving, outwardly easy, demands a craftsman's ultimate concentration. He does not have a chance to make any changes, the work is done "in one breath", without any rough copies. This very peculiarity of graphical compositions on walrus ivory is a reason for their sincerity and spontaneity — which are about the most attractive qualities of folk art of Chukotka.

**Уэленские резчики и граверы по кости.
Краткие биографические данные**

**Brief Biographies of the Uelen Carvers
and Engravers**

Гравер Вуквол, 1930-е гг.

Vukvol, engraver, 1930's

1. **Аваяк Владлен Васильевич** (1955-1978), родился в Наукане, умер в Уэлене, эскимос, резчик, учился у И. Сейгутегина, в УКМ работал в 1970-х гг. Работы находятся в ЧОКМ.
2. **Аваяк Владлена Владленовна**, родилась в 1978 г. в Уэлене, эскимоска, дочь резчика В.В. Аваяка, гравер, училась у Е. Янку, в УКМ — с 1993 г.
3. **Айе** (1877-1945), родился в Сешане, умер в Уэлене, чукча, резчик и гравер, морской зверобой, оленевод, воспитатель и учитель гравера Энмины, в УКМ работал с 1931 по 1945 гг. Работы находятся в МАЭ, МНИ, ЧОКМ, СПГИХМЗ.
4. **Айнау** (1934-1990-е), родился в Уэлене, чукча, резчик, в УКМ работал с 1954 до 1960-х гг. Работы находятся в ЧОКМ.
5. **Айпи Григорий Юрьевич**, родился в 1960-х гг., чукча, гравер, в УКМ работал в 1980-90-х гг., в настоящее время работает на дому в Инчоуне. Работы находятся в ЧОКМ.
6. **Акинга**, резчик, работал в Наукане, Дежневе (?) в 1930-х гг. Работы находятся в СПГИХМЗ.
7. **Аккай Кира Александровна**, родилась в 1961 г. в Уэлене, чукчанка, гравер, в УКМ работала в 1980-х гг. Работы находятся в ЧОКМ, в музее УКМ.
8. **Ако (Акко)** (1913-1957), родился в Миткулине, умер в Уэлене, чукча, гравер, резчик, оленевод, морской зверобой. Работы находятся в МНИ, СПГИХМЗ, ЧОКМ, в музее УКМ.
9. **Алель**, родился в 1970-х гг. в Инчоуне, чукча, резчик, в УКМ работал в 1980-х гг. Работы находятся в музее УКМ.
10. **Амайя**, родился в Уэлене (?), чукча, сын резчика Вальтыргина (?), резчик, учился на курсах А.Л. Горбункова в Уэлене, в УКМ работал в 1930-х гг.
11. **Анахак Галина**, родилась в Наукане (?), эскимоска, гравер, в УКМ работала в 1960-х гг.
12. **Анкат** (1908-1953), чукча, гравер, в УКМ работал в 1930-е гг. (?). Работы находятся в МНИ.
13. **Анкотагин**, чукча, резчик, работал в Уэлене, Дежневе (?) в 1930-х гг. Работы находятся в СПГИХМЗ.
14. **Армоль** (1920-1980-е), родился в Уэлене, чукча, резчик, морской зверобой, учился у Вуквутагина, в УКМ работал в 1940-60-х гг.
15. **Аромке** (1897-1945), родился в Сешане, умер в Уэлене, чукча, отец гравера В. Эмкуль, дядя резчика В. Куная, резчик, гравер, морской зверобой, оленевод, в УКМ работал в 1931-45 гг. Работы находятся в МНИ, ЧОКМ, ГМВ, СПГИХМЗ.
16. **Атык** (1880 - середина 1960-х), родился и умер в Уэлене (?), чукча, дед резчиков и граверов Эйнесов, резчик, танцор, работал на дому. Работы находятся в ЧОКМ.
17. **Ачивантин Юрий Иванович**, родился в 1958 г. в Энурмино, чукча, резчик, учился у И. Сейгутегина, в УКМ — с 1979 г. Работы находятся в ЧОКМ, в Галерее Арктического искусства (Берн, Швейцария), в музее УКМ.
18. **Бызова Лилия Александровна**, родилась в 1945 г. в Вологде, русская, окончила Абрамцевское художественное училище, резчик, художник, в УКМ работала в 1968-71 гг.
19. **Бычков А.А.**, гравер, в УКМ работал в 1990-х гг. Работы находятся в ЧОКМ.
20. **Бычкова Елена Сергеевна**, родилась в 1975 г. в Уэлене, чукчанка, гравер, в УКМ — с 1991 г.
21. **Бычкова Надежда Алексеевна**, см. Позднякова Н. А. (№ 172).
22. **Бугаев Алексей Михайлович** (1932-1985), родился в Заостровье (Архангельская обл.), умер в Уэлене, русский, окончил Ломоносовскую профтехшколу, в 1952-61 гг. работал на косторезной фабрике им. М.В. Ломоносова (Архангельская обл.), резчик, в УКМ работал в 1961-85 гг. Работы находятся в ЧОКМ, в музее УКМ.
23. **Вааре**, чукча, гравер, резчик, работал в Уэлене, Дежневе (?) в 1930-х гг.
24. **Вакат Г.**, чукча, резчик, в УКМ работал в 1990-х гг. Работы находятся в ЧОКМ.
25. **Вакатгиргин Александр Владимирович**, родился в 1968 г. в Уэлене, чукча, резчик, в УКМ работал в 1985-96 гг., с 1996 до конца 1990-х гг. работал на дому.

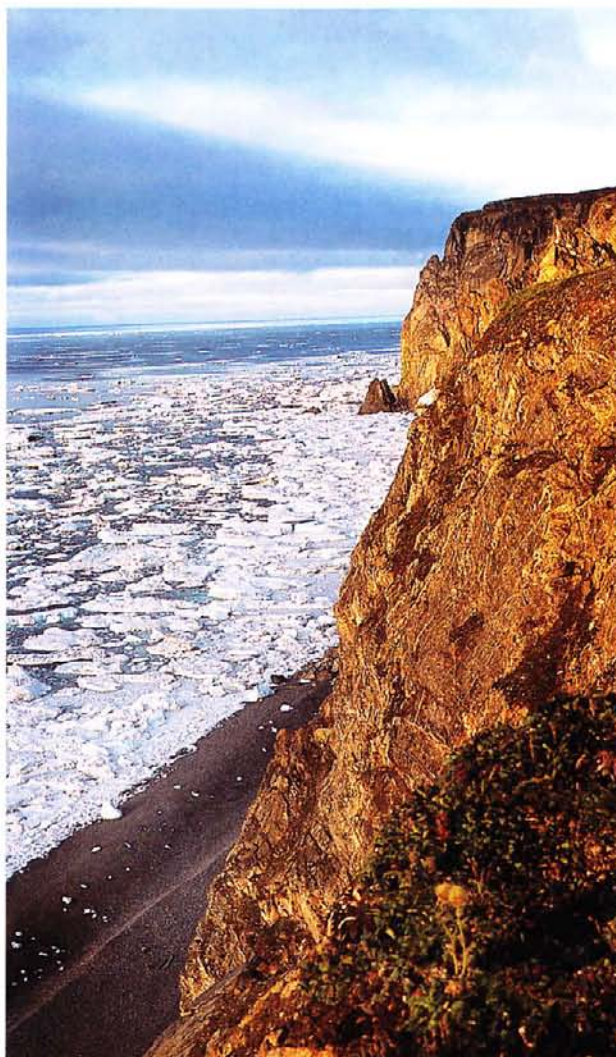
1. **Avayak Vladlen Vasil'evich**, born in 1955 in Naukan, died in 1978 in Uelen, male, Eskimo, carver, studied by the carver, Ivan Seigutegin, worked at the UW in 1970's. His works can be found at the museum in Anadyr (CDM).
2. **Avayak Vladlena Vladlenovna**, born in 1978 in Uelen, female, Eskimo, daughter of the carver, Vladlen Avayak, engraver, studied by the engraver, Elena Janku, works at the UW since 1993.
3. **Aie**, born in Seshan in 1877, died 1945 in Uelen, male, Chukchi, carver and engraver, sea mammal hunter, reindeer herder, adopted father and teacher of the carver, Enmina, worked at the UW from 1931 to 1945. His works can be found at the museums in Moscow, St.-Petersburg, Sergiev Posad, Anadyr (MFA, MAE, SPSMHA, CDM).
4. **Ainau**, born in Uelen in 1934, died in 1990's, male, Chukchi, carver, worked at the UW from 1954 to 1960's. His works can be found at the museum in Anadyr (CDM).
5. **Aipi Grigory Jur'evich**, born in 1960's in Uelen, male, Chukchi, engraver, worked at the UW in 1980's - 1990's, nowadays works at home in Inchoun. His works are to be found at the museum in Anadyr (CDM).
6. **Akinga**, male, carver, worked in Naukan or Dezhnevo in 1930's, no other information available. His works are to be found at the museum in Sergiev Posad (SPSMHA).
7. **Akkay Kira Alexandrovna**, born in 1961 in Uelen, female, Chukchi, engraver, worked at the UW in 1980's. She has works at the museums in Anadyr and Uelen (CDM, MUW).
8. **Ako (Akko)**, born in 1913 in Mitkulin, died in 1957 in Uelen, male, Chukchi, carver and engraver, sea mammal hunter, reindeer herder. His works can be found at the museums in Moscow, Sergiev Posad, Anadyr, Uelen (MFA, SPSMHA, CDM, MUW).
9. **Alél'**, born in 1970's in Inchoun, male, carver, worked at the UW in 1980's, no other information available. He has works at the museum in Uelen (MUW).
10. **Amaya**, born in Uelen, male, Chukchi, son of the carver, Wal'tyrgin, carver, studied at the Alexander Gorbunkov's courses in Uelen, worked at the UW in 1930's, no other information available.
11. **Anakhak Galina**, Born in Naukan, female, Eskimo, engraver, worked at the UW in 1960's, no other information available.
12. **Ankat**, born in 1908, died in 1953, male, Chukchi, engraver, worked at the UW in 1930's. His works are to be found at a museum in Moscow (MFA).
13. **Ankotagin**, male, Chukchi, carver, worked in Uelen, Dezhnevo in 1930's, no other information available. His works can be found in the museum in Sergiev Posad (SPSMHA).
14. **Armól'**, born in Uelen in 1920, died in 1980's, male, Chukchi, carver, sea mammal hunter, studied by carver, Vukvutagin, worked at the UW in 1940's-1960's.

Уэленская косторезная мастерская, 1930-е гг.

Uelen bone-carving workshop, 1930's

15. **Aromke**, born in 1897 in Seshan, died in 1945 in Uelen, male, Chukchi, father of the engraver, Vera Emkhul, uncle of the carver, Kunukay, carver, engraver, sea mammal hunter, reindeer herder, worked at the UW in 1931-1945. His works can be found at the museums in Moscow, Sergiev Posad, Anadyr (MFA, SMOA, SPSMHA, CDM).
16. **Atyk**, born in 1880 in Uelen, died in the middle of 1960's in Uelen, male, Chukchi, grandfather of the carvers and engravers, Eines's, carver, dancer, worked

Резчик Кутиль, 1930-е гг.

Kutilil, carver, 1930's

Уэлен, 1930-е гг.

Uelen, 1930's

26. **Вакатхыргин**, чукча, резчик, работал в Уэлене, Дежнев (?), в 1930-х гг. Работы находятся в СПГИХМЗ.
27. **Вальтыргин** (1910-1950), родился в Наукане, умер в Уэлене, эскимос, резчик, морской зверобой, работал в НКМ в 1930-х гг., в УКМ — в 1945-50 гг. Работы находятся в МАЭ, МНИ, ЧОКМ.
28. **Ванкатейн** (1920-1950), родился и умер в Наукане, эскимос, гравер, учился в УКМ у В. Эмкуль, работал в НКМ. Работы находятся в МНИ, МАЭ.
29. **Вокатеут**, чукча, резчик, работал в Уэлене, Дежнев (?), в 1930-х гг. Работы находятся в СПГИХМЗ.
30. **Вуквол** (1914-1942), родился в Уэлене, погиб в Великую Отечественную войну, чукча, сын резчика Хальмо, брат резчика Туккая, гравер, резчик, художник, учился у отца — Хальмо, в 1937-39 гг. учился на подготовительном отделении Института народов Севера в Ленинграде, в УКМ работал в 1933-36 гг.. Работы находятся в МНИ, ГИМ, МСИР, СПГИХМЗ.
31. **Вуквутагин** (Укутагин, Укувутагин, 1898-1968), родился в Дежнев, умер в Уэлене, чукча, отец гравера Г. Тынатваль, резчик, первый руководитель УКМ, заслуженный художник РФ, в УКМ работал в 1931-68 гг. Работы находятся в РЭМ, МАЭ, МНИ, ЧОКМ, МОКМ, СПГИХМЗ.
32. **Вуквутагин Юрий Андреевич** (1959-2001), родился и умер в Уэлене, чукча, окончил Абрамцевское художественное училище, резчик, учился у И. Сейгутегина, в УКМ работал в 1981-2001 гг., в 1996-2001 гг. был главным художником УКМ, в 1986-2001 гг. преподавал рисование в Уэленской школе. Работы находятся в ГМБ, ЧОКМ, в музее УКМ.
33. **Вуквутагина (до 1989 г. Нутевентина) Елена Михайловна**, родилась в 1964 г. в Уэлене, чукчанка, жена резчика Ю.А. Вуквутагина, сестра резчика

at home. His works can be found at the museum in Anadyr (CDM).

17. **Achivantin Jury Ivanovich**, born in 1958 in Enurmino, male, Chukchi, carver, studied by carver, Ivan Seigutegin, works at the UW since 1979. His works are to be found at the museums in Bern, Anadyr, Uelen (CIC, CDM, MUW).
18. **Byzova Lilia Alexandrovna**, born in 1945 in Vologda, female, Russian, finished Abramzevo Art College, carver, artist, worked at the UW from 1968 to 1971.
19. **Bychkov A.A.**, male, engraver, worked at the UW in 1990's, no other information available. His works are to be found at the museum in Anadyr (CDM).
20. **Bychkova Elena Sergeevna**, born in 1975 in Uelen, female, Chukchi, engraver, works at the UW since 1991.
21. **Bychkova Nadezhda Alexeevna**, see # 172 in this list.
22. **Bugaev Alexei Mikhailovich**, born in 1932 in Zaostrv'e (Arkhangelsk region) - died in 1985 in Uelen, male, Russian, carver, finished Lomonosov Art College (Arkhangelsk region), worked at the Lomonosov workshop from 1952 to 1961, and at the UW from 1961 to 1985. His works are to be found at the museums in Anadyr and Uelen (CDM, MUW).
23. **Vaare**, male, Chukchi, carver and engraver, worked in Uelen and Dezhnevo in 1930's, no other information available.
24. **Vakat G.**, male, Chukchi, carver, worked at the UW in 1990's, no other information available. His works are to be found at the museum in Anadyr (CDM).
25. **Vakatgirgin Alexander Vladimirovich**, born in 1968 in Uelen, male, Chukchi, carver, worked at the UW from 1985 to 1996, and worked at home from 1996 to the end of 1990's.
26. **Vakatkhyrgin**, male, Chukchi, worked in Uelen and Dezhnevo (?) in 1930's, no other information avail-

able. His works are to be found at the museum in Sergiev Posad (SPSMHA).

27. **Val'tyrgin**, born in 1910 in Naukan, died in 1950 in Uelen, male, Eskimo, carver, sea mammal hunter, worked at the Naukan workshop in 1930's, and at the UW from 1945 to 1950. His works can be found at the museums in Moscow, St. Petersburg and Anadyr (MFA, MAE, CDM).
28. **Vankatein**, born in 1920 in Naukan, died in 1950 in Naukan, male, Eskimo, carver, studied at the UW by the engraver, Vera Emkhul', worked in Naukan workshop. His works can be found at the museums of Moscow and St. Petersburg (MFA, MAE).
29. **Vokateut**, male, Chukchi, worked in Uelen, Dezhnevo (?) in 1930's. His works are to be found at the museum in Sergiev Posad (SPSMHA).
30. **Vukvol**, born in Uelen in 1914, died at the Second World War in 1942, male, Chukchi, son of the carver, Hal'mo, brother of carver, Tukay, carver, engraver and artist, studied by his father, Hal'mo, worked at the UW from 1933 to 1936. His works can be found at the museums in Moscow and Sergiev-Posad (MFA, SMH, MPHR, SPSMHA).
31. **Vukvutagin** (Ukutagin, Ukuvutagin), born in 1898 in Dezhnevo, died in 1968, in Uelen, male, Chukchi, father of the engraver, Galina Tynatval', carver, the first chairman of the UW, the Honoured Artist of Russia, worked at the UW from 1931 to 1968. His works can be found at the museums in Moscow, St. Petersburg, Sergiev Posad, Magadan and Anadyr (MFA, RME, MAE, SPSMHA, MDM, CDM).
32. **Vukvutagin Jury Andreevich**, born in 1959 in Uelen, died in 2000 in Uelen, male, Chukchi, carver, studied by the carver, Ivan Seigutegin, and at the Abramzevo Art College, worked at the UW from 1981 to 2000, from 1996 was art director of the UW, from 1986 worked as a teacher of art at the Uelen school. His works are to be found at the museums in Moscow, Anadyr and Uelen (SMOA, CDM, MUW).

Гравер Надя Краснова, 1940-е гг.

Nadya Krasnova, engraver, 1940's

С.М. Нутевентина, гравер, в УКМ — с 1982 г. Работы находятся в Галерее Арктического искусства (Берн, Швейцария).

34. Вуквучайвуна Валентина Михайловна, см. Гоном В.М. (№ 44).

35. Выквытке Игорь (1960-1986), родился и умер в Лорино, чукча, брат гравера Л. Выквытке, резчик, морской зверобой, в 1983 г. проходил стажировку в УКМ, учился у И. Сейгутегина, Е.И. Эйнеса, в 1983-86 гг. работал в Лоринском филиале УКМ.

36. Выквытке Лера, родилась в сер. 1960-х гг. в Лорино, чукчанка, сестра резчика И. Выквытке, гравер, в 1983 г. проходила стажировку в УКМ, училась у Л. Теютиной, в 1983-87 гг. работала в Лоринском филиале УКМ, с 1987 г. работает на дому в Лорино.

37. Гемауге (1892-1981), родился и умер в Уэлене, чукча, отец гравера М. Гемауге, дед граверов З. и Л. Гемауге, резчик, работал в основном на дому, в УКМ работал в 1946-57 гг. Работы находятся в РЭМ, МАЭ, МНИ, МАА, СПГИХМЗ.

38. Гемауге Зоя Алексеевна, родилась в 1956 г. в Уэлене, чукчанка, дочь гравера Майи Гемауге, внучка резчика Гемауге, гравер, училась у матери — М. Гемауге и у И. Сейгутегина, в УКМ — с 1974 г. Работы находятся в ГМБ, ЧОКМ, в музее УКМ.

39. Гемауге Лилия Алексеевна, см. Муравьева Л.А. (№ 132).

40. Гемауге Майя (1935-1979), родилась и умерла в Уэлене, чукчанка, дочь резчика Гемауге, мать граверов З. и Л. Гемауге, гравер, училась у Е. Янку и Г. Тынатваль, работала в УКМ в 1966-1979 гг. Работы находятся в МНИ, МОКМ, в музее УКМ.

41. Гиуги (1918-?), родился в Инчоуне, чукча, резчик, строитель, работал в 1940-х гг. на дому.

42. Гоном (1925-1991), родился в Чутпэне, умер в Уэлене, чукча, отец резчиков Гономов, резчик, морской зверобой, учился у Вуквутагина, в 1950-60-х гг. работал на дому в Уэлене.

43. Гоном Александр Михайлович, родился в 1961 г. в Уэлене, чукча, сын Гонома, резчик, учился у И. Сейгутегина, в УКМ работал в 1984-97 гг., с 1998 г. работает на дому в Лаврентии.

44. Гоном (в наст. время Вуквучайвуна) Валентина Михайловна, родилась в 1953 г. в Уэлене, чукчанка, дочь Гонома, резчик, в УКМ работала в 1970-х гг.

45. Гоном Константин Михайлович, родился в 1973 г. в Уэлене, чукча, сын Гонома, резчик, учился у И. Сейгутегина, в УКМ — с 1990 г.

"Белый медведь". Моржовый клык, 1920-е гг.

"Polar bear". Walrus ivory, 1920's

33. **Vukvutagina** (till 1989 - **Nuteventina**) **Elena Mikhajlovna**, born in 1964 in Uelen, female, Chukchi, wife of Jury Vukvutagin, sister of the carver, Stanislav Nuteventin, engraver, since 1982 works at the UW. Her works can be found at a museum in Bern (CIC).

34. **Vukvuchaivuna Valentina Mikhailovna**, see # 44 in this list.

35. **Vykvytke Igor**, born in 1960 in Lorino, died in 1986 in Lorino, male, Chukchi, brother of the engraver, Lera Vykvytke, carver, sea mammal hunter, in 1983 studied at the UW by the carvers, Ivan Seigutegin and Evgeny Eines, from 1983 to 1986 worked at the branch of the UW in Lorino.

36. **Vykvytke Lera**, born in middle of 1960's in Lorino, female, Chukchi, sister of the carver, Igor Vykvytke, engraver, in 1983 studied at the UW by the engraver, Lidia Teyutina, from 1983 to 1987 worked at the Lorino branch of the UW, since 1987 works at home in Lorino.

37. **Gemahuge**, born in 1892 in Uelen, died in 1981 in Uelen, male, Chukchi, father of the engraver, Maia Gemahuge, grandfather of the engravers, Zoia and Lilia Gemahuge, carver, worked mainly at home, worked at the UW from 1946 to 1957. His works can be found at the museums in Moscow, St. Petersburg and Sergiev Posad (MFA, RME, MAE, MAA, SPSMHA).

38. **Gemahuge Zoia Alexandrovna**, born in 1956 in Uelen, female, Chukchi, daughter of the engraver, Maia Gemahuge, granddaughter of the carver, Gemahuge, engraver, studied by her mother and the carver, Ivan Seigutegin, works at the UW since 1974. Her works can be found in the museums of Moscow, Anadyr and Uelen (SMOA, CDM, MUW).

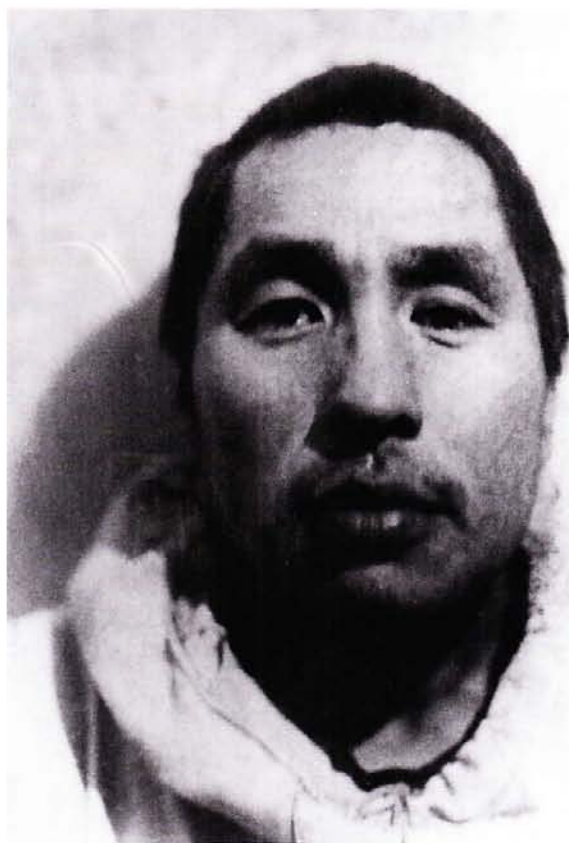
39. **Gemahuge Lilia Alexeevna**, see # 132 in this list.

40. **Gemahuge Maia**, born in 1935 in Uelen, died in 1979 in Uelen, female, Chukchi, daughter of the carver, Gemahuge, mother of the engravers, Zoia and Lilia Gemahuge, engraver, studied by the engravers, Elena Janku and Galina Tinatval', worked at the UW from 1966 to 1979. Her works can be found in a museum in Moscow (MFA).

Резчик Танат, 1930-е гг.

Tanat, carver, 1930's

Резчик Кейнитегин, 1930-е гг.

Keinitegin, carver, 1930's

Гравированный клык "Жизнь береговых чукчей".
1930-е гг.

"The coastal Chukchi's life". Engraved walrus tusk, 1930's

46. Гоном Михаил Михайлович (1955-1999), родился в Уэлене, умер в Лаврентия, чукча, сын Гонома, резчик, работал в УКМ в 1977-79, 1991-1999 гг.
47. Гоном (урожденная Отек) Наталья Александровна, родилась в 1961 г. в Уэлене, чукчанка, племянница гравера Е. Янку, гравер, училась у Е. Янку, в УКМ — с 1980 г. Работы находятся в ГМВ, ЧОКМ, в галерее Арктического искусства (Берн, Швейцария), в музее УКМ.
48. Гувалина Татьяна Викторовна, родилась в 1958 г. в Инчоуне, чукчанка, гравер, в УКМ работала в 1980-х гг.
49. Гульхувье (?-?), родился в Наукане (?), эскимос, резчик, работал в НКМ в 1940-х гг.
50. Гусев Юрий Иванович, русский, резчик, работал в УКМ в 1970-80-х гг. Работы находятся в ЧОКМ, в музее УКМ.
51. Гырголь Игорь Николаевич, родился в 1958 г. в Нешкане, чукча, гравер, резчик, в 1983-84 гг. проходил стажировку в УКМ, учился у И. Сейгутегина, в 1984-93 гг. работал в филиале УКМ в Нешкане, с 1993 г. работает на дому в Нешкане.
52. Енкин (?-?), чукча, резчик, в УКМ работал в 1940-х гг. Работы находятся в МАЭ.
53. Енрын (?-?), чукча, резчик, работал в Уэлене, Дежнев (?), в 1930-х гг. Работы находятся в СПГИХМЗ.
54. Етпуги (Етпувы) Степан (?-1940-е), умер в Дежнев, чукча, брат гравера П. Пенькока, гравер, морской зверобой, вместе с П. Пенькоком работал в семей-

41. **Giugl**, born in Inchoun in 1918, male, Chukchi, carver, builder, worked in 1940's at home, no other information available.
42. **Gonom**, born in 1925 in Chupten, died in 1991 in Uelen, male, Chukchi, father of the carvers, Gonom's, carver, sea mammal hunter, studied by the carver, Vukvutagin, worked at home in Uelen in 1950's - 1960's.
43. **Gonom Alexander Mikhailovich**, born in 1961 in Uelen, male, Chukchi, son of the carver, Gonom, carver, studied by the carver, Ivan Seigutegin, worked at the UW from 1984 to 1997, since 1998 works at home in Lawrentia.
44. **Gonom (now Vukvuchaivuna) Valentina Mikhailovna**, born in 1953 in Uelen, female, Chukchi, daughter of the carver, Gonom, carver, worked at the UW in 1970's.
45. **Gonom Konstantin Mikhailovich**, born in 1973 in Uelen, male, Chukchi, son of the carver, Gonom, carver, studied by the carver, Ivan Seigutegin, works at the UW since 1990.
46. **Gonom Mikhail Mikhailovich**, born in 1955 in Uelen, died in 1999 in Lawrentia, male, Chukchi, son of the carver, Gonom, carver, studied by the carver, Ivan Seigutegin, worked at the UW from 1977 to 1979 and from 1991 to 1999.
47. **Gonom (Otek, before wedding) Natalja Alexandrovna**, born in 1961 in Uelen, female, Chukchi, niece of the engraver, Elena Yanku, studied by Elena Yanku, works at the UW since 1980. Her works are to be found at the museums in Moscow, Bern, Anadyr and Uelen (SMOA, CIC, CDM, MUW).
48. **Guvalina Tatyjana Viktorovna**, born in 1958 in Inchoun, female, Chukchi, engraver, worked at the UW in 1980's, no other information available.
49. **Gul'khuv'e**, born in Naukan, male, Eskimo, carver, worked at the Naukan Workshop in 1940's, no other information available.
50. **Gusev Jury Ivanovich**, male, Russian, carver, worked at the UW in 1970's-1980's, no other information available. His works are to be found at the museums in Anadyr and Uelen (CDM, MUW).
51. **Gyrgol' Igor Nikolaevich**, born in 1958 in Neshkan, male, Chukchi, engraver and carver, from 1983 to 1984 was a special student at the UW; studied by the carver, Ivan Seigutegin, from 1984 to 1993 worked at the branch of the UW in Neshkan, since 1993 works at home in Neshkan.
52. **Enkin**, male, Chukchi, carver, worked at the UW in 1940's, no other information available. His works are to be found at a museum in St. Petersburg (MAE).
53. **Enryn** male, carver, worked in Uelen and Dezhnevo (?) in 1930's. No other information available. His works can be found at the museum in Sergiev Posad (SPSMHA).
54. **Ettugl (Ettuv'i) Stepan**, died in 1940's in Dezhnevo, male, Chukchi, brother of the engraver, Peter Pen'kok, engraver, sea mammal hunter, worked together with Pen'kok at the family workshop in Dezhnevo in 1920's-1930's. His works are to be found at the museums in Moscow, St. Petersburg and Khabarovsk (MFA, RME, MAA, KhMA).
55. **Efimova Elena Ivanovna**, born in 1948 in Solnechnogorsk (Moscow Region), female, Russian, finished Abramzevo Art College, carver, worked at the UW from 1968 to 1976.
56. **Emrykain (Yemrykain) Vasily**, born in 1925 in Naukan, died in 1989 in Uelen, male, Eskimo, engraver, laureate of the premium of the Russian artist Ilya Repin, worked at the Naukan workshop in 1940's, and at the UW from 1973 to 1989. His works are to be found at the museums in Moscow, St. Petersburg, Anadyr, Uelen (SMOA, MAE, CDM, MUW).
57. **Zhirintan**, born in 1908 in Naukan, died in 1968 in Nunjamo, male, Eskimo, brother of a carver, Yahtan, carver and engraver, sea mammal hunter, worked at the Naukan workshop in 1940's, and at the Nunjamo workshop in 1960's. His works can be found at the museums in Moscow, St. Petersburg, Sergiev Posad and Anadyr (MFA, MAE, SPSMHA, CDM).
58. **Zakatimov Evgeny**, born in 1960 in Lorino, male, Russian, carver and engraver, sea mammal hunter, in 1983 was a special student at the UW, studied by the carvers, Ivan Seigutegin and Evgeny Eines, worked at the Lorino branch of the UW from 1983 to 1987.
59. **Ivituk Vladimir Vladimirovich**, born in 1960 in Uelen, died in 1995 in Uelen, male, Chukchi, carver, worked at the UW from 1988 to 1993. His works are to be found at the museums of Anadyr and Uelen (CDM, MUW).
60. **Ignatovsky Alexander Vyacheslavovich**, born in 1959 in Uelen, male, Chukchi, studied at the Abramzevo Art College, carver, studied by the carver, Ivan Seigutegin,

"Пеликен". Моржовый клык, 1920-е гг.

"Peliken". Walrus ivory, 1920's

Резчик Хукбутан, 1950-е гг.

Kibukbutan, carver, 1950's

ной мастерской в Дежневе в 1920-30-х гг. Работы находятся в РЭМ, МНИ, МАА, ДВХМ.

55. **Ефимова Елена Ивановна**, родилась в 1948 г. в Солнечногорске (Московская область), русская, резчик, окончила Абрамцевское художественное

Уэлен, 1950-е гг.

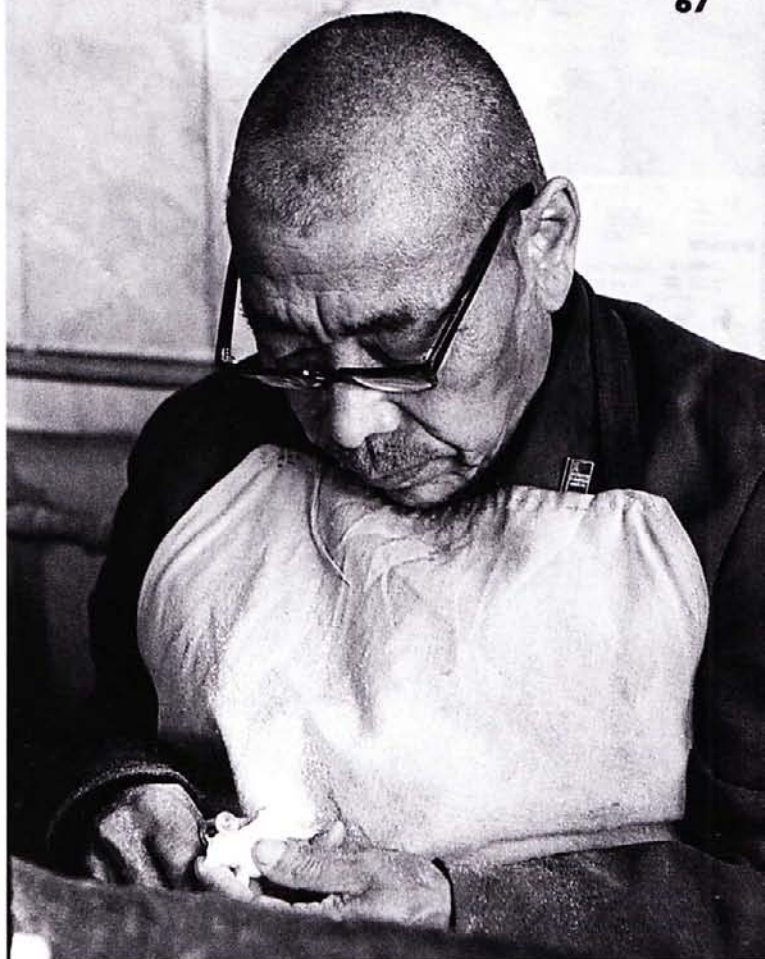
Uelen, 1950's

56. **Емрыкаин Василий** (1925-1989), родился в Наукане, умер в Уэлене, эскимос, гравер, лауреат премии им. И.Е. Репина, работал в НКМ в 1940-х гг., в УКМ в 1973-89 гг. Работы находятся в МАЭ, ГМВ, ЧОКМ, в музее УКМ.
57. **Жиринтан** (1908-1968), родился в Наукане, умер в Нунамо, эскимос, брат резчика Яхтана, резчик, гравер, морской зверобой, работал в НКМ в 1940-х гг., в Нунамской косторезной мастерской в 1960-х гг. Работы находятся в МНИ, МАЭ, ЧОКМ, СПГИХМЗ.
58. **Закатимов Евгений**, родился в 1960 г. в Лорино, русский, резчик, гравер, морской зверобой, в 1983 г. проходил стажировку в УКМ, учился у И. Сейгутегина, Е. Эйнеса, в 1983-87 гг. работал в Лоринском филиале УКМ.
59. **Ивитук Владимир Владимирович** (1960-1995), родился и умер в Уэлене, чукча, резчик, в УКМ работал в 1988-93 гг. Работы находятся в ЧОКМ, в музее УКМ.
60. **Игнатовский Александр Вячеславович**, родился в 1959 г. в Уэлене, чукча, резчик, учился в Абрамцевском художественном училище и у И. Сейгутегина, в УКМ — с 1982 г. Работы находятся в ГМВ, ЧОКМ, в Галерее Арктического искусства (Берн, Швейцария), в музее УКМ.
61. **Илькей Елена Туккаевна**, родилась в 1947 г. в Уэлене, чукчанка, дочь резчика Туккая, мать граверов О. Илькей и С. Илькея, гравер, работала в УКМ в 1965-96 гг., с 1996 г. работает на дому в Уэлене. Работы находятся в МНИ, ЧОКМ, в музее УКМ.
62. **Илькей Оксана Владимировна**, родилась в 1971 г. в Уэлене, чукчанка, дочь гравера Е.Т. Илькей, внучка резчика Туккая, гравер, училась у матери — Е.Т. Илькей, в УКМ — с 1989 г.
63. **Илькей Сергей Юрьевич**, родился в 1979 г. в Уэлене, чукча, племянник гравера Е.Т. Илькей, гравер резчик, в УКМ — с 1994 г.

works at the UW since 1982. His works are to be found at the museums in Moscow, Bern, Anadyr, Uelen (SMOA, CIC, CDM, MUW).

61. **Il'key Elena Tukkaevna**, born in 1947 in Uelen, female, Chukchi, daughter of the carver, Tukkey, engraver, worked at the UW from 1965 to 1996, since 1996 works at home in Uelen. Her works can be found at the museums in Moscow, Anadyr, Uelen (MFA, CDM, MUW).
62. **Il'key Oksana Vladimirovna**, born in 1971 in Uelen, female, Chukchi, daughter of the engraver, Elena Il'key, granddaughter of the carver, Tukkey, engraver, studied by her mother, Elena Il'key, works at the UW since 1989.
63. **Il'key Sergei Juryvich**, born in 1979 in Uelen, male, Chukchi, nephew of the engraver, Elena Il'key, carver and engraver, works at the UW since 1994.
64. **Il'key Stanislav Viktorovich**, born in 1967 in Uelen, male, Chukchi, son of the engraver, Elena Il'key, grandson of the carver, Tukkey, carver and engraver, studied by the engraver, Vasily Emrykain, and also at the Abramzevo Art College, works at the UW since 1984. His works are to be found at the museums in Anadyr and Uelen (CDM, MUW).
65. **Il'moch**, male, Chukchi, engraver and reindeer herder, worked at the UW (?), no other information available. His works are to be found at a museum in Moscow (MFA).
66. **Innoy Valentina**, born in 1938 in Uelen, died in 1974, female, Chukchi, carver, worked at the UW in 1950's. Her works can be found at the museums in Moscow, Sergiev Posad, Magadan, Uelen (MFA, SPSMHA, MDM, MUW).
67. **Irgutegina Valentina Mikhailovna**, born in 1971 in Lorino, female, Chukchi, daughter of the engraver, Galina Irgutegina, engraver, studied by her mother - Galina Irgutegina, works at the UW since 1991.
68. **Irgutegina (Elina, before wedding) Galina Ivanovna**, born in 1945, female, Chukchi, engraver, Honoured Artist of Russia, worked at the UW from 1967 to 1996, since 1996 works at home in Uelen. Her works are to be found at the museums in Moscow, Anadyr, Uelen (MFA, SMOA, CDM, MUW).
69. **Itevtegin Ivan Sergeevich**, born in 1988 in Uelen, male, Chukchi, son of the carver, Sergey Itevtegin, carver, works at home.
70. **Itevtegin Sergey Ivanovich**, born in 1965 in Inchoon, male, Chukchi, carver, works at the UW since 1983. His works can be found at the museum in Uelen (MUW).
71. **Ichel' (Itchel')**, born in 1898 in Dezhnevo, died in 1956 in Uelen, male, Chukchi, carver and engraver, sea mammal hunter, worked in Dezhnevo in 1930's, at the UW in 1940's. His works can be found at the museums in Moscow, St. Petersburg, Sergiev Posad (SMOA, MFA, MPRH, MAE, RME, SPSMHA).
72. **Kavkagtayeny (Kaukagtayeny) Viktor Vladimirovich**, born in 1959 in Uelen, male, Chukchi, brother of the

Резчик Туккай, 1960-е гг.

Tukkey, carver, 1960's

carver and engraver, Vyacheslav Kavkagtayeny, carver, studied by the carver, Ivan Seigutegin, worked at the UW in 1970's - 1980's, in present time works at home.

73. **Kavkagtayeny Vyacheslav Vladimirovich**, born in 1963 in Uelen, male, Chukchi, brother of the carver, Viktor Kavkagtayeny, carver and engraver, studied by the artists, Eduard Tachenko and Nikolay Bysov, worked at the UW from 1985 to 1990, since 1990 works at home in Uelen. His works are to be found at the museums in Bern and Uelen (CIC, MUW).
74. **Kalyakvanau Maria Alexandrovna**, born in 1957, female, Chukchi, carver, studied by the carver, Ivan Seigutegin, works at the UW since 1974. Her works are to be found at the museum in Uelen (MUW).
75. **Kalyat**, male, lived in Dezhnevo, Chukchi, son of the engraver, Peter Ren'kok, engraver and sea mammal hunter. No other information available. His works can be found at a museum in St. Petersburg (RME).
76. **Kalyaargin**, male, lived in Dezhnevo in 1930's, Chukchi, carver, no other information available. His works are to be found at the museum in Sergiev Posad (SPSMHA).
77. **Kalyach**, born in 1912 in Uelen, died in 1984 in Uelen, male, Chukchi, carver, sea mammal hunter, father of the carvers, Boris and Oleg Kalyach and the engraver, Antonina Kalyach.

В Уэленской косторезной мастерской, 1960-е гг.

In Uelen bone-carving workshop, 1960's

64. **Илькей Станислав Викторович**, родился в 1967 г. в Уэлене, чукча, сын гравера Е.Т. Илькей, внук резчика Туккая, гравер, резчик, учился в Абрамцевском художественном училище и у В. Емрыкаина, в УКМ — с 1984 г. Работы находятся в ЧОКМ, в музее УКМ.
65. **Ильмоч (?-?)**, чукча, гравер, оленевод, работал в УКМ (?). Работы находятся в МНИ.
66. **Инной Валентина (1938-1974)**, родилась и умерла в Уэлене, чукчанка, резчик, работала в УКМ в 1950-х гг. Работы находятся в МНИ, СПГИХМЗ, МОКМ, в музее УКМ.
67. **Иргутегина Валентина Михайловна**, родилась в 1971 г. в Лорино, чукчанка, дочь гравера Г.И. Иргутегиной, гравер, училась у матери — Г.И. Иргутегиной, в УКМ — с 1991 г.
68. **Иргутегина (урожденная Эйнес) Галина Ивановна**, родилась в 1945 г., чукчанка, гравер, Заслуженный художник РФ, работала в УКМ в 1967-96 гг., с 1996 г. работает на дому в Уэлене. Работы находятся в МНИ, ГМВ, ЧОКМ, в музее УКМ.
69. **Итевтегин Иван Сергеевич**, родился в 1988 г. в Уэлене, чукча, сын резчика С.И. Итевтегина, резчик, работает на дому.
70. **Итевтегин Сергей Иванович**, родился в 1965 г. в Инчоуне, чукча, резчик, в УКМ — с 1983 г. Работы находятся в музее УКМ.
71. **Ичель (Итчель) (1898-1956)**, родился в Дежневе, умер в Уэлене, чукча, гравер, резчик, морской зверобой, работал в Дежневе в 1930-х гг., в УКМ — в 1940-х гг. Работы находятся в ГМВ, МНИ, МСИР, МАЭ, РЭМ, СПГИХМЗ.
72. **Кавкактаены (Каукактаены) Виктор Владимирович**, родился в 1959 г. в Уэлене, чукча, брат резчика и гравера В.В. Кавкактаены, резчик, учился у И. Сейгутегина, работал в УКМ в 1970-80-х гг., в настоящее время работает на дому.
73. **Кавкактаены Вячеслав Владимирович**, родился в 1963 г. в Уэлене, чукча, брат резчика В.В. Кавкактаены, резчик, гравер, учился у художников Э.Ф. Таченко, Н.Б. Бызова, работал в УКМ в 1985-90 гг., с 1990 г. работает на дому в Уэлене. Работы находятся в Галерее Арктического искусства (Берн, Швейцария), в музее УКМ.
74. **Каляквану Мария Александровна**, родилась в 1957 г., чукчанка, резчик, училась у И. Сейгутегина. В УКМ — с 1974 г. Работы находятся в музее УКМ.
75. **Калят (?-?)**, жил в 1920-х гг. в Дежневе, чукча, сын гравера П. Пеньюка, гравер, морской зверобой. Работы находятся в РЭМ.
76. **Каляургин**, жил в Дежневе в 1930-х гг., чукча, резчик. Работы находятся в СПГИХМЗ.
77. **Каляч (1912-1984)**, родился и умер в Уэлене, чукча, резчик, морской зверобой, отец резчиков Б.В. и О.В. Калячей, гравера А.В. Каляч.
78. **Каляч Антонина Васильевна**, родилась в 1960 г. в Уэлене, чукчанка, гравер, дочь резчика Каляча. В УКМ — с 1980 г.
79. **Каляч Борис Васильевич (нач.1940-х - 1980-е гг.)**, родился и умер в Уэлене, чукча, резчик, морской зверобой, сын резчика Каляча. В УКМ работал в 1960-х г.
80. **Каляч Олег Васильевич**, родился в 1955 г. в Уэлене, чукча, резчик, сын резчика Каляча. Учился у отца — Каляча, И. Сейгутегина, Г. Татро, Э.Ф. Таченко. В УКМ работал в 1972-73 гг. и в 1978-90 гг., с 1990 г. работает на дому и преподает искусство резьбы по кости в Уэленской школе. Работы находятся в ГМВ, ЧОКМ, галерее Арктического искусства (Швейцария), в музее УКМ.
81. **Камыльгин**, эскимос, резчик, брат резчика Хухугана. В УКМ работал в 1970-х-80-х гг.

78. **Kalyach Antonina Vasiljevna**, born in 1960 in Uelen, female, Chukchi, engraver, daughter of the carver, Kalyach, works at the UW since 1980.
79. **Kalyach Boris Vasilyvich**, born in the beginning of 1940's in Uelen, died in 1980's in Uelen, male, Chukchi, carver, sea mammal hunter, son of the carver, Kalyach, worked at the UW in 1960's.
80. **Kalyach Oleg Vasilyevich**, born in 1955 in Ulen, male, Chukchi, carver, son of the carver, Kalyach, studied by his father, Kalyach, and carvers, Ivan Seigutegin, Grigoriy Tatro, Eduard Tachenko, worked in UW from 1972 to 1973 and from 1978 to 1990, since 1990 works at home and teaches carving art at the Uelen school. His works can be found at the museums in Moscow, Bern, Anadyr, Uelen (SMOA, CIC, CDM, MUW).
81. **Kamyl'gin**, male, Eskimo, carver, brother of the carver, Khukhutan, worked at the UW in 1970's - 1980's, no other information available.
82. **Kamyrgin**, born in 1909 in Uelen, died in 1940 in Uelen, male, Chukchi, engraver and carver, worked at home in 1920's and at the UW in 1930's. His works are to be found at the museum in Sergiev Posad (SPSMHA).
83. **Keykynrinten Evgeny Mikhailovich**, born in 1964 in Uelen, died in 1990 in Uelen, male, Chukchi, carver and engraver, studied by Ivan Seigutegin, worked from 1983 to 1989 at the Neshkan branch of UW.
84. **Keynitegin (Keynetegin)**, born in 1915 in Uelen, died in 1948 in Uelen, male, Chukchi, carver and engraver, studied by the carver, Aie, worked at the UW in 1930's - 1940's. His works can be found at the museums in Moscow, St. Petersburg, Sergiev Posad, Anadyr (MFA, MAE, SPSMHA, CDM).
85. **Keynon Gennadiy**, born in 1950 in Naukan, male, Eskimo, carver, brother of the engraver, Irina Keynon, worked at the UW from 1967 to the beginning of 1990's. In present time works at home in Uelen.

Резчик Николай Килилой, 1960-е гг.

Nicolay Kililoy, carver, 1960's

Уэленская косторезная мастерская, 1960-е гг.

Uelen bone-carving workshop, 1960's

Гравер Вера Эмкуль, 1960-е гг.

Vera Emkbul, engraver, 1960's

82. **Камыргин** (1909-1940), родился и умер в Уэлене, чукча, гравер, резчик. Работал на дому в 1920-х гг., в УКМ — в 1930-х гг. Работы находятся в СПГИХМЗ.
83. **Кейкыныринтен Евгений Михайлович** (1964-1990), родился и умер в Уэлене, чукча, гравер, резчик, стажировался в УКМ в 1983-84 гг., учился у И. Сейгутегина, работал в Нешканском филиале УКМ в 1984-89 гг.
84. **Кейнитегин (Кейнетегин)** (1915-1948), родился и умер в Уэлене, чукча, гравер, резчик, учился у Айе. В УКМ работал в 1930-х - 1940-х гг. Работы находятся в МАЭ, МНИ, СПГИХМЗ, ЧОКМ.
85. **Кейнон Геннадий**, родился в 1950 г. в Наукане, эскимос, резчик, брат гравера И.В. Кейнон. В УКМ работал с 1967 г. до начала 1990-х гг. В настоящее время работает на дому в Уэлене.
86. **Кейнон Ирина Васильевна**, родилась в 1953 г. в Наукане, эскимоска, гравер, сестра гравера Г. Кейнона, училась у Г. Тынатваль. В УКМ — с 1973 г. Работы находятся в ГМВ, ЧОКМ, в музее УКМ.
87. **Кейнон Сергей Сергеевич**, родился в 1974 г. в Уэлене, эскимос, резчик, сын гравера И.В. Кейнон, учился у И. Сейгутегина, в УКМ — с 1999 г.
88. **Келевекет Ангелина Константиновна**, родилась в 1968 г. в Уэлене, чукчанка, гравер, швея, в УКМ — с 1990 г.
89. **Келевекет Н.К.**, чукча, гравер, в УКМ работал в 1990-х гг. Работы находятся в ЧОКМ.
90. **Келевекет (Эйнес) Оксана Константиновна**, родилась в нач. 1960-х гг. в Уэлене, чукчанка, гравер. В УКМ работала в 1980-х - нач. 1990-х гг. Работы находятся в музее УКМ.
91. **Келек** (1925-?), родился в Утене, чукча, резчик. В УКМ работал в 1940-х гг., в 1950-х гг. жил в Инчоуне и Аккани.
92. **Келек Юрий**, родился в 1950-х гг. в Инчоуне, чукча, резчик. В УКМ работал в кон. 1970-х - нач. 1980-х гг. Работы находятся в музее УКМ.
93. **Келенкеу (?-?)**, эскимос, резчик. В УКМ работал в 1940-х гг. Работы находятся в МАЭ.
94. **Кергин Константин** (1930 - начало 1980-х), Эскимос, резчик, работал в 1940-х гг.
95. **Кеукей Станислав**, родился в 1972 г. в Нешкане, чукча, резчик, окончил педагогическое училище в Анадыре. С середины 1990-х гг. работает на дому в Лаврентия.
96. **Килилой (Килелей) Николай** (1934-1976), родился в Дежнев, умер в Уэлене, чукча, резчик, сын резчика и гравера Номемте, внук гравера Пенькока, учился у Хухутана. В УКМ работал в 1955-76 гг. Работы находятся в РЭМ, МАЭ, МНИ, МОКМ, ЧОКМ, СПГИХМЗ, в музее УКМ.
97. **Килькюте Виолета**, родилась в 1948 г. в Каунасе, литовка, резчик, училась в техникуме прикладного искусства в Каунасе. В УКМ работала в 1966-67 гг. Работы находятся в ЧОКМ.
98. **Кислов Владимир Алексеевич** (1960-1995), родился в Анадыре, умер в Инчоуне, чукча, резчик, морской зверобой. В 1983-85 гг. проходил стажировку в УКМ, в 1985-95 гг. работал на дому в Инчоуне.
99. **Кителькот** (1914-?), родился в Уэлене, чукча, резчик. В УКМ работал в 1972-79 гг.
100. **Кителькот Валерий Григорьевич**, родился в 1949 г. в Уэлене, чукча, резчик, сын резчика Кителькота. В УКМ работал в 1972-1982 гг. Работы находятся в ЧОКМ, в музее УКМ.
101. **Кмеймит** (1920-е гг. - ?), родилась в Миткулине, чукчанка, гравер, в УКМ работала с 1945 до начала 1960-х гг. Работы находятся в МАЭ, МАА, ЧОКМ.
102. **Кольскатеин (?-?)**, эскимос, резчик, в УКМ работал в 1940-х гг. Работы находятся в МАЭ.
103. **Комиссаров Сергей Константинович**, родился в 1972 г. в Уэлене, чукча, сын гравера Т.А. Печетегиной, гравер, учился у матери — Т.А. Печетегиной, И. Сейгутегина, в УКМ — с 1988 г. Работы находятся в МОКМ, ЧОКМ.
104. **Комынват (?-?)**, резчик, работал в Уэлене, Дежнев (?), в 1930-х гг. Работы находятся в СПГИХМЗ.
105. **Краснова Надя (Надежда)** (1925-1949), родилась и умерла в Уэлене, чукчанка, училась у гравера В. Эмкуль, в УКМ работала в 1946-49 гг. Работы находятся в МАЭ, МНИ.
106. **Красноярова (в настоящее время — Ненек) Марина Евгеньевна**, родилась в 1966 г. в Лорино, гравер, в УКМ работала в середине 1980-х гг. Работы находятся в музее УКМ.

86. **Keynon Irina Vasilyevna**, born in 1953 in Naukan, female, Eskimo, engraver, sister of the engraver, Gennady Keynon, studied by the engraver, Galina Tynatval', works at the UW since 1973. Her works are to be found at the museums in Moscow, Anadyr, Uelen (SMOA, CDM, MUW).
87. **Keynon Sergei Sergeevich**, born in 1974 in Uelen, male, Eskimo, carver, son of the engraver, Irina Keynon, studied by the carver, Ivan Seigutegin, works at the UW since 1999.
88. **Keleveketa Angelina Konstantinovna**, born in 1968 in Uelen, female, Chukchi, engraver, seamstress, works at the UW since 1990.
89. **Keleveketa N.K.**, male, engraver, worked at the UW in 1990's, no other information available. His works can be found at the museum in Anadyr (CDM).
90. **Keleveketa (Eines, before wedding) Oksana Konstantinovna**, born in the beginning of 1960's in Uelen, female, engraver, worked at the UW from 1980's to the beginning of 1990's. Her works are to be found at the museum in Uelen (MUW).
91. **Kelek**, born in 1925 in Uten, male, Chukchi, carver, worked at the UW in 1940's, in 1950's lived in Inchoun and Akkan', no other information available.
92. **Kelek Jury**, born in 1950's in Inchoun, male, Chukchi, carver, worked at the UW in the end of 1970's and the beginning of 1980's. His works are to be found at the museum in Uelen (MUW).
93. **Kelenkeu**, male, Eskimo, carver, worked at the UW in 1940's, no other information available. His works can be found at a museum in St. Petersburg (MAE).
94. **Kergin Konstantin**, born in 1930's, died in the beginning of 1980's, male, Eskimo, carver, worked in 1940's, no other information available.
95. **Keukey Stanislav**, born in 1972 in Neshkan, male, Chukchi, carver, graduated the Pedagogical College in Anadyr, since the middle of 1990's worked at home in Lavrentia.
96. **Killiloy (Kileley) Nikolay**, born in 1934 in Dezhnevo, died in 1976 in Uelen, male, Chukchi, carver, son of the carver and engraver, Nomemte, grandson of the engraver, Peter Pen'kok, studied by the carver, Khuhutan, worked at the UW from 1955 to 1976. His works are to be found at the museums in Moscow, St. Petersburg, Sergiev Posad, Magadan, Anadyr, Uelen (MFA, RME, MAE, SPSMHA, MDM, CDM, MUW).
97. **Kilkjute Violetta**, born in 1948 in Kaunas, female, Lithuanian, carver, studied at the Applied Art College in Kaunas, worked at the UW from 1966 to 1967. Her works are to be found at the museum in Anadyr (CDM).
98. **Kislov Vladimir Alexeevich**, born in 1960 in Anadyr, died in 1995 in Inchoun, male, Chukchi, carver and sea mammal hunter, studied at the UW from 1983 to 1985, worked at home in Inchoun, from 1985 to 1995.
99. **Kitel'kot**, born in 1914 in Uelen, male, Chukchi, carver, worked at the UW from 1972 to 1979, no other information available.
100. **Kitel'kot Valeriy Grigoryevich**, born in 1949 in Uelen, male, Chukchi, carver, son of the carver, Kitel'kot, worked at the UW from 1972 to 1982. His works are to be found at the museums in Anadyr and Uelen (CDM, MUW).
101. **Kmeymit**, born in 1920's in Mitkulin, female, Chukchi, engraver, worked at the UW from 1945 to the beginning of 1960's. Her works can be found at the museums in St. Petersburg and Anadyr (MAE, MAA, CDM).
102. **Kol'skatein**, male, Eskimo, carver, worked at the UW in 1940's, no other information available. His works are to be found at a museum in St. Petersburg (MAE).

В. Эмкуль. "Сказка "Муж-Солнце". Гравированный клык, 1956 г.

Vera Emkul'. "Fairy-tale "Sun-Husband". Engraved walrus tusk, 1956

Резчик Хуват, 1960-е гг.

Khuvat, carver, 1960's

107. Кукурахтына Ирина Васильевна, родилась в 1959 г. в Уэлене, чукчанка, резчик, училась у И. Сейгутегина, в УКМ работала в 1979-90 гг. В 1990-х гг. работала на дому. Работы находятся в ГМБ, в музее УКМ.
108. Кулеринтин (?-?), чукча, резчик, в УКМ работал в 1930-х гг. Работы находятся в СПГИХМЗ.
109. Кулиль (1907-1960), родился и умер в Уэлене, чукча, резчик, морской зверобой, работал в 1920-х гг. на дому, в 1930-х - 1960 гг. в УКМ.
110. Кункугье (1912-1952), родился в Наукане (?), умер в Аккани, эскимос, гравер и резчик, работал в УКМ в 1947-52 гг.
111. Куннукай Василий (1922-1987 (?), родился в Сешане, умер в Уэлене, чукча, брат резчика Куннугегина, резчик, учился у Вуквутагина, в УКМ работал с 1945 г. до середины 1980-х гг. Работы находятся в РЭМ, МАЭ, МНИ, СПГИХМЗ, МОКМ, ЧОКМ, в музее УКМ.
112. Куннугегин (1922 - ?), родился в Сешане, чукча, брат резчика В. Куннукая, резчик. Работы находятся в МАЭ.
113. Кутынкеу Михаил (?-?), родился в Беринговском районе, чукча, гравер, учился в Абрамцевском художественном училище и у Г. Тынатваль, в УКМ работал в 1967-68 гг.
114. Кымыльхин Василий (1932-1986), родился в Сешане, умер в Уэлене, чукча, резчик, работал в УКМ в 1971-86 гг. Работы находятся в МНИ, ЧОКМ.
115. Кымытгиев Нина Викторовна, родилась в 1946 г. в Уэлене, чукчанка, гравер, работала в УКМ в 1970-79 гг. Работы находятся в ЧОКМ, в музее УКМ.

116. Кып-Кып Мария Васильевна, родилась в 1961 г. в Нешкане, чукчанка, гравер, училась у гравера И.Н. Ёрголя в Нешкане, в 1986-92 гг. работала в Нешканском филиале УКМ, с 1992 г. работает на дому в Нешкане.

117. Лайвыят (Лейвыят, Ляйвуют) (1912-1932), родился и умер в Дежневе, чукча, сын гравера С. Еттувги, гравер, учился у отца — С. Еттувги, работал в Дежневе в 1920-х - начале 1930-х гг.

118. Лейвитеу Аркадий Васильевич, родился в 1964 г. в Нешкане, чукча, брат резчика Э.В. Лейвитеу, гравер, оленевод, морской зверобой, учился у И. Сейгутегина. В 1988-91 гг. работал в Нешканском филиале УКМ, с 1991 г. работает на дому в Нешкане.

119. Лейвитеу Эдуард Васильевич, родился в 1963 г. в Нешкане, чукча, брат гравера А.В. Лейвитеу, резчик, оленевод, морской зверобой, учился у И. Сейгутегина, в 1983-90 гг. работал в Нешканском филиале УКМ, с 1990 г. работает на дому в Нешкане.

120. Лейвун (?-?), чукча, сын гравера С. Еттуги, гравер, резчик, работал в Дежневе в 1930-х гг. Работы находятся в СПГИХМЗ.

121. Линако (Линеко) (1870-е - 1950-е гг.), чукча, гравер. Работы находятся в СПГИХМЗ.

122. Локке Антон (1970-1992), родился и умер в Уэлене, чукча, гравер, работал в УКМ в 1990-92 гг. Работы находятся в музее УКМ.

123. Лягяг (1905 - кон. 1950-х гг.), чукча, резчик, работал в УКМ в 1945-49 гг. Работы находятся в ГМБ, СПГИХМЗ, в музее УКМ.

124. Мейныринтина (в настоящее время Соловьева) Нина Николаевна, родилась в кон. 1950-х гг. в Ванкареме, чукчанка, гравер, училась у резчиков и граверов И. Сейгутегина и И. Ёрголя, работала в

103. Komissarov Sergey Konstantinovich, born in 1972 in Uelen, male, Chukchi, son of the engraver, Tatyana Pecheteginina, engraver, studied by his mother, Tatiana Pecheteginina and the carver, Ivan Seigutegin, works at the UW since 1988. His works can be found at the museums in Magadan and Anadyr (MDM, CDM).

104. Komyrvat, male, Chukchi, carver, worked in Uelen and Dezhnevo in 1930's, no other information available. His works can be found at the museum in Sergiev Posad (SPSMHA).

105. Krasnova Nadya (Nadezhda), born in 1925 in Uelen, died in 1949 in Uelen, female, Chukchi, studied by the engraver, Vera Emkul', worked at the UW from 1946 to 1949. Her works can be found at the museums in Moscow and St. Petersburg (MFA, MAE).

106. Krasnoyarova (Nenek, in the present time) Marina Evgenyevna, born in 1966 in Lorino, female, engraver, worked at the UW in the middle of 1980's. Her works can be found at the museum in Uelen (MUW).

107. Kukurahtyna Irina Vasilyevna, born in 1959 in Uelen, female, Chukchi, carver, studied by the carver, Ivan Seigutegin, worked at the UW from 1979 to 1990, worked at home in 1990's. Her works are to be found at the museums in Moscow and Uelen (SMOA, MUW).

108. Kulerintin, male, Chukchi, carver, worked at the UW in 1930's, no other information available. His works are to be found at the museum of Sergiev Posad (SPSMHA).

109. Kulil', born in 1907 in Uelen, died in 1960 in Uelen, male, Chukchi, carver, sea mammal hunter, worked in 1920's at home and at the UW from 1930's to 1960.

110. Kunkug'e, born in 1912 in Naukan, died in 1952 in Akkani, male, Eskimo, carver and engraver, worked at the UW from 1947 to 1952.

111. Kunnukay Vasily, born in 1922 in Seshan, died in 1987 in Uelen, male, Chukchi, brother of the carver,

Хуват. "Поединок". Моржовый клык, 1960-е гг.

Kbuwat. "Fighting". Walrus ivory, 1960's

Kunnutegin, carver, studied by the carver, Vukvutagin, worked at the UW from 1945 to the middle of 1980's. His works are to be found at the museums in Moscow, St. Petersburg, Sergiev Posad, Magadan, Anadyr, Uelen (MFA, RME, MAE, SPSMHA, MDM, CDM, MUW).

112. Kunnutegin, born in 1922 in Seshan, male, Chukchi, brother of the carver, Vasily Kunnukay, carver. His

Гравер Майя Гемауге, 1970-е гг.

Maya Gemabuge, engraver, 1970's

Нешканском филиале УКМ в конце 1980-х - начале 1990-х гг.

125. Мемыльнеун (урожденная Тагбек) Виктория Романовна, см. Тагбек В.Р. (№ 202).

126. Мемыльнеун Зинаида Васильевна, родилась в 1954 г. в Наукане, эскимоска, гравер, работала в УКМ в 1970-х гг. Работы находятся в ЧОКМ.

127. Мимлин Борис Михайлович, родился в 1959 г. в Энурмино, чукча, резчик, учился у И. Сейгутегина, работал в Нешканском филиале УКМ в 1989-92 гг. С 1994 г. работает на дому в Нешкане.

128. Митхеут Михаил, родился в 1960 г. в Инчоуне, чукча, резчик, учился у И. Сейгутегина, работал в

Резчик Лев Никитин, 1960-е гг.

Lev Nikitin, carver, 1960's

УКМ в 1982-83 гг., в середине 1980-х гг. работал на дому в Инчоуне.

129. Младкин (?-?), чукчанка, гравер, работала в УКМ во второй половине 1930-х гг.

130. Молотенко А., резчик, работал в УКМ в 1980-х гг. Работы находятся в музее УКМ.

131. Мукар, чукча, гравер, работал в 1950-х гг. Работы находятся в СПГИХМЗ.

132. Муравьева (Гемауге) Лилия Алексеевна, родилась в 1964 г. в Уэлене, чукчанка, дочь гравера М. Гемауге, внучка резчика Гемауге, сестра гравера З. Гемауге, гравер, училась у граверов Г. Тынатваль, Е. Янку, З. Гемауге, работала в УКМ в 1982-95 гг. Работы находятся в ЧОКМ и музее УКМ.

133. Мынор (1920-1939), родился в Уэлене, умер в Анадыре, чукча, гравер, работал в УКМ в 1930-х гг. Работы находятся в СПГИХМЗ.

134. Мыркеу Павел (1960-1991), родился в Нунымо, умер в Лорино, чукча, резчик, морской зверобой, в 1983 г. проходил стажировку в УКМ, учился у резчиков И. Сейгутегина, Е. Эйнеса, в 1983-87 гг. работал в Лоринском филиале УКМ, в 1987-91 гг. работал на дому в Лорино.

135. Нагуя, родилась в Чаплино (?), эскимоска, резчик, работала в Дежнев, Уэлене в 1930-х гг. Работы находятся в СПГИХМЗ.

136. Натаукуна (1920-1969), родилась в Инчоуне, умерла в Уэлене, чукчанка, гравер, училась у В. Эмкуль, работала в УКМ с 1945 г. до конца 1960-х гг. Работы находятся в МАЭ, МНИ.

137. Наус Владимир Иванович (1962-1986), родился и умер в Уэлене, чукча, сын резчика Н. Наус, резчик, работал в УКМ в 1983 - 1986 гг. Работы находятся в ГМВ и в музее УКМ.

works are to be found at a museum in St. Petersburg (MAE).

113. Kutynkeu Mikhail, born in the south-eastern part of Chukotka, male, Chukchi, engraver, studied at the Aramzevo Art College and by the engraver, Galina Tinatval', worked at the UW from 1967 to 1968.

114. Kymyl'khin Vasily, born in 1932 in Seshan, died in 1986 in Uelen, male, Chukchi, carver, worked at the UW from 1971 to 1986. His works can be found at the museums in Moscow and Anadyr (MFA, CDM).

115. Kymytgiev Nina Victorovna, born in 1946 in Uelen, female, Chukchi, engraver, worked at the UW from 1970 to 1979. Her works can be found at the museums in Anadyr and Uelen (CDM, MUW).

116. Kyp-Kyp Maria Vasilyevna, born in 1961 in Neshkan, female, Chukchi, engraver, studied by the engraver, Igor Gyrgol' in Neshkan, worked at the Neshkan branch of the UW from 1986 to 1992, since 1992 works at home in Neshkan.

117. Layvyiat (Leyvyiat), born in 1912 in Dezhnevo, died in 1932, male, Chukchi, son of the engraver, Stepan Ettugi, engraver, studied by his father, Stepan Ettugi, worked in Dezhnevo from 1920's to the beginning of 1930's.

118. Leyviteu Arkady Vasilyevich, born in 1964 in Neshkan, male, Chukchi, brother of the carver, Eduard Leyviteu, engraver, reindeer herder, sea mammal hunter, studied by the carver, Ivan Seigutegin, worked at the Neshkan branch of the UW from 1988 to 1991, since 1991 works at home in Nshkan.

119. Leyviteu Eduard Vasilyevich, born in 1963 in Neshkan, male, Chukchi, brother of the engraver, Arkady Leyviteu, carver, reindeer herder, sea mammal hunter,

Резчик Анатолий Тымнетагин, 1970-е гг.

Anatoly Tymnetagin, carver, 1970's

Анатолий Тымнетагин. "Сказка "Жена-медведица". Моржовый клык, 1970-е гг.

Anatoly Tymnetagin. "Fairy-tale "Bear-Wife". Walrus ivory, 1970's

138. Наус Надежда, родилась в 1935 г. в Уэлене, чукчанка, сестра гравера Т. Печетегиной, резчик, училась у резчиков Кулиля, Айе, работала в УКМ в 1955-1986 гг. Работы находятся в ЧОКМ и в музее УКМ.
139. Ненек (1903-1952), чукча, резчик, работал в УКМ в 1940-х гг. Работы находятся в МАЭ.
140. Ненек Валерий Юрьевич, родился в 1959 г. в Уэлене, чукча, резчик, работал в УКМ в 1980-х гг.
141. Ненек Марина Евгеньевна, см. Красноярова Марина Евгеньевна (№ 106).
142. Ненетеин (1911-1949), эскимос, резчик и гравер, работал в УКМ в 1940-х гг. Работы находятся в МАЭ.
143. Никитин Лев Николаевич (1940-1973), родился в Уэлене, умер в Магадане, отец чукча, мать эскимоска. Брат резчика С. Никитина, резчик и гравер, учился у Туккая и Хухутана, работал в УКМ в 1959-1972 гг.; в 1972-73 гг. работал в косторезной мастерской в Магадане. Работы находятся в МНИ, МОКМ, ЧОКМ, СПГИХМЗ, в музее УКМ.
144. Никитин Сергей Николаевич, родился в 1946 г. в Анадыре, чукча, брат резчика Л. Никитина, резчик, окончил Абрамцевское художественное училище, работал в УКМ в 1968 - 1992 гг., в 1988 - 1992 гг. был главным художником УКМ, с 1992 г. работает на дому в Анадыре. Работы находятся в ЧОКМ, в музее УКМ.
145. Нпатагин Григорий, родился в 1940 г. в Наукане, эскимос, резчик, работал в УКМ в 1960-х гг. (?).
146. Номвуквуна, родилась в 1929 г. в Инчоуне, чукчанка, гравер, работала в УКМ с 1948 г. до начала 1950-х гг.
147. Номкай, родилась в 1934 г., чукчанка, резчик, училась у резчика Лягяга, работала в УКМ в 1950-х гг. (?).
148. Номкай Лариса Владимировна, см. Ольваквун Лариса Владимировна (№ 161).
149. Номкай Сергей, родился в 1960 г., чукча, резчик. Работы находятся в музее УКМ.
150. Номынкау, родился в 1940-х гг., чукча, резчик, работал в УКМ (Лоринский филиал?) в конце 1970-х - начале 1980-х гг. Работы находятся в музее УКМ.
151. Нутевентин Станислав Михайлович, родился в 1962 г., чукча, резчик и гравер, учился у резчиков Г. Татро, А. Тымнетагина, в УКМ — с 1982 г. Работы находятся в музее г. Йеллоунайф (Канада), в Галерее Арктического искусства (Берн, Швейцария), в музее УКМ.
152. Нутевентина (урожденная Тынечейвына) Елена Валерьевна, родилась в Providencia в 1966 г., чукчанка, гравер, училась у гравера и резчика И. Ёрголя, в УКМ — с 1985 г.
153. Нутевентина Елена Михайловна, см. Вуквутагина Елена Михайловна (№ 33).
155. Нутек Григорий Владимирович, родился в 1959 г. в Уэлене, чукча, сын гравера Г. Тынатваль, резчик, в УКМ — с 1983 г. Работы находятся в музее УКМ.
154. Нутенны Александр, родился в 1966 г. в Энурмино, чукча, резчик, учился в Нешканском филиале УКМ и в УКМ в кон. 1980-х гг., работал в Нешканском филиале УКМ в 1989-93 гг., с 1993 г. работает на дому в Нешкане.
156. Нутетеин (1900-е - 1969), родился в Наукане, умер в Уэлене, эскимос, резчик, танцор, работал в косторезной мастерской Нунымо в конце 1950-х - начале 1960-х гг. В 1950-х гг. возглавлял танцевальный ансамбль в Анадырском педагогическом училище.

studied by the carver, Ivan Seigutegin, worked at the Neshkan branch of the UW from 1983 to 1990, since 1990 works at home in Neshkan.

120. Leyyun, male, Chukchi, son of the engraver, Stepan Ettugi, carver and engraver, worked in Dezhnevo in 1930's, no other information available. His works are to be found at the museum in Sergiev Posad (SPSMHA).

121. Linako (Lineko), born in 1870's, died in 1950's, male, Chukchi, engraver, no other information available. His works can be found at the museum in Sergiev Posad (SPSMHA).

122. Lokke Anton, born in 1970 in Uelen, died in 1992 in Uelen, male, Chukchi, engraver, worked at the UW from 1990 to 1992. His works are to be found at the museum in Uelen (MUW).

123. Lyaglyag, born in 1905, died in the end of 1950's, male, Chukchi, carver, worked at the UW from 1945 to 1949. His works are to be found at the museums in Moscow, Sergiev Posad and Uelen (SMOA, SPSMHA, MUW).

124. Meynyrintina (Solov'eva, in present time) Nina Nikolayevna, born in the end of 1950's in Vankarem, female, Chukchi, engraver, studied by carvers and engravers, Ivan Seigutegin and Iror Gyrgol', worked at the Neshkan branch of the UW from the end of 1980's to the beginning of 1990's.

125. Memyl'neun (Tag'iek, before wedding) Victoria Romanovna, see # 202 in this list.

126. Memyl'neun Zinaida Vasilyevna, born in 1954 in Naukan, female, Eskimo, engraver, worked at the UW in 1970's. She has her works at the museum in Anadyr (CDM).

127. Mimlin Boris Mikhailovich, born in 1959 in Enurmino, male, Chukchi, carver, studied by the carver, Ivan Seigutegin, worked at the Neshkan branch of the UW from 1989 to 1992, works at home in Neshkan since 1994.

В. Емрыкаин. "Праздник кита". Гравированный клык, 1970-е гг.

Vasily Yemrykain, "Whale Holiday". Engraved walrus tusk, 1970's

128. Mitkheut Mikhail, born in 1960 in Inchoun, male, Chukchi, carver, studied by the carver, Ivan Seigutegin, worked at the UW from 1982 to 1983, worked at home in Inchoun in the middle of 1980's.

129. Mladkin, female, Chukchi, engraver, worked at the UW in the second half of 1930's, no other information available.

Гравёр Василий Емрыкаин, 1970-е гг.

Vasily Yemrykain, engraver, 1970's

Иван Сейгутегин. "Олени". Моржовый клык, 1970-е гг.

Ivan Seigutegin. "Reindeer". Walrus ivory, 1970's

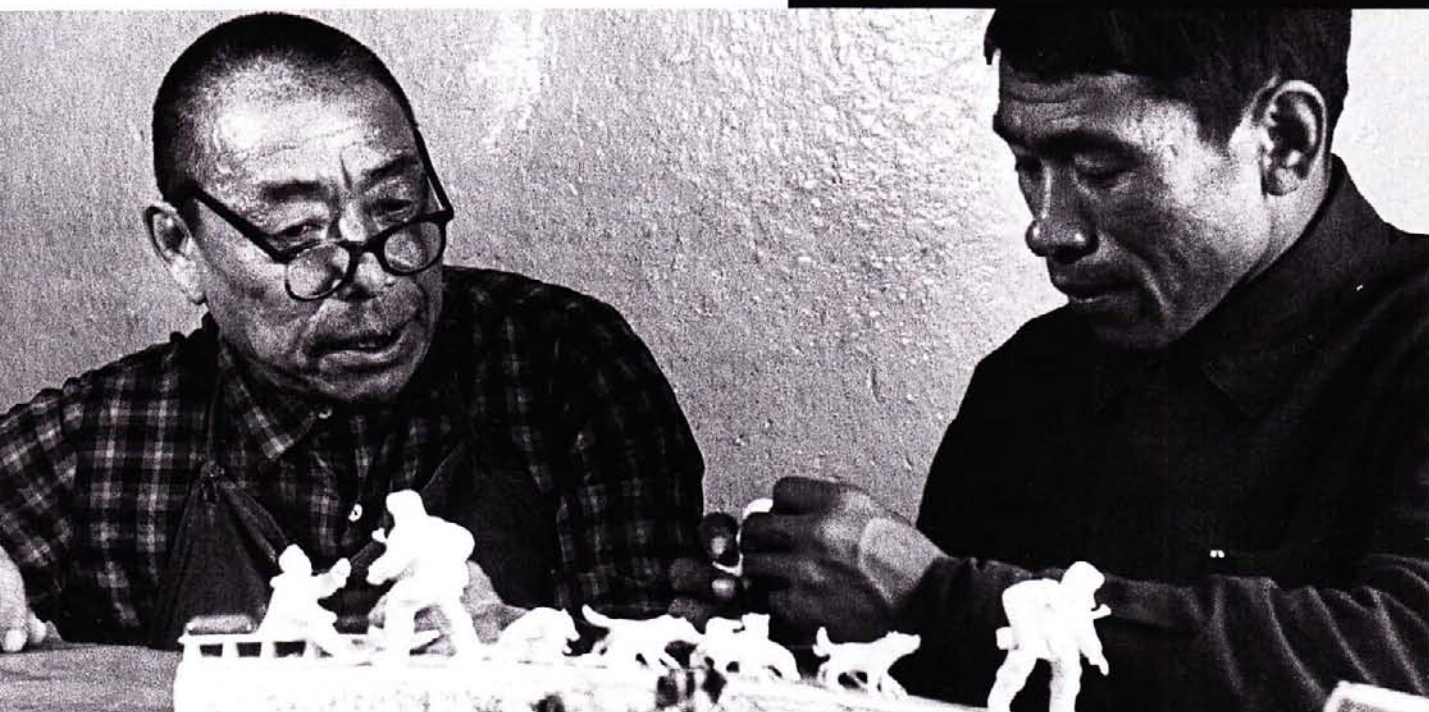
157. Нуюку, чукча, резчик, работал в Уэлене, Дежнев (?), в 1930-х гг. Работы находятся в СПГИХМЗ.

158. Ныпевги Валерий Николаевич, родился в 1955 г. в Нешкане, чукча, сын резчика Н. Ныпевги, резчик, учился у И. Сейгутегина, работал в филиале УКМ в Нешкане в 1981-87 гг., с 1987 г. — директор УКМ. Работы находятся в Галерее Арктического искусства (Берн, Швейцария), в музее УКМ.

159. Ныпевги Николай (1931-1992), родился и умер в Нешкане, чукча, отец резчика В.Н. Ныпевги, резчик, работал в УКМ работал в кон. 1940-х - нач. 1950-х гг., в 1950-х - 1980-х гг. работал на дому в Нешкане, с 1987 до 1992 гг. работал в Нешканском филиале УКМ.

Резчики Туккай и Иван Сейгутегин, 1960-е гг.

Tukkay and Ivan Seigutegin, carvers, 1960's

160. Овечкин Виктор Сергеевич, родился в 1954 г. в Караганде, русский, резчик, учился у резчика Е. Эйне-са, работал в УКМ работал в 1986-93 гг., с 1993 г. работает на дому в Анадыре. Работы находятся в Галерее Арктического искусства (Берн, Швейцария), в музее УКМ.

161. Ольвакун (Номкай) Лариса Владимировна, родилась в 1963 г. в Уэлене, чукчанка, резчик, училась у И. Сейгутегина, в УКМ — с 1979 г. Работы находятся в ЧОКМ.

162. Омрувье Владимир (1961-1998), родился и умер в Уэлене, чукча, сын резчика В. Кунукая, резчик, работал в УКМ работал в 1980-98 гг. Работы находятся в ЧОКМ, в музее УКМ.

163. Онно (1912-1953), родился и умер в Яндогае, чукча, гравер, рисовальщик, морской зверобой, работал в Лаврентия и в УКМ с 1933 до начала 1950-х гг. Работы находятся в МАЭ, МНИ, ГМВ, МПК, СПГИХМЗ, ЧОКМ, в музее УКМ.

164. Памье, чукча, резчик, работал в Уэлене, Дежнев (?), в 1930-х гг. Работы находятся в СПГИХМЗ.

165. Пантелеев Виктор Гаврилович (1919-1970-е), русский, резчик, работал в УКМ в 1960-е-70-е гг., в 1969 - нач. 1970-х гг. был директором УКМ. Работы находятся в ЧОКМ.

166. Пасько Владимир Александрович (1938-1975), родился в Анадыре, умер в Уэлене, отец — украинец, мать — чукчанка, резчик, учился у Вуквутагина, работал в УКМ в 1956 - 60-х гг. Работы находятся в МНИ, ЧОКМ, СПГИХМЗ, в музее УКМ.

167. Пелянто Владимир Иванович (1961-1997), родился и умер в Уэлене, чукча, брат резчика С.Пелянто, окончил Владивостокское художественное училище, резчик, работал в УКМ в 1984-90 гг.; с 1990 г. до 1997 г. работал на дому в Уэлене. Работы находятся в ГМВ, ЧОКМ, в музее УКМ.

130. **Molotenko A.**, male, carver, worked at the UW in 1980's, no other information available. His works can be found at the museum in Uelen (MUW).
131. **Mukar**, male, Chukchi, engraver, worked in 1950's, no other information available. His works are to be found at the museum in Sergiev Posad (SPSMHA.).
132. **Murav'eva (Gemahuge, before wedding) Liliya Alekseevna**, born in 1964 in Uelen, female, Chukchi, daughter of the engraver, Maia Gemahuge, granddaughter of the carver, Gemahuge, sister of the engraver, Zoia Gemahuge, engraver, studied by the engravers, Galina Tynatval', Elena Yanky, Zoia Gemahuge, worked at the UW in 1982-95. She has her works at the museums in Anadyr and Uelen (CDM, MUW).
133. **Mynor (1920-1939)**, born in Uelen, died in Anadyr, male, Chukchi, engraver, worked at the UW in 1930's. His works can be found at the museum in Sergiev Posad (SPSMHA.).
134. **Myrkeu Pavel (1960-1991)**, born in Nunjamo, died in Lorino, male, Chukchi, carver, sea mammal hunter, studied by the carvers, Ivan Seigutegin and Evgeny Eines at the UW, worked at the Lorino branch of the UW in 1983-87, in 1987-91 worked at home in Lorino.
135. **Naguya**, born in Chaplino, female, Eskimo, carver, worked in Dezhnevo and Uelen in 1930's, no other information available. Her works are to be found at the museum in Sergiev Posad (SPSMHA.).
136. **Nataukuna (1920-1969)**, born in Inchoun, died in Uelen, female, Chukchi, engraver, studied by the engraver, Vera Emkhul', worked at the UW from 1945 to the end of 1960's. Her works can be found at the museums in Moscow and St. Petersburg (MFA, MAE).
137. **Naus Vladimir Ivanovich (1962-1986)**, born and died in Uelen, male, Chukchi, son of the carver, Nadezhda Naus, carver, worked at the UW in 1983-1986. His works can be found at the museums of Moscow and Anadyr (SMOA, CDM).
138. **Naus Nadezhda**, born in 1935 in Uelen, female, sister of the engraver, Tatyana Pechetegin, carver, studied by the carvers, Kulil' and Aie, worked at the UW in 1955-86. She has her works at the museums of Anadyr and Uelen (CDM, MUW).
139. **Nenek (1903-1952)**, male, Chukchi, carver, worked at the UW in 1940's, no other information available. His works are to be found at a museum in St. Petersburg (MAE).
140. **Nenek Valery Yuryevich**, born in 1959 in Uelen, male, Chukchi, carver, worked at the UW in 1980's, no other information available.
141. **Nenek Marina Evgenyevna**, see # 106 in this list.
142. **Nenetein (1911-1942)**, male, Eskimo, carver and engraver, worked at the UW in 1940's, no other information available. His works can be found at a museum in St. Petersburg (MAE).

Гравёр Елена Илькей, дочь Туккая, 1970-е гг.

Elena Il'key, engraver, daughter of Tukkaa, 1970's

143. **Nikitin Lev Nikolayevich (1940-1973)**, born in Uelen, died in Magadan, male, his father was Chukchi, his mother was Eskimo, brother of the carver, Sergey Nikitin, carver and engraver, studied by the carvers, Tukkaa and Khukhutan, worked at the UW in 1959-1972, in 1972-1973 worked at the Magadan art workshop. His works are to be found at the museums in Moscow, Sergiev Posad, Magadan, Anadyr, Uelen (MFA, SPSMHA, MDV, CDM, MUW).
144. **Nikitin Sergey Nikolaevich**, born in 1946 in Anadyr, male, Chukchi, brother of the carver and engraver, Lev Nikitin, carver, graduated Abramcevo Art College, worked at the UW from 1968 to 1992, in 1988-1992 was an art director of the UW, since 1992 works at home in Anadyr. He has his works at the museums in Anadyr and Uelen (CDM, MUW).
145. **Npatagin Grigory**, born in 1940 in Naukan, male, Eskimo, carver, worked at the UW in 1960's, no other information available.
146. **Nomvukvuna**, born in 1929 in Inchoun, female, Chukchi, engraver, worked at the UW from 1948 to the beginning of 1950's, no other information available.
147. **Nomkay**, born in 1934, female, Chukchi, carver, studied by the carver, Lyaglyag, worked at the UW in 1950's, no other information available.
148. **Nomkay Larisa Vladimirovna**, see # 161 in this list.
149. **Nomkay Sergey**, born in 1960, male, Chukchi, carver, no other information available. His works are to be found at the museum in Uelen (MUW).
150. **Nomynkau**, born in 1940's, male, Chukchi, carver, worked at the UW from the end of 1970's to the beginning of 1980's, no other information available. His works can be found at the museum in Uelen (MUW).

Иван Сейгутегин, 1970-е гг.

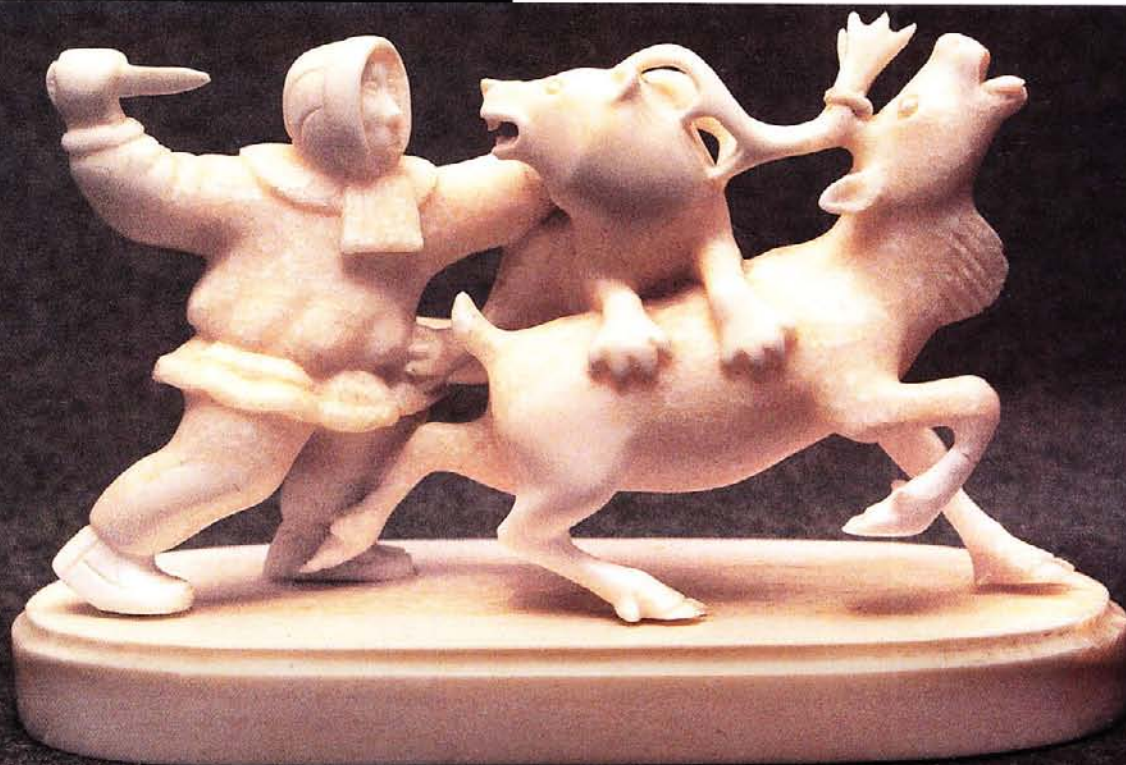
Ivan Seigutegin, 1970's

168. **Пелянто Станислав Иванович**, родился в 1965 г. в Уэлене, чукча, брат резчика В. Пелянто, резчик, учился у И. Сейгутегина, в УКМ — с 1985 г.
169. **Пенькок Петр** (1898-1940-е гг.), родился и умер в Дежневе, чукча, гравер, работал в Дежневе в 1920-х - 1940-х гг. в собственной мастерской вместе с сыновьями и младшим братом — Степаном Еттуги. Работы находятся в МАЭ и РЭМ.
170. **Печетегина (в 1970-х гг. Комиссарова) Татьяна Александровна**, родилась в 1948 г. в Уэлене, чукчанка, сестра резчика Н. Наус, племянница резчиков Туккая и Гемауге, гравер, училась у граверов В. Эмкуль, Г. Тынатваль, Е. Янку, резчиков Туккая, Гемауге, Н. Наус, Заслуженный художник РФ, работала в УКМ в 1966-1995 гг., с 1995 г. работает на дому и преподаёт историю культуры народов Чукотки и краеведение в Уэленской школе. Работы находятся в МНИ, ГМБ, МОКМ, ЧОКМ, в музеях Лаврентия и УКМ.
171. **Питык (Питек, Питэк)**, чукча, резчик, работал в УКМ в 1930-40-х гг. Работы находятся в МАЭ, СПГИХМЗ.
172. **Позднякова (урожденная Бычкова) Надежда Алексеевна**, родилась в 1954 г. в Уэлене, чукчанка, гравер, училась у Туккая, Г. Тынатваль, Г. Иргутегиной, работала в УКМ в 1970-78 и в 1981-98 гг., с 1998 г. работает на дому в Уэлене. Работы находятся в РЭМ, СПГИХМЗ, в музее УКМ.
173. **Пояыргин**, чукча, гравер, работал в Уэлене, Дежневе в 1930-х гг. Работы находятся в СПГИХМЗ.
174. **Прасов Олег**, родился в 1968 гг. в Инчоуне, чукча, муж гравера М. Рыквыт, резчик, гравер, работает на дому в Инчоуне.
175. **Рахтувье Андрей**, родился в 1980 г. в Уэлене, чукча, резчик, в УКМ — с 1999 г.
176. **Ренвиль** (1915-1948), родился в Уэлене, умер в Лаврентия, чукча, гравер, работал в УКМ в 1930-х - 40-х гг. Работы находятся в МАЭ, СПГИХМЗ, МПК.
177. **Рено Юрий Юрьевич** (1967-1999), родился в Нешкане, чукча, резчик, гравер, в 1992-99 гг. преподавал искусство резьбы и гравировки по кости в школах Уэлена и Лаврентия.
178. **Ришипа**, родился и умер в Уэлене, чукча, резчик, работал в УКМ в 1940-х гг. Работы находятся в МАЭ.
179. **Ровтылен**, чукча, гравер, работал в УКМ в середине 1940-х гг. Работы находятся в МАЭ.
180. **Роптын Николай Киевич** (1921-?), родился и умер в Уэлене, чукча, брат резчика Таната, резчик, учился у Вуквутагина, работал в УКМ в 1940-48 гг., с конца 1940-х гг. работал на дому.
181. **Росгуквуна Лидия** (1947-1967), родилась в Инемнее, умерла в Уэлене, чукчанка, резчик, работала в УКМ в 1966-67 гг.
182. **Рошили** (Рошлин, Роччылин, Росхылин) (1885-1940), умер в Уэлене, чукча, гравер, резчик, оленевод, работал в Дежневе в 1930-х гг. Работы находятся в МАЭ, РЭМ, МНИ, СПГИХМЗ, ДВХМ.
183. **Рошинко Алексей Петрович**, родился в 1951 г. в Уэлене, чукча, резчик, работал в УКМ в 1977-79 гг.
184. **Рультын** (1910 - нач. 1960-х), родился в Наукане, умер в Нунямо, эскимос, резчик. Работы находятся в МАЭ.
185. **Рультенкеу**, чукча, резчик, работал в Уэлене, Дежневе (?) в 1930-х гг. Работы находятся в СПГИХМЗ.
186. **Рыквыт Майя**, родилась в 1960-х гг. в Лорино, чукчанка, жена резчика О. Прасова, гравер, работает на дому в Инчоуне.
187. **Рыпхиргин** (Рыпхыргын) (1904-1940), родился в Яныркиноте, умер в Уэлене, чукча, гравер. Работы находятся в МАА, СПГИХМЗ.
188. **Сейгутегин** (1913-1987), родился и умер в Уэлене, чукча, отец резчика И. Сейгутегина, резчик, гравер, морской зверобой, работал в УКМ и на дому в 1930-40-е гг. Работы находятся в ЧОКМ.
189. **Сейгутегин Андрей Иванович**, родился в 1964 г. в Уэлене, чукча, сын резчика И. Сейгутегина, резчик, учился у отца — И. Сейгутегина, в УКМ — с 1981 г. Работы находятся в ЧОКМ.

151. **Nuteventin Stanislav Mikhailovich**, born in 1962 in Uelen, male, Chukchi, carver and engraver, studied by the carvers, Grigory Tatro and Anatoly Tymnetagin, works at the UW since 1982. He has his works at the museums in Yellowknife, Canada, and also in Bern and Uelen (CIC, MUW).
152. **Nuteventina (Tynecheivyna, before wedding) Elena Valeryevna**, born in 1966 in Provideniya, female, Chukchi, engraver, studied by the carver and engraver, Igor Gyrgol', works at the UW since 1985.
153. **Nuteventina Elena Mikhailovna**, see 33 in this list.
154. **Nutek Grigory Vladimirovich**, born in 1959 in Uelen, male, Chukchi, son of the engraver, Galina Tynatval', carver, works at the UW since 1983. He has his works at the museum in Uelen (MUW).
155. **Nutteny Alexander**, born in 1966 in Enurmino, male, Chukchi, carver, studied at the UW in the end of 1980's, worked at the Neshkan branch of the UW from 1989 to 1993, works at home in Neshkan since 1993.
156. **Nutetein (1900's-1969)**, born in Naukan, died in Uelen, male, Eskimo, carver, dancer, worked at the Nunjamo workshop from the end of 1950's to the beginning of 1960's.
157. **Nuyuku**, male, Chukchi, carver, worked in Uelen, Dezhnevo in 1930's, no other information available. His works are to be found at the museum in Sergiev Posad (SPSMHA).
158. **Nypevgi Valery Nikolaevich**, born in 1955 in Neshkan, male, Chukchi, son of the carver, Nikolay Nypevgi, carver, studied by the carver, Ivan Seigutegin, worked at the Neshkan branch of the UW from 1981 to 1987, since 1987 is a chairman of the UW. He has his works at the museums in Bern and Uelen (CIC, MUW).
159. **Nypevgi Nikolay** born in 1931 in Neshkan, died in 1992 in Neshkan, male, Chukchi, father of the carver, Valery Nypevgi, carver, worked at the UW from the end of 1940's to the beginning of 1950's, worked at home in Neshkan in 1950's-1980's, worked at the Neshkan branch of the UW from 1987 to 1992.
160. **Ovechkin Viktor Sergeevich**, born in 1954 in Karaganda (Kazakhstan), male, Russian, carver, studied by the carver, Evgeny Eines, worked at the UW from 1986 to 1993, works at home in Anadyr since 1993. His works can be found at the museums of Bern and Uelen (CIC, MUW).
161. **Ol'vakvun (Nomkay) Larisa Vladimirovna**, born in 1963 in Uelen, female, Chukchi, carver, studied by the carver, Ivan Seigutegin, works at the UW since 1979. She has her works at the museum in Anadyr (CDM).
162. **Omruv'e Vladimir** born in 1961 in Uelen, died in 1998 in Uelen, male, Chukchi, son of the carver, Vasily Kunnukay, carver, worked at the UW from 1980 to 1998. His works are to be found at the museums in Anadyr and Uelen (CDM, MUW).
163. **Onno**, born in 1912 in Yandagay, died in 1953 in Yandagay, male, Chukchi, engraver and drawer, sea mammal hunter, worked at the UW from 1933 to the beginning of 1950's. His works can be found at the museums in Moscow, St. Petersburg, Sergiev Posad, Vladivostok, Anadyr, Uelen (MFA, SMOA, MAE, SPSMHA, VDM, CDM, MUW).
164. **Pam'e**, carver, male, Chukchi, worked in Uelen, Dezhnevo in 1930's, no other information available. His works are to be found at the museum in Sergiev Posad (SPSMHA).

Туккай. "Охотник, олень и волк". Моржовый клык, 1956 г.

Tukkay. "Hunter, reindeer and wolf". Walrus ivory, 1956

Гравер Елена Янку, 1970-е гг.

Elena Yanku, engraver, 1970's

190. Сейгутегин Иван, родился в 1939 г. в Уэлене, чукча, сын резчика Сейгутегина, отец и дед резчиков А., О., И. Сейгутегиных, резчик, гравер, заслуженный художник РФ, лауреат премии им. И.Е. Репина, учился у отца — Сейгутегина и Вуквутагина, в УКМ — с 1954 г., в 1970-80-х гг. был ее художественным руководителем, с 1961 г. до конца 1980-х гг. преподавал искусство резьбы и гравировки по кости в Уэленской школе. Работы находятся в МНИ, МОКМ, ЧОКМ, СПГИХМЗ, в краеведческом музее г. Томска, в Галерее Арктического искусства (Берн, Швейцария), в музее УКМ.

Гравер Галина Тынатвал, дочь Вуквутагина, 1970-е гг.

Galina Tynatval', engraver, daughter of carver, Vukvutagin,

ровки по кости в Уэленской школе. Работы находятся в МНИ, МОКМ, ЧОКМ, СПГИХМЗ, в краеведческом музее г. Томска, в Галерее Арктического искусства (Берн, Швейцария), в музее УКМ.

191. Сейгутегина Ирина, родилась в 1981 г. в Уэлене, чукчанка, внучка И. Сейгутегина, резчик, училась у деда — И. Сейгутегина, в УКМ — с 2000 г. Работы находятся в Галерее Арктического искусства (Берн, Швейцария).

192. Сейгутегина Ольга Ивановна (1961-2002), родилась и умерла в Уэлене, чукчанка, дочь резчика И. Сейгутегина, резчик, работала в УКМ в 1980-х гг.

193. Сейгутегина (Трухина) Светлана Витальевна, родилась в 1970 г. в Тауйске (Магаданская обл.), русская, жена резчика А. Сейгутегина, гравер, в УКМ — с 1988 г.

194. Синеткин, чукча, резчик, работал в Уэлене, Дежневе в 1930-х гг. Работы находятся в СПГИХМЗ.

195. Сиутек, родился и умер в Уэлене, чукча, резчик, работал в УКМ в 1940-х гг. Работы находятся в МАЭ и ЧОКМ.

196. Соловцов, резчик, работал в УКМ в начале 1960-х гг. Работы находятся в ЧОКМ, в музее УКМ.

197. Сотхитха, чукча, резчик, работал в УКМ работал в 1940-х гг. Работы находятся в МАЭ.

198. Тагриргин (Тагрыгыргын) (1917-?), родился и умер в Инчоуне, чукча, резчик, морской зверобой, учился у Вуквутагина.

199. Тагъек (1911-1970-е гг.), родился в Наукане, умер в Уэлене, эскимос, отец гравера В. С. Тагъек, резчик, морской зверобой.

200. Тагъек Андрей Иванович, родился в 1972 г. в Уэлене, эскимос, сын гравера В.С. Тагъек, гравер, учился у матери — В.С. Тагъек, в УКМ — с 1989 г.

201. Тагъек Валентина Сергеевна, родилась в Наукане в 1948 г., эскимоска, дочь резчика Тагъека, гравер, работала в УКМ в 1978-93 гг.

202. Тагъек (Мемьльнеун) Виктория Романовна, родилась в 1963 г. в Лаврентия, эскимоска, внучка резчика Тагъека, гравер, работала в УКМ в 1986-94 гг. Работы находятся в ЧОКМ, в музее УКМ.

203. Таергин Александр Михайлович, родился в 1976 г. в Уэлене, чукча, гравер, резчик, в УКМ — с 1991 г.

204. Танат (1911-1960-е гг.), родился и умер в Уэлене, чукча, резчик, работал в УКМ в 1930-50-х гг. Работы находятся в МАЭ.

205. Танат Сергей (начало 1960-х - конец 1980-х гг.), родился и умер в Анадыре, чукча, резчик, работал в УКМ в 1980-х гг.

206. Татро Владимир Сергеевич (1958-1977), родился и умер в Уэлене, чукча, брат резчика Г. Татро, резчик, учился в Абрамцевском художественном училище, работал в УКМ в 1972-74 гг.

165. **Panteleev Viktor Gavrilovich**, born in 1919, died in 1970's, male, Russian, carver, worked at the UW in 1960's-1970's, was a chairman of the UW from 1969 to the beginning of 1970's. His works can be found at the museum in Anadyr (CDM).
166. **Pas'ko Vladimir Aleksandrovich**, born in 1938 in Anadyr, died in 1975 in Uelen, male, his father was Ukrainian, his mother was Chukchi, carver, studied by the carver, Vukvutagin, worked at the UW from 1958 to 1960's. His works are to be found at the museums in Moscow, Sergiev Posad, Anadyr, Uelen (MFA, SPSMHA, CDM, MUW).
167. **Pelyanto Vladimir Ivanovich**, born in 1961 in Uelen, died in 1997 in Uelen, male, Chukchi, brother of the carver, Staniskav Pelyamto, carver, graduated Vladivostok Art College, worked at the UW from 1984 to 1990, worked at home in Uelen from 1990 to 1997. His works are to be found at the museums in Moscow, Anadyr and Uelen (SMOA, CDM, MUW).
168. **Peljanto Stanislav Ivanovich**, born in 1965 in Uelen, male, Chukchi, brother of the carver, Vladimir Pelyanto, carver, studied by the carver, Ivan Seigutegin, works at the UW since 1985.
169. **Pen'kok Peter**, born in 1898 in Dezhnevo, died in 1940's in Dezhnevo, male, Chukchi, brother of the engraver, Stepan Ettugi, worked at his own family workshop in Dezhnevo from 1920's to 1940's. His works can be found at the museums in St. Petersburg (MAE, REM).
170. **Pechetegina (Komissarova in 1970's) Tatyana Alexandrovna**, born in 1948 in Uelen, female, Chukchi, sister of the carver, Nadezhda Naus, niece of the carvers, Tukkey and Gemahuge, mother of the carver, Sergey Komissarov, engraver, studied by the engravers, Vera Emkhul', Galina Tynatval', Elena Yanku, carvers, Tukkey, Gemahuge, Nadezhda Naus, the Honoured Artist of Russia, worked at the UW from 1966 to 1995, since 1995 r. works at home in Uelen and teaches history and art of Chukotka at the Uelen school. She has her works at the museums in Moscow, Magadan, Anadyr, Lawrentia and Uelen (MFA, SMOA, MDM, CDM, LLM, MUW).
171. **Pityk (Pitek)**, male, Chukchi, carver, worked at the UW from 1930's to 1940's, no other information available. His works are to be found at the museums in St. Petersburg and Sergiev Posad (MAE, SPSMHA).
172. **Pozdnyakova (Bychkova, before wedding) Nadezhda Alekseevna**, born in 1954 in Uelen, female, Chukchi, engraver, studied by the carvers and engravers, Tukkey, Galina Tynatval', Galina Irgutegina, worked at the UW from 1970 to 1978 and from 1981 to 1998, since 1998 works at home in Uelen. She has her works at the museums in St. Petersburg, Sergiev Posad, Uelen (REM, SPSMHA, MUW).
173. **Poyayrgin**, male, Chukchi, engraver, worked in Uelen and Dezhnevo in 1930's, no other information available. His works can be found at the museum in Sergiev Posad (SPSMHA).
174. **Prasov Oleg**, born in 1968 in Inichoun, male, Chukchi, husband of the engraver, Maya Rykvyt, carver, engraver, works at home in Inichoun.
175. **Rakhtuv'e Andrey**, born in 1980 in Uelen, male, Chukchi, carver, works at the UW since 1999.
176. **Renvil'**, born in 1915 in Uelen, died in 1948 in Lawrentia, male, Chukchi, engraver, worked at the UW from 1930-x to 1940-x rr. His works are to be found at the museums in St. Petersburg, Vladivostok, Sergiev Posad (MAT, VDM, SPSMHA).
177. **Reno Yury Yuryevich**, born in 1967, died in 1999 in Lawrentia, male, Chukchi, carver, engraver, taught bone carving art at schools in Uelen and Lawrentia from 1992 to 1999.
178. **Rishipa**, born and died in Uelen, male, Chukchi, carver, worked at the UW in 1940's, no other information available. His works are to be found at a museum in St. Petersburg (MAE).
179. **Rovtylen**, male, Chukchi, engraver, worked at the UW in the middle of 1940's, no other information available. His works can be found at a museum in St. Petersburg (MAE).

Елена Янку. "В тундре". Гравированный клык, 1970-е гг.

Резчик, Виктор Теютин, сын Веры Эмкуль, 1970-е гг.

Viktor Teyutin, carver, son of engraver, Vera Emkul',

207. **Татро Григорий** (1939-2002), родился и умер в Уэлене, чукча, резчик, учился у Туккая и И. Сейгутегина, работал в УКМ в 1963-2002 гг. Работы находятся в ЧОКМ, в музее УКМ.

208. **Тату** (1930-?), родилась и умерла в Уэлене, чукчанка, гравер, работала в УКМ со второй половины 1940-х до конца 1950-х гг. Работы находятся в МАЭ.

209. **Таченко Эдуард Федорович** (1946-1997), умер в Уэлене, русский, резчик, гравер, живописец, работал в УКМ в 1973-1997 гг., был руководителем детской художественной школы в Уэлене. Работы находятся ЧОКМ, в музеях Лаврентия и УКМ.

Гравер, Лидия Теютина, дочь Веры Эмкуль, 1970-е гг.

Lidia Teyutina, engraver, daughter of engraver, Vera Emkul', 1970's

210. **Тегрылькут Сергей Васильевич**, родился в 1957 г. в Яндогае, чукча, гравер, резчик, учился у резчика Кергина в Лорино, проходил стажировку в УКМ в начале 1980-х гг., работал в филиалах УКМ в Лорино и Инчоуне в 1980-90-х гг., с середины 1990-х гг. работает на дому в Лорино. Работы находятся в ГМБ, ЧОКМ, в музее УКМ.

211. **Тепкелен** (Тепкилян, Тепкелян), родился и умер в Наукане, эскимос, резчик, работал в Наукане в 1940-х гг. Работы находятся в МАЭ.

212. **Теркие Михаил** (1926-2001), родился и умер в Уэлене, чукча, резчик, работал в УКМ в 1975-88 гг., с 1988 г. работал на дому в Уэлене. Работы находятся в музее УКМ.

213. **Теркие Раиса Михайловна**, родилась в 1954 г. в Уэлене, чукчанка, дочь резчика М. Теркие, резчик, в УКМ — с 1981 г. Работы находятся в ЧОКМ, в музее УКМ.

214. **Теютин** (1920-1987), родился и умер в Уэлене, чукча, муж гравера В. Эмкуль, резчик, работал в УКМ в 1930-40-х гг. Работы находятся в СПГИХМЗ.

215. **Теютин Виктор**, родился в 1940 г. в Уэлене, чукча, сын резчика Теютина и гравера В. Эмкуль, внук резчика Аромке, резчик, учился у резчиков Теютина, Вуквутагина, Туккая, работал в УКМ в 1956-91 гг., с 1991 г. работает на дому в Инчоуне. Работы находятся в МНИ, ГМБ, ЧОКМ, в музее УКМ.

216. **Теютина Лидия Ивановна**, родилась в 1945 г., в Уэлене, чукчанка, дочь резчика Теютина и гравера В. Эмкуль, внучка резчика Аромке, гравер, Заслуженный художник РФ, училась у матери — В. Эмкуль и И. Сейгутегина, в УКМ — с 1964 г. Работы находятся в МНИ, ГМБ, ЧОКМ, в Галерее Арктического искусства (Берн, Швейцария), в музее УКМ.

217. **Теютина Татьяна Ивановна**, родилась в 1950 г. в Уэлене, чукчанка, дочь резчика Теютина и гравера В. Эмкуль, внучка резчика Аромке, гравер. Училась у матери — В. Эмкуль, работала в УКМ в 1980-2000 гг.

218. **Теютина Татьяна Львовна**, родилась в 1968 г. в Уэлене, чукчанка, дочь Л. Теютинной, внучка В. Эмкуль, гравер. Училась у матери и бабушки — Л. Теютинной и В. Эмкуль, в УКМ — с 1986 г. Работы находятся в ГМБ, ЧОКМ.

219. **Ткаченко Сергей Викторович**, родился в 1958 г. в Москве, русский, резчик, художник, работал в 1983-97 гг. на дому в Лаврентия, с 1997 г. работает в ЧОКМ.

220. **Тлюваун** (Тлюаун) (1900-1979), родился в Наукане, умер в Лаврентия, эскимос, резчик, морской зверобой, работал на дому в 1920-х - 1950-х гг. Работы находятся в СПГИХМЗ.

221. **Туккай** (1911-1973), родился и умер в Уэлене, чукча, сын резчика Хальмо, брат гравера и резчика Вуквола, резчик, Заслуженный художник РФ, учился у отца — Хальмо, в 1920-х гг. руководил кружком косторезов в Уэленской школе, работал в УКМ в 1932-34 гг. и с 1955 г. по 1973 г., в

- 180. Roptyn Nicolay Kievich**, born in 1921 in Uelen, died in Uelen, male, Chukchi, brother of the carver, Tanat, carver, studied by the carver, Vukvutagin, worked at the UW from 1940 to 1948, later worked at home in Uelen.
- 181. Rosgukvuna Lidia**, born in 1947 in Inemney, died in 1967 in Uelen, female, Chukchi, carver, worked at the UW from 1966 to 1967.
- 182. Roshilin (Roshlin, Rotchylin, Roskhylin)**, born in 1885, died in 1940 in Uelen, male, Chukchi, engraver, carver, reindeer herder, worked in Dezhnevo in 1930's. His works can be found at the museums in Moscow, St. Petersburg, Sergiev Posad, Khabarovsk (MFA, MAE, REM, SPSMHA, KDMA).
- 183. Roshinko Aleksei Petrovich**, born in 1951 in Uelen, male, Chukchi, carver, worked at the UW from 1977 to 1979, no other information available.
- 184. Rul'tyn**, born in 1910 in Naukan, died in 1960's in Nunjamo, male, Eskimo, carver. His works are to be found at a museum in St Petersburg (MAE).
- 185. Rul'tenkeu**, male, Chukchi, carver, worked in Uelen and Dezhnevo in 1930's, no other information available. His works are to be found at the museum in Sergiev Posad (SPSMHA).
- 186. Rykvyt Maya**, born in 1960's in Lorino, female, Chukchi, wife of the carver, Oleg Prasov, engraver, works at home in Inchoun.
- 187. Rypkhlrgin (Rypkhyrgyn)**, born in 1904 in Yanrykinot, died in 1940 in Uelen, male, Chukchi, engraver, no other information available. His works are to be found at the museums in St. Petersburg and Sergiev Posad (MAA, SPSMHA).
- 188. Seigutegin**, born in 1913 in Uelen, died in 1987 in Uelen, male, Chukchi, father of the carver, Ivan Seigutegin, carver, engraver, sea mammal hunter, worked at the UW and at home in 1930-1940's. His works can be found at the museum in Anadyr (CDM).
- 189. Seigutegin Andrey Ivanovich**, born in 1964 r. in Uelen, male, Chukchi, son of the carver, Ivan Seigutegin, grandson of the carver, Seigutegin, carver, studied by his father, Ivan Seigutegin, works at the UW since 1981. His works can be found at the museum in Anadyr (CDM).
- 190. Seigutegin Ivan**, born in 1939 in Uelen, male, Chukchi, son of the carver, Seigutegin, father and grandfather of the carvers, Andrey, Olga, Irina Seigutegin, carver, engraver, the Honoured Artist of Russia, laureate of the premium of the Russian artist Ilya Repin, studied by the carvers, Seigutegin and Vukvutagin, works at the UW since 1954, in 1970-1980's was its art director, from 1961 r. to the end of 1980's taught bone-carving art at Uelen school. His works can be found at the museums in Moscow, Bern, Sergiev Posad, Tomsk, Magadan, Anadyr, Uelen (MFA, CIC, SPSMHA, THM, MDM, CDM, MUW).
- 191. Seigutegina Irina**, born in 1981 in Uelen, female, Chukchi, granddaughter of the carver, Ivan Seigutegin, carver, studied by her grandfather, Ivan Seigutegin, works at the UW since 2000 r. She has her works at a museum in Bern (CIC).
- 192. Seigutegina Olga Ivanovna**, born in 1961 in Uelen, died in 2002 in Uelen, female, Chukchi, daughter of the carver, Ivan Seigutegin, carver, worked at the UW in 1980's.
- 193. Seigutegina (Trukhina, before wedding) Svetlana Vitalyevna**, born in 1970 in Tauisk (Magadan Region), female, Russian, wife of the carver, Andrey Seigutegin, engraver, works at the UW since 1988.
- 194. Sinetkin**, male, Chukchi, carver, worked in Uelen and Dezhnevo in 1930's, no other information available. His works are to be found at the museum in Sergiev Posad (SPSMHA).
- 195. Siutek**, born and died in Uelen, male, Chukchi, carver, worked at the UW in 1940's, no other information available. His works are to be found at the museums in St. Petersburg and Anadyr (MAE, CDM).

Виктор Тейутин. "Разделка моржа". Моржовый клык, 1970-е гг.

Victor Teyutin. "Sea hunters and their catch". Walrus ivory, 1970's

Гравёр, Татьяна Печетегина, 1970-е гг.

Tatyana Pecheteginina, engraver, 1970's

1960-70-х гг. был художественным руководителем УКМ. Работы находятся в РЭМ, МНИ, МОКМ, ЧОКМ, СПГИХМЗ, в музее УКМ.

222. Тукки (1890-1924), чукча, гравёр, по рассказам резчиков и гравёров старшего поколения был "первым узленским художником".

223. Тымкилин (1920-?), родился и умер в Инчоуне, чукча, резчик, работал в Инчоуне.

224. Тымнетагин Анатолий Яракович (1939-1977), родился в Ванкареме, умер в Уэлене, чукча, отец

Преподаватели и ученики Уэленской детской школы искусств, 1970-е гг.

Teachers and pupils of Uelen Children's Art School, 1970's

гравёров Ч. Ч. У. Тымнетагинных, резчик, учился у Туккая, работал в УКМ в 1964 - 1977 гг. Работы находятся в РЭМ, МНИ, СПГИХМЗ, МОКМ, ЧОКМ, в музее УКМ.

225. Тымнетагина Настасья Анатольевна, родилась в 1965 г. в Уэлене, чукчанка, дочь резчика А. Тымнетагина, гравёр, училась у гравёров Т. Печетегиной и Л. Теютиной, работала в УКМ в 1990-х гг., с конца 1990-х гг. работает на дому в Уэлене.

226. Тымнетагина Ульяна Анатольевна, родилась в 1964 г. в Уэлене, чукчанка, дочь резчика А. Тымнетагина, гравёр, училась у гравёров Т. Печетегиной и Л. Теютиной, работала в УКМ в 1990-х гг., с конца 1990-х гг. работает на дому в Уэлене. Работы находятся в ЧОКМ, в музее УКМ.

227. Тымнечайвун Алексей Анатольевич, родился в Инчоуне в 1965 г., чукча, резчик, художник, поэт, оленевод, учился у художников Н. Бызова, Э. Таченко, работал в УКМ в 1982 - 1989 гг., с 1993 г. работает на дому в Анадыре. Работы находятся в ЧОКМ, в музее УКМ.

228. Тынасу, родился в Энмелене, чукча, сын резчика Тагрэгиргина, резчик, гравёр, работал в Энмелене в 1960-х гг. (?).

229. Тынарен, чукча, резчик, работал в Дежневе в 1930-х гг. Работы находятся в СПГИХМЗ.

230. Тынатваль Галина, родилась в 1930 г. в Уэлене, чукчанка, дочь Вуквутагина, гравёр, Заслуженный художник РФ, лауреат премии им. И.Е. Репина, училась у В. Эмкуль, работала в УКМ в 1945-1990-х гг. Работы находятся в РЭМ, МНИ, СПГИХМЗ, МОКМ, ЧОКМ, в музее УКМ.

231. Тышов Андрей Дмитриевич, родился в 1923 г., русский, резчик, окончил художественную школу в

196. Solovcev, male, carver, worked at the UW in the beginning of 1960's, no other information available. His works can be found at the museums of Anadyr and Uelen (CDM, MUW).

197. Sotkhitkha, male, Chukchi, carver, worked at the UW in 1940's, no other information available. His works are to be found at a museum in St. Petersburg (MAE).

198. Tagrirgin (Tagrygyrgyn), born in 1917 in Inchoun, died in Inchoun, male, Chukchi, father of the carver and engraver, Tynasu, carver, sea mammal hunter, studied by the carver, Vukvutagin.

199. Tag'ek, born in 1911 in Naukan, died in 1970's in Uelen, male, Eskimo, father of the engraver, Valentina Tag'ek, carver, sea mammal hunter, no other information available.

200. Tag'ek Andrey Ivanovich, born in 1972 in Uelen, male, Eskimo, son of the engraver, Valentina Tag'ek, grandson of the carver, Tag'ek, engraver, studied by his mother, Valentina Tag'ek, works at the UW since 1989.

201. Tag'ek Valentina Sergeevna, born in Naukan in 1948, female, Eskimo, daughter of the carver, Tag'ek, mother of the engraver, Andrey Tag'ek, engraver, worked at the UW from 1978 to 1993 rr.

202. Tag'ek (Memyl'neun) Viktoria Romanovna, born in 1963 in Lawrentia, female, Eskimo, granddaughter of the carver, Tag'ek, engraver, worked at the UW from 1986 to 1994. She has her works at the museums in Anadyr and Uelen (CDM, VUW).

203. Taergin Alexander Mikhailovich, born in 1976 in Uelen, male, Chukchi, engraver, carver, works at the UW since 1991.

204. Tanat, born in (1911 in Uelen, died in-1960's in Uelen, male, Chukchi, carver, worked in UW from 1930's to 1950's. His works are to be found at a museum in St. Petersburg (MAE).

205. Tanat Sergey, born in the beginning of 1960's in

Anadyr, died in the end of 1980's in Anadyr, male, Chukchi, carver, worked at the UW in 1980's.

206. Tatro Vladimir Sergeevich, born in 1958 in Uelen, died in-1977 in Uelen, male, Chukchi, brother of the carver, Grigory Tatro, carver, studied at the Abramcevo Art College, worked at the UW from 1972 to 1974 rr.

207. Tatro Grigory, born in 1939 in Uelen, died in 2002 in Uelen, male, Chukchi, carver, studied by the carvers, Tukay and Ivan Seigutegin, worked at the UW from 1963 to 2002. His works can be found at the museums of Anadyr and Uelen (CDM, MUW).

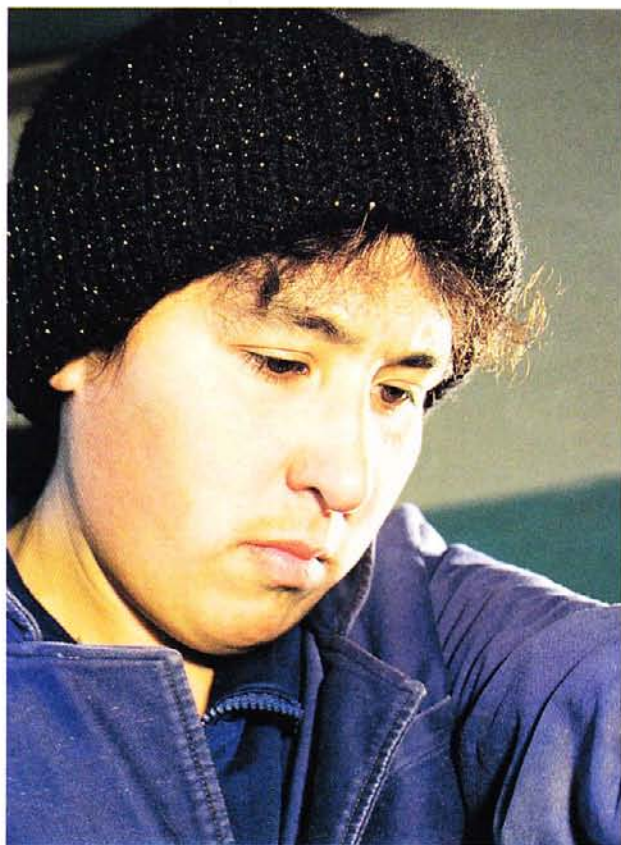
208. Tatu, born in 1930 in Uelen, died in Uelen, female, Chukchi, engraver, worked at the UW from the second half of 1940's to the end of 1950's. Her works are to be found at a museum in St. Petersburg (MAE).

209. Tachenko Eduard Fedorovich, born in 1946, died in-1997 in Uelen, male, Russian, carver, engraver, painter, worked at the UW from 1973 to 1997, was a chairman of the Uelen Children's Art School. His works are to be found at the museums in Anadyr, Lawrentia, Uelen (CDM, LLM, MUW).

210. Tegryl'kut Sergei Vasilyevich, born in 1957 in Yandogay, male, Chukchi, engraver, carver, studied by the carver, Kergin in Lorino, and also at the UW in the beginning of 1980's, from 1980's to the middle of 1990's worked at the branches of UW in Lorino and Inchoun, since the second half of 1990's works at home in Lorino. He has his works at the museums in Moscow, Anadyr, Uelen (SMOA, CDM, MUW).

211. Tepkelen (Tepkiljan, Tepkeljan), born and died in Naukan, male, Eskimo, carver, worked in Naukan in 1940's, no other information available. His works are to be found at a museum in St. Petersburg (MAE).

212. Terkie Mikhail, born in 1926 in Uelen, died in-2001 in Uelen, male, Chukchi, carver, worked at the UW from 1975 to 1988, from 1988 to the end of 1990's worked at home in Uelen. His works can be found at the museum in Uelen (MUW).

Гравёр, Оксана Илькей, дочь Е. Илькей, 2001 г.

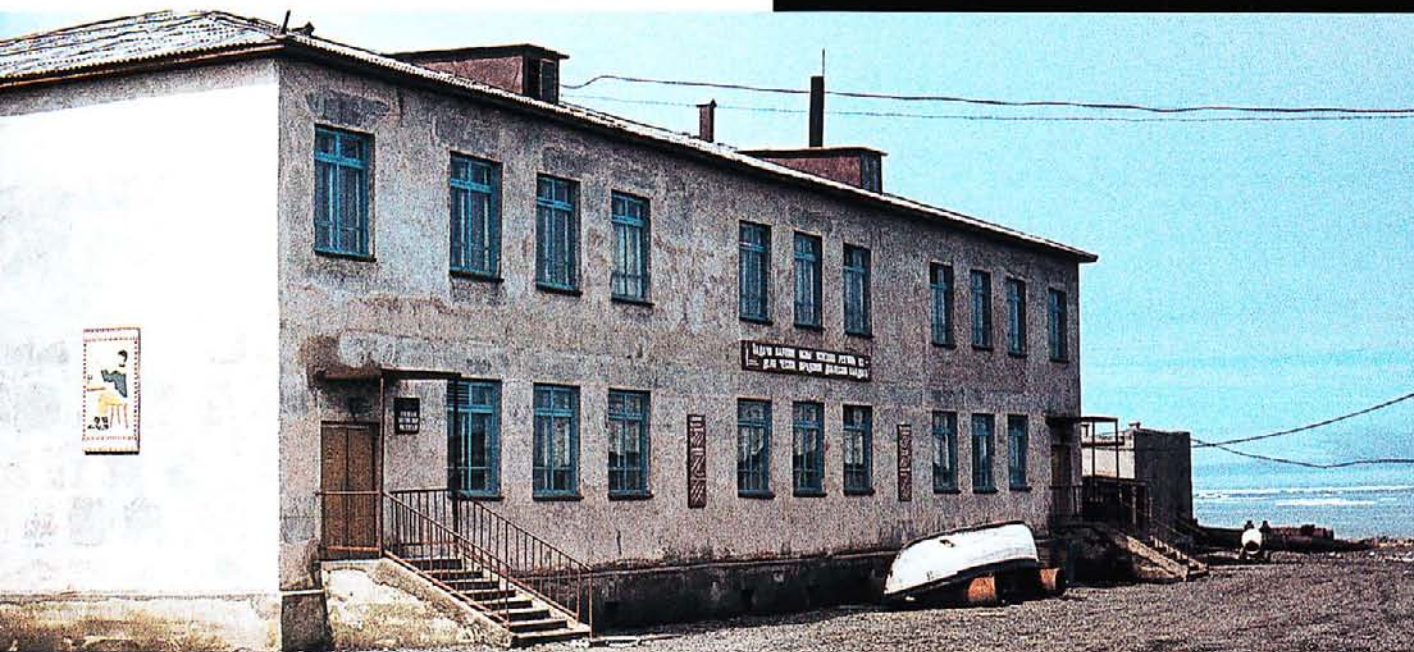
Oksana Il'key, engraver, daughter of the engraver, Elena Il'key, 2001

с. Ломоносове (Архангельская область), работал в УКМ в 1960-х гг., в 1967-69 гг. был ее директором. Работы находятся в СПГИХМЗ, в музее УКМ.

232. **Ульгун** (1927-1960-е), родился в Наукане, умер в Инчоуне, эскимос, резчик, гравёр, учился у резчиков Хухутана и Уэкена, работал в НКМ в 1945-56 гг., с конца 1950-х до 1960-х гг. работал в Инчоуне. Работы находятся в МАЭ.

Уэленская косторезная мастерская, 2001 г.

Uelen bone-carving workshop, 2001

233. **Умка**, родился и умер в Уэлене, чукча, резчик, работал в УКМ работал в 1940-х гг. Работы находятся в МАЭ.

234. **Умкауге**, чукча, резчик, работал в 1950-х гг. Работы находятся в СПГИХМЗ.

235. **Унук Владилен Николаевич**, родился в 1962 г. в Лорино, эскимос, сын резчика Н. Унука, резчик, учился у резчика Е. Эйнеса в УКМ в 1980-х гг., с конца 1980-х гг. работает в Лорино, преподаёт косторезное искусство в Лоринской школе. Работы находятся в музее УКМ.

236. **Унук Николай** (1929-1979), родился в Наукане, умер в Лорино, эскимос, отец резчика В. Унука, гравёр, резчик, работал в УКМ в 1945-49 гг., с 1949 до конца 1970-х гг. работал на дому в Лорино. Работы находятся в МАЭ, СПГИХМЗ, в музее УКМ.

237. **Усюкуна**, эскимос, резчик, работал в Наукане, Дежнев(?) в 1930-х гг.

238. **Уэкен** (1905-1956), родился и умер в Наукане, эскимос, резчик, работал НКМ в 1940-х-1950-х гг., был ее художественным руководителем. Работы находятся в МАЭ, МНИ, СПГИХМЗ.

239. **Хальмо** (1895-1932), родился и умер в Уэлене, чукча, отец резчиков Вуквола и Туккая, резчик, морской зверобой, работал в УКМ в 1931-32 гг. Работы находятся в СПГИХМЗ.

240. **Хиутегин**, чукча, резчик, работал в 1930-х гг.

241. **Хотхыргын** (Хуатыргын) (1904-?), родился и умер в Наукане, эскимос, резчик, работал в НКМ и в УКМ в 1930-40-х гг. Работы находятся в МАЭ, СПГИХМЗ.

242. **Хуват** (1938-1968), родился и умер в Уэлене, чукча, резчик, учился у Вуквутагина, работал в УКМ в 1954-68 гг. Работы находятся в ГМВ, МНИ, СПГИХМЗ, МОКМ, ЧОКМ, в музее УКМ.

Гравёр Елена Илькей, дочь Туккай, 2001 г.

Elena Il'key, engraver, daughter of the carver, Tukkay, 2001

213. Terkie Raisa Mikhailovna, born in 1954 in Uelen, female, Chukchi, daughter of the carver, Mikhail Terkie, carver, works at the UW since 1981. She has her works at the museums in Anadyr and Uelen (CDM, MUW).

214. Teyutin, born in 1920 in Uelen, died in 1987 in Uelen, male, Chukchi, husband of the engraver, Vera Emkhul', carver, worked at the UW in 1930-40's. His works are to be found at the museum in Sergiev Posad (SPSMHA).

215. Teyutin Victor, born in 1940 in Uelen, male, Chukchi, son of the carver, Teyutin, and engraver, Vera Emkhul', carver, studied by the carvers, Teyutin, Vukvutagin, Tukkay, worked at the UW from 1956 to 1991, since 1991 works at home in Inchoun. His works can be found at the museums in Moscow, Anadyr, Uelen (MFA, SMOA, CDM, MUW).

216. Teyutina Lidia Ivanovna, born in 1945 in Uelen, female, Chukchi, daughter of the carver, Teyutin, and engraver, Vera Emkul', granddaughter of the carver, Aromke, engraver, the Honoured Artist of Russia, studied by her mother, Vera Emkul', and the carver, Ivan Seigutegin, works at the UW since 1964 r. She has her works at the museums in Moscow, Bern, Anadyr, Uelen (MFA, SMOA, CIC, CDM, MUW).

217. Teyutina Tatyana Ivanovna, born in 1950 in Uelen, female, Chukchi, daughter of the carver, Teyutin, and engraver, Vera Emkul', granddaughter of the carver, Aromke, engraver, studied by her mother, Vera Emkul', worked at the UW from 1980 to 2000.

218. Teyutina Tatyana L'vovna, born in 1968 r. in Uelen, female, Chukchi, daughter of the engraver, Lidia Teyutina, granddaughter of the engraver, Vera Emkul', engraver, studied by her mother and grandmother, Lidia Teyutina and Vera Emkul', works at the UW since 1986. She has her works at the museums in Moscow and Anadyr (SMOA, CDM).

219. Tkachenko Sergey Viktorovich, born in 1958 in Moscow, male, Russian, carver, painter, from 1983 to 1997 worked at home in Lawrentia, since 1997 works at the CDM in Anadyr.

Гравёр Станислав Илькей, сын Е. Илькей, 2001 г.

Stanislav Il'key, engraver, son of the engraver, Elena Il'key, 2001

Гравер Галина Иргутегина, 2001 г.

Galina Irgutegina, engraver, 2001

243. Хухутан (1904-1969), родился в Наукане, умер в Уэлене, эскимос, резчик, гравер, Заслуженный художник РФ, работал в Наукане, Нунамо, УКМ с 1928 г. до конца 1960-х гг. Работы находятся в МАЭ, РЭМ, МНИ, ГМБ, СПГИХМЗ, МПК, МОКМ, ЧОКМ, в музее УКМ.

244. Чик-Чик Дмитрий Андреевич, родился в 1963 г. в Уэлене, чукча, резчик, гравер, учился у И. Сейгутегина, с начала 1980-х гг. работает на дому в Уэлене.

245. Чиутек, чукча, резчик, работал в 1970-х-1980-х гг. Работы находятся в ЧОКМ.

246. Чуплю (1913-1969), родился в Дежневе, умер в Уэлене, чукча, резчик, работал на дому в Дежневе в 1940-х гг., с 1955 г. до конца 1960-х гг. работал в УКМ. Работы находятся в МНИ, в музее УКМ.

Г. Иргутегина. "Праздник на Чукотке". Гравированный клык, 1990-е гг.

Galina Irgutegina. "Holiday in Chukotka". Engraved walrus tusk, 1990's

247. Шипиргин Вадим Федорович, родился в 1964 г. в Уэлене, чукча, резчик, работал в УКМ в 1982-83 гг.

248. Эйгук (1918 - 1970-е гг.), родился в Илеймене, умер в Уэлене, чукча, муж гравера Е. Янку, гравер, работал в УКМ в 1930-40-х гг., в 1950-70-х гг. работал на дому в Уэлене. Работы находятся в СПГИХМЗ.

249. Эйнес Герман Иванович, родился в начале 1970-х гг. в Уэлене, чукча, резчик, с 1990-х гг. работает на дому в Уэлене.

250. Эйнес Дмитрий Иванович (1956-1995), родился и умер в Уэлене, чукча, резчик, учился у И. Сейгутегина, работал в УКМ в 1974-95 гг. Работы находятся в ГМБ, в музее УКМ.

251. Эйнес Евгений Иванович, родился в 1959 г. в Уэлене, чукча, резчик, в УКМ — с 1981 г. Работы находятся в Галерее Арктического искусства (Берн, Швейцария), в ЧОКМ, в музее УКМ.

252. Эйнес Лилия Ивановна, родилась в 1961 г. в Уэлене. Чукчанка, резчик, гравер, училась у И. Сейгутегина, Г. Иргутегин, окончила Абрамцевское художественное училище, работала в УКМ в 1986-2000 гг., с 2000 г. работает на дому в Анадыре. Работы находятся в МСИР, МОКМ, ДВХМ, в музее УКМ.

253. Эйнес (урожденная Нутек) Любовь Владимировна, родилась в 1958 г. в Уэлене, чукчанка, дочь гравера Г. Тынатваль, гравер, училась у матери — Г. Тынатваль, в УКМ — с 1980 г. Работы находятся в ЧОКМ, в музее УКМ.

254. Эйнес Матвей Иванович, родился в 1964 г. в Уэлене, чукча, резчик, учился у И. Сейгутегина, в УКМ — с 1985 г. Работы находятся в музее УКМ.

255. Эйнес (Келевекет) Оксана Константиновна, см. Келевекет О. К., (№ 90).

256. Эйнес Сергей Иванович (1951-1994), родился и умер в Уэлене, чукча, резчик, учился у резчиков И.И. Сейгутегина, Г. Татро, А. Тымнетагина, работал в УКМ в 1986-91 гг. Работы находятся в МОКМ, в музее УКМ.

220. **Tlyuvaun (Tlyuaun)**, born in 1900 in Neshkan, died in 1979 in Lawrentia, male, Eskimo, carver, sea mammal hunter, worked at home in Naukan from 1920's to 1950's. His works can be found at the museum in Sergiev Posad (SPSMHA).
221. **Tukkay**, born in 1911 in Uelen, died in 1973 in Uelen, male, Chukchi, son of the carver, Khal'mo, brother of the carver and engraver, Vukvol, carver, the Honoured Artist of Russia, studied by his father, Khal'mo, taught bone carving art at Uelen school in 1920's, worked at the UW from 1932 to 1934 and from 1955 to 1973, was a chairman of the UW in 1960's-1970's. His works can be found at the museums in Moscow, St. Petersburg, Sergiev Posad, Magadan, Anadyr, Uelen (MFA, REM, SPSMHA, MDM, CDM, MUW).
222. **Tukki**, born in 1890, died in 1924, male, Chukchi, engraver, was known as "the first Uelen engraver", no other information available.
223. **Tymkillin**, born in 1920 in Inchoun, died in Inchoun, male, Chukchi, carver, worked at home in Inchoun, no other information available.
224. **Tymnetagin Anatoly Yarakovich**, born in 1939 in Vankarem, died in 1977 in Uelen, male, Chukchi, father of the engravers, Nastasya and Ul'yana Tymnetagins, carver, studied by the carver, Tukkay, worked at the UW from 1964 to 1977. His works are to be found at the museums in Moscow, St. Petersburg, Sergiev Posad, Magadan, Anadyr, Uelen (MFA, REM, SPSMHA, MDM, CDM, MUW).
225. **Tymnetagina Nastasya Anatol'evna**, born in 1965 in Uelen, female, Chukchi, daughter of the carver, Anatoly Tymnetagin, engraver, studied by the engravers, Tatyana Pechetagina and Lidia Teyutina, worked at the UW in 1990's, since the end of 1990's works at home in Uelen.
226. **Tymnetagina Ul'yana Anatol'evna**, born in 1964 in Uelen, female, Chukchi, daughter of the carver, Anatoly Tymnetagin, engraver, studied by the engravers, Tatyana Pechetagina and Lidia Teyutina, worked at the UW in 1990's, since the end of 1990's works at home in Uelen. She has her works at the museums in Anadyr and Uelen (CDM, MUW).
227. **Tymnechaivun Aleksei Anatol'evich**, born in 1965 in Inchoun, male, Chukchi, carver, painter, poet, reindeer herder, studied by artists, Nikolai Byzov and Eduard Tachenko, worked at the UW from 1982 to 1989, since 1993 works at home in Anadyr. He has his works at the museums in Anadyr and Uelen (CDM, MUW).
228. **Tynasu**, born in Enmelen, male, Chukchi, son of the carver, Tagrigirgin, carver, engraver, worked at home in Enmelen in 1960's.
229. **Tynaren**, male, Chukchi carver, worked in Dezhnevo in 1930's, no other information available. His works are to be found at the museum in Sergiev Posad (SPSMHA).
230. **Tynatval' Galina**, born in 1930 in Uelen, female, Chukchi, daughter of the carver, Vukvutagin, engraver, the Honoured Artist of Russia, laureate of the premium of the Russian artist Ilya Repin, studied by the engraver, Vera Emkul', worked at the UW from 1945 to

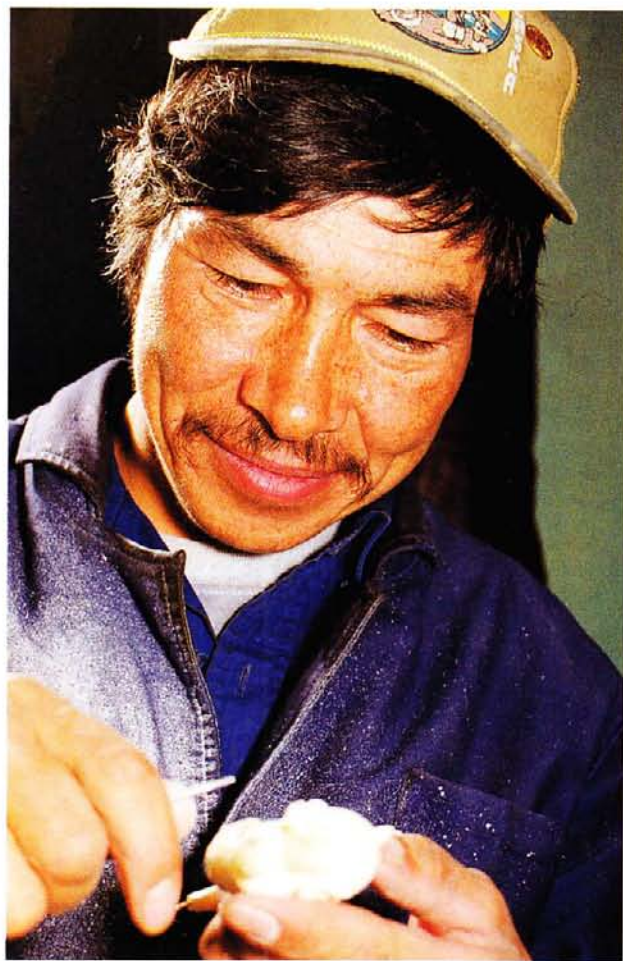
1990's. Her works can be found at the museums in Moscow, St. Petersburg, Sergiev Posad, Magadan, Anadyr, Uelen (MFA, REM, SPSMHA, MDM, CDM, MUW).

231. **Tyshov Andrei Dmitrievich**, born in 1923, male, Russian, carver, graduated Lomonosov Art School (Arkhangelsk Region), worked at the UW in 1960's, was a chairman of the UW from 1967 to 1969. His works are to be found at the museums in Sergiev Posad and Uelen (SPSMHA, MUW).
232. **Ul'gun**, born in 1927 in Naukan, died in 1960 in Inchoun, male, Eskimo, carver, engraver, studied by the carvers, Khukhutan and Ueken, worked at the Naukan Workshop from 1945 to 1956, worked in Inchoun from the end of 1950's to 1960's. His works can be found at a museum in St. Petersburg (MAE).
233. **Umka**, born and died in Uelen, male, Chukchi, carver, worked at the UW in 1940's, no other information available. His works are to be found at a museum in St. Petersburg (MAE).
234. **Umkauge**, male, Chukchi, carver, worked in 1950's, no other information available. His works can be found at the museum in Sergiev Posad (SPSMHA).

Гравер Валентина Иргутегина, дочь Галины Иргутегиной, 2001 г.

Valentina Irgutegina, daughter of the engraver, Galina Irgutegina, engraver, 2001

Резчик Александр Игнатовский, 2001 г.

Alexander Ignatovsky, carver, 2001

257. Эйнес Татьяна Сергеевна, родилась в 1978 г. в Лаврентия, чукчанка, правнучка гравера Ичеля, гравер, училась у гравера Л.Эйнес, в УКМ — с 1993 г.

258. Эйнетегин Александр Олегович, родился в 1963 г. в Лаврентия, эскимос, гравер, учился у резчиков И. Сейгутегина, М. Калякванау, работал в УКМ в 1987-99 гг., с 1999 г. работает на дому в Лаврентия. Работы находятся в Музее принца Чарльза (Дания), в ЧОКМ, в музее УКМ.

Уэлен, 2001 г.

Uelen, 2001

259. Эйнеучейвун Владимир Дмитриевич, родился в 1960 г. в Нунымо, чукча, резчик, гравер, морской зверобой, в 1983 г. проходил стажировку в УКМ, учился у резчиков И. Сейгутегина, Е. Эйнеса, в 1983-87 гг. работал в Лоринском филиале УКМ, с 1987 г. работает на дому в Лаврентия и Пинакуле. Работы находятся в ГМВ.

260. Эккем Виталий Юрьевич, родился в 1961 г. в Пинакуле, эскимос, в УКМ — с 1982 г. Работы находятся в ЧОКМ, в музее УКМ.

261. Эмкуль Вера (1919-1985), родилась и умерла в Уэлене, чукчанка, дочь резчика Аромке, мать гравера Л. Теютиной и резчика В. Теютина, гравер, Заслуженный художник РФ, лауреат премии им. И.Е. Репина, училась у отца — Аромке, работала в УКМ в 1935-71 гг. Работы находятся в МАЭ, РЭМ, МНИ, ГМВ, СПГИХМЗ, МОКМ, ЧОКМ, в музее УКМ.

262. Энем Виктор, эскимос, резчик, работал в начале 1990-х гг. в Уэлене, Лаврентия. Работы находятся в ЧОКМ.

263. Энмина (1923-1945), родилась и умерла в Уэлене, чукчанка, воспитанница резчика Айе, гравер, училась у гравера Ичеля, работала в УКМ в 1942-45 гг. Работы находятся в МАЭ, МНИ, СПГИХМЗ, МПК.

264. Эргиро Василий Александрович, родился в 1956 г. в Уэлене, чукча, брат резчика М. Эргиро, резчик, учился у И. Сейгутегина, в УКМ — с 1974 г. Работы находятся в Галерее Арктического искусства (Берн, Швейцария), в ЧОКМ.

265. Эргиро Максим Александрович, родился в 1962 г. в Уэлене, чукча, брат резчика В. Эргиро, резчик, учился у резчика И. Сейгутегина, художника Э. Таченко, а также в Абрамцевском художественном училище, в УКМ — с 1982 г. Работы находятся в ГМВ, в Галерее Арктического искусства (Берн, Швейцария), в ЧОКМ, в музее УКМ.

266. Эргиро (урожденная Эчье) Марина Александровна, родилась в 1963 г. в Уэлене, чукчанка, внучка резчика Туккая, племянница гравера Е. Илькей, же-

235. Unuk Vladilen Nikolaevich, born in 1962 in Lorino, male, Eskimo, son of the carver, Nikolay Unuk, carver, studied by the carver, Evgeny Eines at the UW in 1980's, since the end of 1980's works in Lorino, taught bone carving art at Lorino school. He has his works at the meseum in Uelen (MUW).

236. Unuk Nikolay, born in 1929 in Naukan, died in 1979 in Lorino, male, Eskimo, father of the carver, Vladilen Unuk, engraver, carver, worked at the UW from 1945 to 1949, worked at home in Lorino from 1949 to the end of 1970's. His works are to be found at the museums in St. Petersburg Sergiev Posad, Uelen (MAE, SPSMHA, MUW).

237. Usjukuna, male, Eskimo, carver, worked in Naukan and Dezhnevo in 1930's, no other informatiom available.

238. Ueken, born in 1905 in Naukan, died in 1956 in Naukan, male, Eskimo, carver, worked at the Naukan Workshop in 1940's-1950's, was a vice-chairman of Naukan Workshop. His works can be found at the museums in Moscow, St. Petersburg and Sergiev Posad (MFA, MAE, SPSMHA).

239. Khal'mo, born in 1895 in Uelen, died in 1932 in Uelen, male, Chukchi, father of the carvers, Vukvol and Tukay, carver, sea mammal hunter, worked at the UW from 1931 to 1932. His works are to be found at the museum in Sergiev Posad (SPSMHA).

240. Khlutegin, male, Chikchi, carver, worked in 1930's, no other information available.

241. Khotkhyrgyn (Khuatyrgyn), born in 1904 in Naukan, died in Naukan, male, Eskimo, carver, worked at the Naukan workshop and UW in 1930's - 1940's. His works are to be found at the museums in St. Petesburg and Sergiev Posad (MAE, SPSMHA).

242. Khuvat, born in 1938 in Uelen, died in 1968 in Uelen, male, Chukchi, carver, studied by the carver, Vukvutagin, worked at the UW from 1954 to 1968. His works can be found at the museums in Moscow, Sergiev Posad< Magadan, Anadyr, Uelen (MFA, SMOA, SPSMHA, MDM, CDM, MUW).

243. Khukhutan, born in 1904 in Naukan, died in 1969 in Uelen, male, Eskimo, carver, engraver, the Honoured Artist of Russia, worked in Naukan, Nunjamo and at the UW from 1928 to the end of 1960's. His works can be found at the museums in Moscow, St. Petersburg, Sergiev Posad, Vladivostok, Magadan, Anadyr, Uelen (MFA, SMOA, MAE, REM, SPSMHA, VDM, MDM, CDM, MUW).

244. Chik-Chik Dmitry Andreevich, born in 1963 in Uelen, male, Chukchi, carver, engraver, studied by the carver, Ivan Seigutegin, since the beginning of 1980's works at home in Uelen.

245. Chiutek, male, Chukchi, carver, workrd in 1970's-1980's. His works are to be found at the museum in Anadyr (CDM).

246. Chuplju, born in 1913 in Dezhnevo, died in 1969 in Uelen, male, Chukchi, carver, worked at home in Dezhnevo in 1940's, worked at the UW from 1955 to the end of 1960's. His works can be

"Шаман". Моржовый клык, 1990-е гг.

"Shaman". Walrus ivory, 1990's

found at the museums in Moscow and Uelen (MFA, MUW).

247. Shipirgin Vadim Fedorovich, born in 1964 in Uelen, male, Chukchi, carver, worked at the UW from 1982 to 1983's.

Резчик Станислав Нутевентин, 2001 г.

Stanislav Nuteventin, carver, 2001

Гравер Сергей Тегрылькут, 1990-е гг.

Sergey Tegryl'kut, 1990's

на резчика М. Эргиро, гравер, училась у граверов Е. Илькей и Г. Иргутегиной, в УКМ — с 1982 г. Работы находятся в музее УКМ.

267. Эттувэгыргин Григорий Николаевич, родился в 1961 г. в Нешкане, чукча, резчик, гравер, в 1983-84 гг. проходил стажировку в УКМ, учился у И. Сейгутегина, в 1984-92 гг. работал в Нешканском филиале УКМ, в 1986-92 гг. руководил им, в 1992-98 гг. работал на дому, преподавал

*Сергей Тегрылькут. "Сказка о лисичках".
Гравированный клык, 1990-е гг.*

Sergey Tegryl'kut. "Fairy-tale of foxes", Engraved walrus tusk, 1990's

косторезное искусство в школе Нешкана. С 1998 г. работает на дому в Лаврентия.

268. Эттыринтын Геннадий Иванович, родился в 1959 г. в Нешкане, чукча, резчик, в 1983-84 гг. проходил стажировку в УКМ, учился у И. Сейгутегина, в 1984-92 гг. работал в Нешканском филиале УКМ.

269. Эчъек Евгения Александровна, родилась в 1972 г. в Уэлене, чукчанка, сестра граверов М. Эргиро и Н. Эчъека, резчик, гравер, училась у И. Сейгутегина, в УКМ — с 1981 г.

270. Эчъек Николай Александрович, родился в 1973 г. в Уэлене, чукча, брат граверов М. Эргиро и Е. Эчъек, гравер, в УКМ — с 1989 г.

271. Эчъек (урожденная Эйнес) Татьяна Сергеевна, родилась в 1970-х гг. в Уэлене, чукчанка, гравер, училась у гравера Л. Теютиной, в УКМ — с 1992 г.

272. Юкау (1930-1948), родился в Нунымо, умер в Уэлене, чукча, сын гравера Ичеля, гравер, учился у отца — Ичеля, работал в УКМ в 1946-48 гг. Работы находятся в МНИ.

273. Якен Николай Иванович (1922 -1994), родился в Наукане, умер в Уэлене, эскимос, резчик, оленевод, работал в УКМ в 1976-1979 гг., с 1979 г. до 1994 г. работал на дому в Уэлене.

274. Яковчук, резчик, работал в 1970-х гг. Работы находятся в ЧОКМ.

275. Янку Елена, родилась в 1930 г. в Инчоуне, чукчанка, гравер, Заслуженный художник РФ, училась у граверов В. Эмкуль и Энмины, работала в УКМ в 1945-1986 гг. Работы находятся в РЭМ, МАЭ, МНИ, СПГИХМЗ, МОКМ, ЧОКМ, в музее УКМ.

276. Яхтан (1910-1959), родился и умер в Наукане, эскимос, брат резчика Жиринтана, резчик, работал в НКМ в 1930-х - 1950-х гг. Работы находятся в МАЭ, РЭМ, ЧОКМ.

248. **Eiguk**, born in 1918 in Ileimen, died in 1970's in Uelen, male, Chukchi, husband of the engraver, Elenf Yanku, engraver, worked at the UW in 1930's-1940's, worked at home in Uelen in 1950-70's. His works are to be found at the museum in Sergiev Posad (SPSMHA).
249. **Eines German Ivanovich**, born in the beginning of 1970's in Uelen, male, Chukchi, brother of the carvers, Eines's and engraver, Galina Irgutegina, carver, since 1990's works at home in Uelen.
250. **Eines Dmitry Ivanovich**, born in 1956 in Uelen, died in 1995 in Uelen, male, Chukchi, grandson of the carver and dancer, Atyk, brother of the carvers and engravers, Eines's, and the engraver, Galina Irgutegina, carver, studied by the carver, Ivan Seigutegin, worked at the UW from 1974 to 1995. His works can be found at the museums in Moscow and Uelen (SMOA, MUW).
251. **Eines Evgeny Ivanovich**, born in 1959 in Uelen, male, Chukchi, brother of the carvers and engravers, Eines's, and the engraver, Galina Irgutegina, works at the UW since 1981. He has his works at the museums in Bern, Anadyr and Uelen (CIC, CDM, MUW).
252. **Eines Lilia Ivanovna**, born in 1961 in Uelen, female, Chukchi, sister of the carvers and engravers, Eines's, and the engraver, Galina Irgutegina, carver, engraver, studied by the carvers and engravers, Ivan Seigutegin and Galina Irgutegina, graduated Abramzevo Art College, worked at the UW from 1986 to 2000, since 2000 works at home in Anadyr. She has her works at the museums in Moscow, Khabarovsk, Magadan, Uelen (MMRH, KhRM, MDM, MUW).
253. **Eines (Nutek, before wedding) Ljubov' Vladimirovna**, born in 1958 in Uelen, female, Chukchi, daughter of the engraver, Galina Tynatval', engraver, studied by her mother, Galina Tynatval', works at the UW since 1980. She has her works at the museums in Anadyr and Uelen (CDM, MUW).
254. **Eines Matvei Ivanovich**, born in 1964 in Uelen, male, Chukchi, brother of the carvers and engravers, Eines's, and the engraver, Galina Irgutegina, carver, studied by the carver, Ivan Seigutegin, works at the UW since 1985. He has his works at the museum in Uelen (MUW).
255. **Eines (Keleveket) Oksana Konstantinovna**, see # 90 in this list.
256. **Eines Sergei Ivanovich**, born in 1951 in Uelen, died in 1994 in Uelen, male, Chukchi, brother of the carvers and engravers, Eines's, and the engraver, Galina Irgutegina, carver, studied by the carvers, Ivan Seigutegin, Grigory Tatro, Anatoly Tymnetagin, worked at the UW from 1986 to 1991. His works are to be found at the museums in Magadan and Uelen (MDM, MUW).
257. **Eines Tatyana Sergeevna**, born in 1978 in Lawrentia, female, Chukchi, great-granddaughter of the engraver, Ichel', engraver, studied by the engraver, studied by the engraver, Lilia Eines, works at the UW since 1993.
258. **Einetegin Alexander Olegovich**, born in 1963 in Lawrentia, male, Eskimo, engraver, studied by the carvers, Ivan Seigutegin and Maria Kaljakvanau,

worked at the UW from 1987 to 1999, works at home in Lawrentia since 1999. He has his works at the Prince Charles' Museum in Denmark and at the museums in Anadyr and Uelen (CDM, MUW).

259. **Eineucheivun Vladimir Dmitrievich**, born in 1960 in Nunjamo, male, Chukchi, carver, engraver, sea mammal hunter, studied by the carvers, Ivan Seigutegin and Evgeny Eines, worked at the Lorino branch of the UW from 1983 to 1987, since 1987 works at home in Lawrentia and Pinakul. He has his works at a museum in Moscow (SMOA).
260. **Ekkem Vitaly Yuryevich**, born in 1961 in Pinakul, male, Eskimo, works at the UW since 1982. He has his works at the museums in Anadyr and Uelen (CDM, MUW).
261. **Emkhul' Vera**, born in 1919 in Uelen, died in 1985 in Uelen, female, Chukchi, daughter of the carver, Aromke, mother of the engraver, Lidia Teyutina, and carver, Viktor Teyutin, engraver, the Honoured Artist of Russia, laureate of the premium of the Russian artist Ilya Repin, studied by her father, Aromke, worked at the UW from 1935 to 1971 rr. Her works can be found at the museums in Moscow, St. Petersburg, Sergiev Posad, Magadan, Anadyr, Uelen (MFA, SMOA, MAE, REM, SPSMHA, MDM, CDM, MUW).
262. **Enem Victor**, male, Eskimo, carver, worked in Uelen and Lawrentia in the beginning of 1990's, no other

Резчик Юрий Вуквутагин, 2000 г.

Yury Vukvutagin, carver, 2000

- ### Список сокращений
ГАИ	— Галерея арктического искусства Питера и Марты Черни (Берн, Швейцария)
ГИМ	— Государственный исторический музей (Москва).
ГМВ	— Государственный музей Востока (Москва).
ДВХМ	— Хабаровский Дальневосточный художественный музей.
МАН	— Музей Арктики и Антарктики (Санкт-Петербург).
МЭ	— Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Санкт-Петербург).
МНИ	— Музей народного искусства (Москва).
МОКМ	— Магаданский областной краеведческий музей.
МПК	— Приморский краевой краеведческий музей им. В.К. Арсеньева (Владивосток).
МСИР	— Музей современной истории России (Москва).
НКМ	— Науканская косторезная мастерская
РЭМ	— Российский этнографический музей (Санкт-Петербург).
СПГИХМЗ	— Сергиево-Посадский Государственный историко-художественный музей-заповедник.
УКМ	— Уэленская косторезная мастерская.
ЧОКМ	— Чукотский окружной краеведческий музей (Анадырь).

Гравёр Зоя Гемауге, дочь М. Гемауге, 2001 г.

Zoya Gemaugbe, daughter of the engraver, Maya Gemaugbe, 2001

information available. His works are to be found at the museum in Anadyr (CDM).

263. Enmina, born in 1923 in Uelen, died in 1945 in Uelen, female, Chukchi, pupil of the carver, Aie, engraver, studied by the engraver, Ichel', worked at the UW from 1942 to 1945. Her works are to be found at the museums in Moscow, St. Petersburg, Sergiev Posad, Vladivostok (MFA, MAE, SPSMHA, VRM).

264. Ergiro Vasily Alexandrovich, born in 1956 in Uelen, male, Chukchi, carver, studied by the carver, Ivan Seigutegin, works at the UW since 1974. He has his works at the museums in Bern and Anadyr (CIC, CDM).

265. Ergiro Maxim Alexandrovich, born in 1962 in Uelen, male, Chukchi, carver, studied by the carvers, Ivan Seigutegin and Eduard Tachenko, and at the Abramzevo Art College, works at the UW since 1982. He has his works at the museums in Moscow, Bern, Anadyr, Uelen (SMOA, CIC, CDM, MUW).

266. Ergiro (Ech'ek, before wedding) Marina Alexandrovna, born in 1963 in Uelen, female, Chukchi, granddaughter of the carver, Tukkey, engraver, studied by the engravers, Elena Il'kei and Galina Irgutegina, works at the UW since 1982. She has her works at the museum in Uelen (MUW).

267. Ettuvegyrgin Grigiry Nikolaevich, born in 1961 in Neshkan, male, Chukchi, carver, engraver, studied by the carver, Ivan Seigutegin, worked at the Neshkan branch of the UW from 1984 to 1992, from 1986 to 1992 was a chairman of the branch, from 1992 to 1998 worked at home in Neshkan and taught bone carving art at Neshkan school, since 1998 works at home in Lawrentia.

268. Ettyrintyn Gennady Ivanovich, born in 1959 in Neshkan, male, Chukchi, carver, studied by the carver, Ivan Seigutegin, worked at the Neshkan branch of the UW from 1984 to 1992.

269. Ech'ek Evgenia Alexandrovna, born in 1972 in Uelen, female, Chukchi, carver, engraver, studied by the carver, Ivan Seigutegin, works at the UW since 1981.

270. Ech'ek Nikolai Alexandrovich, born in 1973 in Uelen, male, Chukchi, engraver, works at the UW since 1989.

271. Ech'ek (Eines, before wedding) Tatyana Sergeevna, born in 1970's in Uelen, female, Chukchi, engraver, studied by the engraver, Lidia Teyutina, works at the UW since 1992.

272. Jukau, born in 1930 in Nunjamo, died in 1948 in Uelen, male, Chukchi, son of the engraver, Ichel', engraver, studied by his father, Ichel', worked at the UW from 1946 to 1948. His works are to be found at a museum in Moscow (MFA).

273. Yaken Nikolai Ivanovich, born in 1922 in Naukan, died in 1994 in Uelen, male, Eskimo, carver, reindeer herder, worked at the UW from 1976 to 1979, worked at home in Uelen from 1979 to 1994.

274. Yakovchuk, male, carver, worked in 1970's, no other information available. His works can be found at the museum of Anadyr (CDM).

275. Yanku Elena, born in 1930 in Inchoun, female,

Chukchi, engraver, the Honoured Artist of Russia, studied by the engravers, Vera Emkul' and Enmina, worked at the UW from 1945 to 1986. Her works can be found at the museums in Moscow, St. Petersburg, Sergiev Posad, Magadan, Anadyr and Uelen (MFA, MAE, REM, SPSMHA, MDM, CDM, MUW).

276. Yakhtan, born in 1910 in Naukan, died in 1959 in Uelen, male, Eskimo, carver, worked from 1930's to 1950's. His works are to be found at the museums of St. Petersburg and Anadyr (MAE, REM, CDM).

Vukvutagin, see # 31 in this list

Vukvutagin Yuri, see # 32 in this list

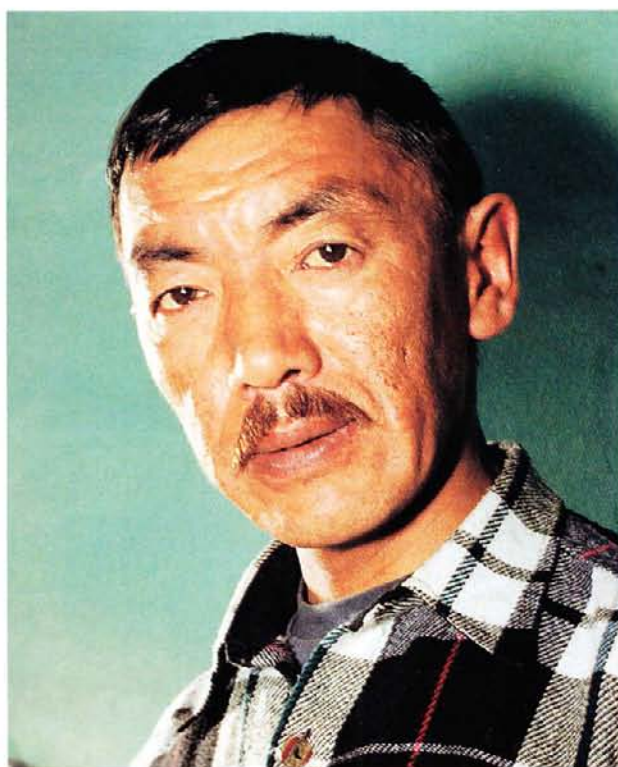
Yemrykain Vasily, see # 56 in this list

Institutional Abbreviations

CDM	— Chukotka District Museum (Anadyr)
CIC	— Dr. Peter and Martha Cerny, Cerny Inuit Collection. (Bern, Switzerland)
KRM	— Khabarovsk Art Museum (Khabarovsk)
MAA	— Museum of Arctic and Antarctic Continent (St. Petersburg)
MAE	— Museum of Anthropology and Ethnography, Kunsamera (St. Petersburg)
MDM	— Magadan District Museum (Magadan)
MFA	— Museum of Folk Art (Moscow)
MMHR	— Museum of Modern History of Russia (Moscow)
MUW	— Museum of Uelen Bone-Carving Workshop (Uelen)
REM	— Russian Ethnographic Museum (St. Petersburg)
SMH	— State Museum of History (Moscow)
SMOA	— State Museum of Oriental Art (Moscow)
SPSMHA	— Sergiev Posad' State Museum of History and Art (Sergiev Posad)
UW	— Uelen Bone-Carving Workshop
VRM	— Vladivostok Region Museum (Vladivostok)

Резчик Андрей Сейгутегин, сын И. Сейгутегина, 2001 г.

Andrew Seigutegin, carver, son of the carver, Ivan Seigutegin, 2001

Департамент культуры, молодежи, спорта, туризма и
информационной политики Чукотского автономного округа, Анадырь
Государственный музей искусства народов Востока, Москва

Художник-оформитель С. Богомазов
Фотографы А. Вахрушев, Ю. Муравин, А. Муравин, Е. Желтов,
В. Загуменнов, А. Сухонин

Переводчики А. Самарова, М. Черни, И. Бронштейн

Издательство "Святигор", Москва, 2002 г.
ул. Студенческая, 38; (095) 249-45-56
Отпечатано ИПЦ "Святигор" в РГУП ИПК "Чувашия"
Заказ № К-3368. Тираж 5000 экз.

Department of culture, sport, tourism and information
Chukotka Autonomic Region, Anadyr

State Museum of Oriental Art, Moscow

Designed by Sergey Bogomazov
Photography by Alexey Vakhrushev, Yury Muravin, Alexander Muravin,
Evgeny Zheltov, Victor Zagumennov, Arcady Sukhonin

Anna Samarova, Martha Cerny, Ilya Bronshtein, translators

"Svyatigor" Publishing House, Moscow, 2002

М.М. Бронштейн, И.Л. Карахан, Ю.А. Широков, © 2002
С. Богомазов, © 2002
Издательство "Святигор", © 2002

Mikhail Bronshtein, Irina Karakhan, Jury Shirokov, © 2002
Sergey Bogomazov, © 2002
"Svyatigor" Publishing House, © 2002

ISBN 5-93189-004-1

